

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»**

На правах рукописи

ТРУШКОВ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

**СЕМАНТИКА ТИПИЧНОСТИ И
ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент Л.В. Калинина

Киров – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Описание семантики типичности как лингвистическая проблема и подходы к её решению.....	15
1.1. Типичность как основа категоризации. Лингвокогнитивный подход к изучению семантики типичности.....	15
1.2. Системно-функциональный подход к изучению единиц с семантикой типичности.....	26
1.3. Характеристика методов изучения семантики типичности..	30
Выводы по главе I.....	32
Глава II. Типичность как категория полевой структуры: центр и периферия.....	33
2.1. Типичность как модусная категория полевой структуры....	33
2.2. Лексема <i>типичный</i> как ядерный репрезентант семантики типичности.....	37
2.2.1. Семантика, словообразовательные связи, парадигматика и синтагматика лексемы <i>типичный</i> по данным словарей русского языка.....	37
2.2.2. Функционирование лексемы <i>типичный</i> в современной речи (общая характеристика). Результаты ассоциативного эксперимента....	53
2.2.3. Виды объектов и понятий, описываемых как «типичный N»	58
2.2.3.1. Модель <u>типичный</u> + <u>нарицательное существительное</u> и её семантическое наполнение (общая характеристика).....	58
2.2.3.1.1. <i>Типичный</i> + конкретное существительное.....	65
2.2.3.1.2. <i>Типичный</i> + абстрактное существительное.....	71
2.2.3.1.3. <i>Типичный</i> + собирательное существительное, типичный + вещественное существительное.....	78
2.2.3.2. Модель <u>типичный</u> + <u>имя собственное</u> и её семантическое наполнение.....	82
2.2.3.2.1. <i>Типичный</i> + топоним.....	88
2.2.3.2.2. <i>Типичный</i> + антропоним.....	94
2.3. Синонимы лексемы <i>типичный</i> : особенности семантики и функционирования.....	101
2.3.1. <i>Типичный</i> vs. <i>типический</i> и <i>типовой</i>	101
2.3.2. <i>Типичный</i> и <i>нормальный</i>	113
2.3.3. <i>Типичный</i> и <i>классический</i>	121
2.3.4. <i>Типичный</i> и <i>образцовый</i>	126
2.3.5. <i>Типичный</i> и <i>характерный</i>	131
Выводы по главе II.....	136

Глава III. Категория типичности во взаимодействии с другими понятийными категориями.....	140
3.1. Составляющие типичности (общая характеристика).....	140
3.2. Типичность и перцептивность.....	140
3.3. Типичность и стереотипные представления.....	146
3.4. Типичность и оценка.....	155
3.5. Типичность и уникальность.....	163
3.6. «Типичное» и «неуловимое».....	166
3.7. Моделирование структуры концепта ТИПИЧНОЕ и семантического поля типичности.....	170
Выводы по главе III.....	178
Заключение.....	180
Библиографический список.....	187
Приложение 1.....	206
Приложение 2.....	217

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено описанию основных средств выражения семантики типичности в современном русском языке с позиций лингвокогнитивного и системно-функционального подходов.

Объектом исследования в настоящей работе выступают лексические единицы, наиболее ярко выражающие в русском языке семантику типичности: прилагательное *типичный* и его синонимы (*классический, нормальный, образцовый, типический, типовой, характерный*), а также прилагательные *уникальный* и *неуловимый* как носители семантики, противопоставленной семантике типичности на разных когнитивных основаниях.

Предметом исследования являются особенности семантики и функционирования лексических единиц, выражающих семантику типичности, в современном русском языке.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения семантики типичности с лингвокогнитивных позиций: именно «типичные объекты» являются центральными репрезентантами тех или иных концептов и категорий и основой для формирования в языке соответствующих семантических полей. В связи с этим насущной задачей лингвистического поиска является экспликация и обоснование тех признаков и критериев, на основании которых материальный или нематериальный объект идентифицируется говорящими и характеризуется ими в речи как типичный представитель определённого класса. Актуальным является установление связей и пересечений семантики типичности со смежными смысловыми зонами: перцептивности, стереотипизации, оценки. Актуальность исследования связана также с его общей антропоцентрической направленностью, отличающей современный этап развития лингвистики.

Цель исследования – попытаться смоделировать семантическое поле типичности и представить комплексную характеристику функционирования основных лексических единиц, выражающих семантику типичности в русском языке.

В связи с этим в работе поставлен ряд **задач**:

- 1) на основе обобщения теоретических положений, представленных в научной литературе, показать роль «типичных объектов» в процессах концептуализации и категоризации;
- 2) охарактеризовать типичность как модусную категорию полевой структуры;
- 3) выявить по данным словарей центральные лексические единицы, выражающие семантику типичности в русском языке;
- 4) описать с опорой на словарные дефиниции и данные реального словоупотребления парадигматические отношения и синтагматические связи лексических единиц, выражающих в русском языке семантику типичности;
- 5) эксплицировать составляющие «типичности» и показать связь категории типичности с другими понятийными категориями.

Новизна исследования обусловлена тем, что в нём впервые:

- делается попытка смоделировать семантическое поле типичности в русском языке;
- выявляются и анализируются лексические единицы, в своей совокупности формирующие структуру поля типичности в русском языке;
- характеризуются особенности семантики, сочетаемости и функционирования в речи лексических единиц с семантикой типичности;
- семантика типичности исследуется на массовом материале Национального корпуса русского языка, а также на материале языка Интернета и социальных сетей;
- описываются нестандартные случаи употребления лексических единиц с семантикой типичности – применительно к уникальным объектам, называемым именами собственными;

– показываются пересечения семантики типичности со смысловыми категориями перцептивности, стереотипности, оценки, уникальности;

– обосновывается возможность характеристики объектов на шкале «типичное – неуловимое» по признаку их доступности или недоступности для восприятия и чёткой идентификации.

Материалом исследования послужили примеры употребления словоформ прилагательного *типичный* и его синонимов (*типический, типовой, классический, нормальный, образцовый, характерный*), извлечённые из Национального корпуса русского языка (основной корпус) и языка Интернета, в частности социальной сети «ВКонтакте». На определённых этапах исследования привлекались также примеры употребления лексем с семантикой, противопоставленной семантике типичности: *уникальный* и *неуловимый*. Общий объём проанализированного материала составил 9 лексем в 21537 употреблениях. Ср. состав и количество проанализированных примеров в табл. 1.

Таблица 1

Количественная характеристика материала исследования

Лексема	Количество употреблений
<i>Однокоренные синонимы с семантикой типичности</i>	
<i>Типичный</i>	2980 (НКРЯ) + 500 (Интернет) = 3480
<i>Типический</i>	253
<i>Типовой</i>	652
<i>Разнокорневые синонимы с семантикой типичности</i>	
<i>Классический</i>	3049
<i>Нормальный</i>	6042
<i>Образцовый</i>	901
<i>Характерный</i>	3625
<i>Лексемы с семантикой, противопоставленной семантике типичности</i>	
<i>Уникальный</i>	2699
<i>Неуловимый</i>	836
Итого	21 537

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определённый вклад в решение актуальных проблем лингвистики, связанных с изучением процессов категоризации с лингвокогнитивных позиций и на основе системно-функционального анализа фактов

современной речи. В исследовании углубляются теоретические представления о семантической специфике рассматриваемых адъективных лексем и их взаимосвязях в рамках общего поля типичности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при создании толковых словарей, словарей синонимов и антонимов русского языка, а также в практике преподавания вузовских курсов «Современный русский язык», «Актуальные проблемы современной лингвистики», «Основы теории коммуникации», «Язык современных средств массовой коммуникации», «Методы современных лингвистических исследований», «Русский язык как иностранный» и др.

Методологическая основа исследования определяется его целями и задачами и состоит в том, что когнитивно значимые выводы делаются на основе системно-функционального анализа языковых единиц. В своём исследовании мы опирались на идеи, связанные:

- с вопросами изучения концептов, категорий и прототипов, представленными в работах Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырева, Е.Л. Боярской, В.З. Демьянкова, Е.В. Дзюбы, В.В. Колесова, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, Т.Г. Скребцовой, И.А. Стернина и др.;

- с содержанием и методикой когнитивной интерпретации фактов языка, разрабатываемыми в трудах Н.Н. Болдырева, В.З. Демьянкова, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, А.Л. Шарандина и др.;

- с теоретическими аспектами изучения семантического поля, осмысленными в исследованиях А.В. Бондарко, Л.М. Васильева, В.А. Ефремова, Ю.Н. Караулова, И.М. Кобозевой, Л.П. Крысина, Ю.С. Степанова, П.А. Якимова и др.;

- с различными аспектами исследования менталитета и лингвокультурных стереотипов, представленными в публикациях

Н.Ф. Алефиренко, О.С. Иссерс, В.И. Карасика, Ю.Е. Прохорова, Т.Б. Радбиля, Р.М. Фрумкиной и др.;

– с вопросами изучения категории оценки в языке, раскрытыми в работах Н.Д. Арутюновой, Л.М. Васильева, Е.М. Вольф, Г.А. Золотовой, Т.В. Маркеловой и др.;

– с теоретическими и практическими аспектами изучения имён прилагательных, представленными в трудах Т.М. Николаевой, Е.В. Рахилиной, Н.Д. Федяевой, З.А. Харитончик, И.В. Чекулай, Г.М. Шипициной и др.;

– с отдельными положениями когнитивной и антропологической психологии, сформулированными в работах Х. Гейвин, В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева, Э. Рош, Р. Солсо и др.

Методы исследования. Основными методами, использованными в данной работе, являются метод компонентного анализа, метод дистрибутивного анализа, метод оппозитивного анализа, метод контекстуального анализа, метод моделирования, метод семантических полей и метод когнитивной интерпретации. На отдельных этапах исследования использовались метод ассоциативного эксперимента и метод изучения документальных источников. Также в работе применялись количественные методы обработки языкового материала, в том числе опирающиеся на технические возможности Национального корпуса русского языка (корпусные менеджеры), что позволило обработать большой объём данных.

Гипотеза исследования состоит в том, что семантика типичности в русском языке представляет собой модусную категорию полевой структуры и выражается целым комплексом языковых средств, основными из которых являются адъектив *типичный* (в конструкциях вида «типичный N», где N – любое существительное) и его синонимы во всём разнообразии их функционирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантика типичности в языке строится вокруг концепта ТИПИЧНОЕ и организована по принципу модусной категории полевой структуры, в составе которой выделяются ядерные, центральные и периферийные компоненты.

2. Основными средствами выражения семантики типичности в русском языке являются прилагательное *типичный* (центральный репрезентант данной семантики) и его синонимы *типический*, *типовой*, *классический*, *нормальный*, *образцовый*, *характерный* (представители периферийной зоны семантики типичности), выступающие в конструкциях вида «типичный N», где N – любое существительное.

3. Наиболее частотными объектами характеристики адъективов с семантикой типичности являются нарицательные конкретные существительные со значением лица. При этом в современной речи, прежде всего в языке Интернета, развивается нестандартная сочетаемость прилагательного *типичный* с именами собственными – антропонимами и топонимами.

4. В семантике типичности выделяются несколько составляющих, среди которых: распространённость, массовость называемого «типичным» объекта; наличие у объекта ключевых признаков, характерных для данного класса объектов, среди которых обычно присутствуют перцептивно (как правило, зрительно) воспринимаемые признаки; соответствие «типичного объекта» стереотипным представлениям о такого рода объектах; нейтральная или незначительно смещённая в зону «минуса» оценка носителями языка «типичного объекта». Благодаря этому семантика типичности пересекается с несколькими смысловыми категориями: перцептивности, стереотипных представлений, оценки.

5. Дополнительные сведения о семантике типичности могут быть получены при анализе адъективов *уникальный* и *неуловимый*, первый из которых противопоставляет «типичное» и «нетипичное» по принципу

массовости/индивидуальности объекта характеристики, а второй – по принципу выраженности/невыраженности у объекта характеристики категоризационных признаков.

Работа прошла **апробацию** на следующих международных и всероссийских научных конференциях:

1. Проблемы современной русской словесности: Всероссийская научная конференция к 100-летию ВятГГУ 3–4 октября 2014 г. (Киров, 2014).

2. Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. XI Международная научная конференция (Владимир, 2015).

3. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция «Общество, наука, инновации» 18–29 апреля 2016 г. (Киров, 2016).

4. Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания: Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора Б.Н. Головина (Нижний Новгород, 2016).

5. Всероссийская научная конференция молодых ученых 21–22 апреля 2016 года. (Нижний Новгород, 2016).

6. Ономастика Поволжья: XVI Международная научная конференция, посвящённая 50-летию юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти её организатора В.А. Никонова (Ульяновск, 2017).

По теме исследования опубликованы следующие работы.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Калинина Л.В., Трушков М.А. «Типичное» и «неуловимое» как модусные категории языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 78–89.

2. Трушков М.А. Изучение семантики типичности: источники, методы, основные результаты // Вестник Вятского государственного университета. Научный журнал. – № 11. – Киров, 2017. – С. 189–194.

3. Трушков М.А. Общее и различное в семантике лексем *типичный*, *типический*, *типовой* // Вестник Костромского университета. – 2018. – № 1. – С. 127–131.

Статьи в научных сборниках, не включённых в перечень ВАК:

4. Трушков М.А. Изучение концепта «любовь» в свете гуманизации образования // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук: материалы межвузовской научно-практической конференции филиала МГИУ в г. Кирове / под ред. В.А. Рожиной, Л.П. Сычуговой. – Выпуск 7. – Киров: филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Кирове, 2013. – С. 33–36.

5. Трушков М. А. Прилагательное *типичный* как средство создания образа человека (на примере интернет-мема «Типичный йог») // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. – С. 63–69.

6. Трушков М.А. Нетипичная сочетаемость слова *типичный* // Проблемы современной русской словесности: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции к 100-летию ВятГГУ 3–4 октября 2014 г. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2014. – С. 123–129.

7. Трушков М.А. Языковой образ «типичного учителя» в оценке студентов-филологов // Весна-2015. XIX студенческая межвузовская научная конференция. Доклады и сообщения. В IV т. Т. I. – Киров: Изд-во Кировского филиала МГЭИ, 2015. – С. 87–91.

8. Трушков М.А. К вопросу об описании поля типичности в современном русском языке // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. – С. 50–54.

9. Калинина Л.В., Трушков М.А. О причинах появления сочетаний “типичный + имя собственное” в современной речи // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной

конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 179–183.

10. Трушков М.А. «Студенческие места» г. Кирова (общежития, столовые, клубы, парки, кинотеатры и т.д.) как источники информации о студенческой молодёжи города // Собираательный образ вятского студенчества. Ч. I / [науч. ред С. В. Чернова]. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-Пресс», 2015. – С. 47–58.

11. Трушков М.А. «Типичный студент» г. Кирова (по данным Интернета и социальных сетей) // Собираательный образ вятского студенчества. Ч. I / [науч. ред С.В. Чернова]. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-Пресс», 2015. – С. 150–160.

12. Трушков М.А. *Типичный и образцовый*: сходства и различия в семантике и функционировании лексем // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: сб. материалов XVI Межрегиональной научно-практической конференции 26 февраля 2016 г. – Киров: Издательство ООО «Веси», 2016. – С. 68–79.

13. Трушков М.А. *Типичный и нормальный*: опыт сопоставительного семантического анализа // Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция «Общество, наука, инновации» 18–29 апреля 2016 г. Сборник статей. Киров: Изд-во ВятГУ, 2016. – С. 4865–4869.

14. Трушков М.А. Отражение представлений о «типичном студенте» в языке средств массовой коммуникации в свете изучения семантики типичности // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Б.Н. Головина. Нижний Новгород, 2016. – С. 633–639.

15. Трушков М.А. Языковой образ «типичного менеджера» в оценке студентов факультета экономики и менеджмента // Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии. Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференций молодых ученых 21–22 апреля 2016

года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет), 2016. – С. 333–337.

16. Трушков М.А. Лингвистический анализ содержания страницы «Типичный Киров» в социальной сети «ВКонтакте» // Семантика. Функционирование. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2016. – С. 183–190.

17. Трушков М.А. Сочетания «типичный + антропоним/топоним» и их место в структуре семантического поля типичности // Ономастика Поволжья: материалы XVI Международной научной конференции, посвящённой 50-летию юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти её организатора В. А. Никонова (Ульяновск, 20–23 сентября 2017 г.) / под ред. С.В. Рябушкиной, В.И. Супруна, Е.В. Захаровой, Е.Ф. Галушко. В 2 т. Т. 1. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. – С. 202–208.

18. Трушков М.А. Можно ли быть одновременно типичным и творческим? (к вопросу о сочетаемости лексемы *типичный*) // Семантика. Функционирование. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Издательство ООО «Радуга-ПРЕСС», 2017. – С. 83–88.

Структура работы. Исследование состоит из Введения, трёх Глав, Заключение, Библиографического списка и Приложения.

Во Введении определяются актуальность исследования, объект, предмет и материал исследования, ставятся цели и задачи работы, обосновываются её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы исследования, формулируются положения, вынесенные на защиту.

В Главе I раскрывается важность изучения семантики типичности, обосновываются использованные в работе подходы к изучению семантики типичности (когнитивный и системно-функциональный), а также характеризуются применяемые в ходе исследования методы и методики.

Глава II посвящена анализу семантики и функционирования лексических единиц, формирующих в своей совокупности концепт ТИПИЧНОЕ, вокруг которого выстраивается модусная категория типичности, имеющая полевую структуру.

В Главе III рассматриваются пересечения семантики типичности с категориями перцептивности, стереотипных представлений, оценки, уникальности, а также противопоставленность семантики «типичного» семантике «неуловимого».

В Заключении содержатся основные выводы, а также намечаются перспективы исследования.

Библиографический список состоит из научной литературы, словарей и источников материала и включает 193 наименования.

В Приложении представлена методика практического выявления оценочности, свойственной номинации «Типичный N» (где N – название какой-либо профессии человека), а также схематическое представление структуры концепта ТИПИЧНОЕ и поля типичности в русском языке по данным анализа эмпирического материала.

ГЛАВА I.

ОПИСАНИЕ СЕМАНТИКИ ТИПИЧНОСТИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА И ПОДХОДЫ К ЕЁ РЕШЕНИЮ

1.1. Типичность как основа категоризации. Лингвокогнитивный подход к изучению семантики типичности

Цель данной главы – показать важность изучения семантики типичности с точки зрения актуальных проблем современной лингвистики и обосновать основные подходы к изучению семантики типичности, использованные в настоящей работе: лингвокогнитивный и системно-функциональный.

Как отмечает Е.С. Кубрякова в статье «Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа)», основной тенденцией развития современной лингвистики является полипарадигмальность, а её «принципиальными установками» выступают экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и экспланаторность [Кубрякова 1995]. Под *экспансионизмом* понимается расширение объекта лингвистики и признание на практике того факта, что для познания языка необходимо обращение к данным других наук, причём не только гуманитарных, но и естественных. *Антропоцентризм* предполагает изучение любых единиц языка с точки зрения их роли для человека. *Функционализм* лингвистики связан с выдвиганием в центр научных поисков вопросов об «инструментальном» характере языка, о предназначенности той или иной языковой единицы для выполнения определённых функций. *Экспланаторность* представляет собой установку на объяснение (а не на простую констатацию) тех или иных фактов и выявленных закономерностей.

Одним из направлений современной лингвистики, развивающихся на этих принципах, является **когнитивная лингвистика**, изучающая язык «как

орудие познания, как средство овладения знаниями и общественно-историческим опытом и как способ выражения деятельности сознания» [Писаренко URL]. Когнитивная лингвистика во многом строится на интерпретационных основаниях, полагая, что «любая языковая деятельность человека связана с интерпретацией» [Болдырев 2015, с. 6] и рассматривая интерпретацию как «одну из основных функций языка» [Шарандин 2017, с. 10]. Значимость интерпретации и оценки всех предметов и явлений мира для человека, для самой человеческой природы отмечают и философы, ср.: «Благодаря акту интерпретации человек создаёт общественные системы, в которых он может развиваться как культурное существо» [Марков 1997, с. 302]. Поэтому неслучайно, что один из главных вопросов, которые ставит перед собой когнитивная лингвистика, это «вопрос о том, как и когда индивид отбирает из богатства языка именно данные его средства» [Демьянков 1994, с. 27].

Мы в нашем исследовании ставим перед собой вопросы такого же характера применительно к конкретной семантической области: как и когда носители русского языка называют тот или иной объект «типичным»? Какого рода информацию об объекте передают говорящие, называя его «типичным»? На каких основаниях объект признаётся «типичным представителем» своего класса, своей категории? Можно ли выявить инвариантное значение «типичности», отвлекаясь от частных признаков конкретных объектов? Можно ли описать ТИПИЧНОЕ как концепт? Очевидно, что к решению этих вопросов следует подходить с позиций когнитивной лингвистики. Охарактеризуем данное направление подробнее, остановившись на таких ключевых для когнитивной лингвистики и важных для целей нашего исследования понятиях, как концепты, категории и прототипы.

Выделение в науке о языке отдельного научного направления — когнитивной лингвистики — напрямую связано с характером тех вопросов и задач, которые встали перед лингвистикой во второй половине XX века. В

это время системно-структурная парадигма изучения языка уже достигла определённых результатов, которые, однако, не объясняли всех происходящих в языке (и прежде всего в семантике и синтаксисе) процессов. От изучения языка как «вещи в себе» лингвистика обратилась к проблемам связи языка и мышления, языка и действительности. Дж. Лакофф пишет: «Главная цель когнитивной науки – установить, что представляет из себя мышление и, соответственно, что представляют собой категории» [Лакофф 2004, с. 26]. Говоря о языковом мышлении, ещё И.А. Бодуэн де Куртенэ в своё время отмечал: «...Из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического и социального (общественного)» [Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 312]. Таким образом, когнитивная лингвистика призвана проводить исследования в области человеческого разума, мышления, познания, восприятия и интерпретации мира человеком. Данные темы на протяжении долгого времени поднимали другие, не лингвистические науки (психология, философия и др.), но «когнитивизм делает заявку на метод серийного, если угодно, “промышленного” решения задач о человеческой мысли» [Демьянков 1994, с. 18].

Ведущими исследователями в области когнитивной лингвистики являются Ч. Филлмор, Дж. Лакофф, А. Ченки, С.А. Аскольдов, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, З.Д. Попова, А.П. Чудинов и др. На данном этапе развития науки возникает много вопросов и споров, связанных с пониманием сути когнитивной лингвистики – в силу большого разнообразия точек зрения на языковой материал, неоднозначности толкований термина «когнитивная лингвистика», тесной связи когнитивной лингвистики с другими науками. Тем не менее существует ряд общепризнанных принципов когнитивного исследования языка. Перечислим их вслед за Т.Г. Скребцовой [Скребцова 2011] .

1. При работе с исследованием языкового мышления человека, пониманием им текста, интерпретации, когнитивная лингвистика использует целый ряд подходов: физический, психологический, философский и др.

2. При помощи языковых средств когнитивная лингвистика имеет возможность изучать мышление человека, различные психологические процессы, протекающие в голове, память и т.д.

3. Происходит заметное сближение языкового мышления, познания с тонкой психологической составляющей человека.

4. Когнитивной лингвистике, как и всему языкознанию в целом, свойственно изучение языка в действии (функционализм).

5. Следует отметить «центральную роль физического опыта взаимодействия человека с окружающим миром в организации его понятийной системы. В связи с этим выдвигается тезис о том, что мышление “воплощено”, т.е. неразрывно связано с плотью человека, его анатомическими и физиологическими особенностями, телесным (прежде всего перцептивным и моторным) опытом» [Скребцова 2011, с. 26–29].

6. Когнитивная лингвистика призвана *объяснять* различные языковые случаи (в отличие от устоявшихся стереотипов о том, что «дело лингвиста – констатировать то, что есть, а объяснять – не его задача») [Там же, с. 27].

Кроме вышеперечисленных, следует отметить и такой принцип когнитивной лингвистики, как значимость нестандартных употреблений. Вот как об этом пишут в своей статье А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский: «Значительная часть лексических единиц используется в дискурсе с явным нарушением тех или иных норм, что приводит к эффектам языковой игры, стилистическим несоответствиям, отклонениям от стандартных правил ведения коммуникации и т.п. В обычном случае лингвистическое описание игнорировало эти примеры, считая их маргинальными... Использование когнитивных методов позволяет интерпретировать нестандартные употребления не как ошибки, а как специфические операции над знаниями» [Баранов, Добровольский 1997, с. 17].

Все перечисленные принципы дают достаточно ясное представление о сути когнитивной лингвистики и позволяют осознать её своеобразие как научного направления.

Когнитивная лингвистика, как и любая другая наука, имеет свой круг приоритетных интересов и свой терминологический аппарат. К основным понятиям когнитивной лингвистики относятся «концепты» и «категории».

Под **концептом** в когнитивной лингвистике понимается сложное и многомерное понятие, к изучению которого существует большое количество подходов.

Разработкой теоретических оснований изучения концепта занимались Н.Ф. Алефиренко, С.А. Аскольдов, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачёв, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов и многие другие. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин, проанализировав различные подходы к изучению концептов, предлагают следующее определение данного понятия: «Концепт – это дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007, с. 34].

Н.Ф. Алефиренко определяет концепт как «сложное и многоярусное ментальное образование, в дискретный состав которого помимо некоего смыслового содержания входит ещё оценочная и релятивно-оценочная семантика, содержащая информацию об отношении человека к отражаемому объекту» [Алефиренко 2006, с. 144]. Для В.В. Колесова «функциональные свойства концепта суть: постоянство существования... художественная образность... семантический синкретизм... встроенность в систему идеальных компонентов данной культуры.... общеобязательность для всех»

[Колесов 1999, с. 158]. И.А. Стернин подчёркивает, что «в содержание концепта входят не только актуально осознаваемые и используемые в общении смысловые компоненты, связанные со словом, но и информация, которая отражает общую информационную базу человека, его энциклопедические знания о предмете или явлении, которые могут и не обнаруживаться в его речи и не осознаваться немедленно при предъявлении соответствующего слова, но являющиеся достоянием личного или коллективного опыта» [Стернин 2008, с. 166]. Т.А. Обухова даёт такое определение концепта: «Принимая понимание концепта как основной единицы ментальности, определяем его как наиболее значимую единицу ментальности, репрезентируемую языковыми единицами разных уровней (словом, словосочетанием, всей словообразовательной парадигмой и т.д.), в основе которой лежат яркое образное представление конкретной идеи (смысла) и пучок ассоциаций и коннотаций в сознании человека, обусловленных этой идеей» [Обухова 2011, с. 4]. В.В. Сайгин называет концепт «многомерным ментальным образованием, отражающим культурно-исторический опыт народа и особенности его мировосприятия и имеющим вербальное выражение» [Сайгин 2013, с. 11]. В.А. Ефремов пишет: «концепт не столько рождается из слова, сколько является результатом столкновения словесного значения с личным и народным опытом» [Ефремов 2009, с. 97].

Сложность устройства концепта наглядно показана И.А. Стерниным. И.А. Стернин выделяет в структуре концепта такие макрокомпоненты, как образный компонент, включающий в себя перцептивный образ и когнитивный образ; энциклопедическое поле концепта; интерпретационное поле концепта, состоящее из оценочной зоны, утилитарной зоны, регулятивной зоны, символической зоны. Кроме макрокомпонентов, в структуре концепта выделяются когнитивные слои: исторический, современный, оценочный, диспозициональный (вероятностный), ассертивный (не-вероятностный). Полевую организацию структуры концепта

И.А. Стернин рассматривает как состоящую из ядра, ближней периферии, дальней периферии и крайней периферии [ср. Стернин 2008а].

В настоящее время исследованию концептов посвящено большое количество работ. Существуют работы, посвящённые как исследованию теоретических оснований описания концептов, так и исследованию отдельных концептов: ВРЕМЯ, ГРЕХ, ДЕНЬГИ, ДИТЯ, ДОБРО, ДОМ, ЖЕНЩИНА, ИСТИНА, КОФЕ, ЛЮБОВЬ, МУДРОСТЬ, НАДЕЖДА, НЕНАВИСТЬ, ПРИРОДА, ПРОСТРАНСТВО, СЕМЬЯ, СОБАКА, ТЕРРОРИЗМ, ТРУД/РАБОТА, ЧАЙ, ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ и многих других, ср., напр.: [Ашхарава 2002; Барашкина 2009; Боруленков 2012; Гаршина 2013; Коч 2015; Литвинова 2009; Лузина 2005; Максимовских 2011; Маругина 2009 URL; Мерзлякова 2006; Науменко 2005; Обухова 2011; Палеха 2007; Пименова 2011 URL; Пименова М.Вл. 2015; Поздеева 2013; Сайгин 2013; Симашко 1999; Спиридовский 2005; Супрунова 2009; Суслович 2011; Тихомирова, Чжао 2012; Трушков 2013; Туранская 2009; Хутова 2008 URL; Цапенко 2005 и др.].

Обращаясь к аспектам описания концепта в современной лингвистике, нельзя не согласиться с мнением Н.С. Поздеевой о том, что концепт как объект изучения занимает одно из центральных мест в современной лингвистике и имеет множество подходов к изучению: лингвокультурный (С.Г. Воркачёв, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин и др.), лингвокогнитивный (З.Д. Попова, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова и др.), когнитивно-психолингвистический (А.А. Залевская, С.Г. Воркачёв и др.), когнитивно-коммуникативный (В.И. Карасик, М.Ю. Олешков и др.) и сугубо лингвистический (Т.В. Матвеева, Л.О. Чернейко) [ср. Поздеева 2013, с. 8–9].

Несмотря на такое разнообразие подходов, среди наиболее часто отмечаемых в лингвистических работах признаков концепта выделяются следующие (по С.В. Суслович):

1. Концепт как единица хранения знаний.
2. Концепт как единица мышления и памяти.

3. Концепт как единица упорядоченная, имеющая сложную внутреннюю структуру.

4. Концепт как результат познавательной деятельности.

5. Концепт проявляется в культуре, сознании и языке;

6. Концепт «кодируется в сознании индивидуальным чувственным образом» [Суслович 2011, с. 7–8].

Понятие концепта тесно связано с другим объектом постоянного интереса когнитивной лингвистики – понятием категории. Связь их выражается в том, что обычно категории выстраиваются вокруг концептов, то есть некий концепт (или группа концептов) лежит в основе соответствующей категории как более крупного и предельно обобщённого ментального разноуровневого образования.

Категория, как и концепт, является сложным понятием. В когнитивной лингвистике категории – это объединённые между собой на основе общности свойств и признаков классы объектов, являющиеся результатом важнейшего мыслительного процесса – категоризации. С помощью распределения предметов и явлений окружающего мира по категориям человек так или иначе пытается упорядочить всё то, с чем ему приходится иметь дело. Ср.: «Основными действиями эмпирического мышления является сравнение и классификация, которые связан с действиями абстрагирования и обобщения одинаковых свойств предметов и явлений» [Слободчиков, Исаев 1995, с. 302]. Категоризация позволяет человеку устанавливать сходства и различия между объектами действительности и таким образом ориентироваться в мире. Ср. в связи с этим: «Сознание человека, осмысляя действительность, относит отдельные её фрагменты к определённым разрядам, категориям – устанавливая общие черты с другими фрагментами и выделяя особенные черты, отличающие данную категорию от других. Установление общности фрагментов действительности и выработка для этой общности мышлением обобщающего понятия... представляет собой категоризацию как когнитивный процесс» [Попова, Стернин 2007, с. 127]. О глобальности и

значимости процесса категоризации пишет Дж. Лакофф: «Нет ничего более базового для нашего мышления, восприятия, действий и речи, чем категоризация <...> Мы производим категоризацию событий, действий, эмоций, пространственных отношений, социальных отношений и абстрактных сущностей в огромном диапазоне, включающем правительства, болезни, сущности научных и повседневных теорий, такие, как электроны, с одной стороны, и простуды, с другой» [Лакофф 2004, с. 20–21].

В категоризации принято выделять три уровня, которые, в различной терминологии, называются как «базовый, нижестоящий, вышестоящий» или как «базовый, субординатный и суперординатный» [ср., напр., Боярская 2011; Кубрякова 1997; Лакофф 2004; Перевозова 2005; Прохоров 2005 и др.]. Категории базового уровня представляют собой «лучшие образцы» данной категории, с ними человек чаще всего имеет дело в обычной жизни. Категории нижестоящего (субординатного) уровня представляют собой некие подвиды категорий базового уровня, а категории вышестоящего (суперординатного) уровня являются более общим понятием, максимальным обобщением категорий базового уровня. Ср. примеры категорий вышестоящего – базового – нижестоящего уровня в следующих рядах: *растение – дерево – берёза (дуб, липа, сосна...); животное – собака – овчарка (болонка, пудель, сеттер...); мебель – мебель для сидения – стул (табурет, кресло, пуфик...); эмоция – отрицательная эмоция – страх (негодование, обида, гнев...)* и т.д. В зависимости от «масштаба» рассмотрения категории могут менять свой статус в иерархии, например, *собака* может выступать в качестве категории вышестоящего уровня, *овчарка* – в качестве категории базового уровня, а *восточноевропейская овчарка, немецкая овчарка, кавказская овчарка, шотландская овчарка* и т.д. – в качестве категорий нижестоящего уровня.

При всей важности процесса категоризации его научное изучение ещё далеко от завершения, о чём пишет Е.В. Дзюба: «В современной науке по-прежнему остаются дискуссионными проблемы сущности процесса

лингвокогнитивной категоризации, влияния особенностей человеческого сознания и национального языка на формирование категорий. Далеки от окончательного решения вопросы о структуре категорий и их составляющих, о взаимоотношениях единиц категорий, о возможности конечного описания существенных признаков категоризации, о значении достижений теории категорий для лексикографии и других прикладных областей. Нуждаются в уточнении теоретико-методологические основы изучения лингвокогнитивной категоризации» [Дзюба 2015, с. 3].

Несомненно, что категории, будучи сложными и многомерными мыслительными образованиями, всё-таки строятся на основе некоторых базовых признаков, важнейших неотъемлемых характеристик, которыми обладают центральные репрезентанты этих категорий. Иными словами, категории строятся вокруг своих «типичных представителей» – «прототипов». «Анализ явления категоризации невозможен без обращения к теории прототипов, так как процесс её разработки представляет собой исторический контекст развития когнитивной лингвистики в целом», – пишет Е.Л. Боярская [Боярская 2011 URL]. О роли прототипов в организации когнитивного знания см. также, напр.: [Золотова 2017; Кравченко 2015; Лазарев, Михайлова 2012; Фрумкина 2001 и др.].

В когнитивной психологии под **прототипом** понимается «абстрактный образ, воплощающий множество сходных форм одного и того же объекта или паттерна, наиболее репрезентативный пример понятия, фиксирующий его типичные свойства» [Прототип URL]. О понимании прототипа в психологии ср. также, напр.: [Гейвин 2003; Солсо 2011]. Н.Ф. Алефиренко определяет прототип так: «Прототип – это наиболее репрезентативный (канонический, эталонный) вариант определённого инвариантного системного объекта, характеризующийся наибольшей специфичностью (концентрацией специфических признаков данного объекта), способностью к воздействию на производные варианты и во многих случаях – наиболее высокой степенью регулярностью функционирования» [Алефиренко 2006, с. 116].

Теория прототипов была разработана американским исследователем-когнитивистом Элеонорой Рош, показавшей тесную связь самого понятия «прототип» с явлением категоризации. Благодаря работам Э. Рош стало очевидно, что не все члены одной категории имеют одинаковый статус: они различны по значению, роли и функционированию. Одни, стоящие ближе к прототипическому образцу, более или менее регулярно представляют эту категорию, другие – находящиеся на периферии семантического поля, отходят на второй план и выступают неявными представителями отдельной категории. «Все объекты данного класса как бы группируются вокруг идеального образа, даже если они ему не соответствуют в полной мере», – поясняет Т.Б. Радбильт [Радбильт 2010, с. 204].

В исследовании Е.В. Дзюбы, изучавшей механизмы лингвокогнитивной категоризации в русском языковом сознании, представлена гораздо более детальная «классификация степеней типичности», нашедшая применение при обработке результатов анкетирования респондентов. Ср.: «В результате обработки анкет были получены количественные данные о названных образцах каждой из категорий, распределённых впоследствии в соответствии с разработанной классификацией степеней типичности членов категории: 1) **сверхтипичные** члены категории (лучшие образцы), названные более 80% респондентов; 2) **типичные** члены категории, среди которых выделяются высокочастотные, упоминаемые 60%–80% информантов, и среднечастотные, отмеченные 30%–60% опрошенных; 3) **малотипичные**, названные 10%–30% респондентов; 4) **нетипичные** члены категории, названные 5%–10% носителей языка; 5) **сверхнетипичные** члены категории, названные менее чем 5% участников опроса» [Дзюба 2015, с. 32].

Естественно, что для осуществления категоризации наибольшее значение имеют сильные, центральные, типичные представители того или иного класса. «Огромный массив нашего знания о категориях организован в терминах типичных случаев. Мы постоянно делаем выводы на основании

знаний этого рода. И мы делаем это настолько регулярно и автоматически, что редко замечаем, что мы это делаем, – пишет Дж. Лакофф. – Рассуждение на основе типичных случаев является одним из важнейших аспектов человеческого мышления. Наши обширные знания о типичных случаях ведут к прототипическим эффектам... Знание о типичных случаях распространяется на нетипичные случаи, но не наоборот» [Лакофф 2004, с. 123].

Всё сказанное обуславливает актуальность изучения семантики типичности на материале конкретных языков и релевантность для такого рода исследований когнитивного подхода. Знание того, как устроена в семантика типичности, позволит усовершенствовать принципы выявления и описания центральных репрезентантов категорий и, следовательно, углубить общие представления о способах представления в языковой картине мира тех или иных участков реальной действительности.

Однако когнитивная интерпретация фактов языка и речи невозможна без предварительного выявления круга анализируемых единиц, анализа особенностей их семантики и функционирования, их взаимосвязей друг с другом. Поэтому когнитивный подход к языковому материалу должен базироваться на его тщательном системно-функциональном анализе.

1.2. Системно-функциональный подход к изучению единиц с семантикой типичности

Суть **системно-функционального подхода**, как известно, состоит в описании единиц языка как элементов общей языковой системы, занимающих в этой системе иерархически закреплённое место (то есть относящихся к определённому уровню) и связанных с другими элементами системы парадигматическими и синтагматическими отношениями. В этих отношениях, а также в речевом употреблении анализируемых единиц выявляется их функциональное предназначение. Системно-функциональный анализ, основанный на осмыслении большого объёма эмпирического

материала и сопровождающийся его статистической обработкой, представляет собой надёжную базу для лингвистически значимых выводов.

Системно-функциональный подход возник как объединение системно-структурного и функционального принципов описания языка.

Системно-структурный (системный) подход – один из основных и всегда актуальных подходов к изучению языка. Возникший в начале XX столетия, системный подход до сих пор остаётся для лингвистики одним из важнейших и позволяет получить строгие и достоверные результаты. Основы системно-структурного подхода были заложены Ф. де Соссюром и получили своё развитие в трудах А. Мейе, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Р. Якобсона, Г.П. Мельникова и других учёных.

Суть системно-структурного подхода может быть определена через понятия «система» и «структура». Ф. де Соссюр писал: «Язык есть система, элементы которой образуют целое, а значимость одного элемента проистекает только от одновременного наличия прочих» [Соссюр 1977, с. 147]. Системно-структурный подход изучает саму систему языка и её отдельные единицы (звуки, морфемы, слова, синтаксические конструкции и др.). Главное для этого подхода – *описать* язык, для чего в рамках системно-структурного подхода были разработаны соответствующие методы. Вот как их характеризует Л.М. Васильев: «Наиболее разработанными и широко применяемыми в структурной (системной) лингвистике являются дистрибутивный, трансформационный, компонентный и оппозитивный анализ, а также метод поля. Общей чертой всех этих методов является то, что с их помощью выявляются и систематизируются внутривидовые синхронные отношения (парадигматические, синтагматические, деривационные) между единицами языка и речи» [Васильев 1997, с. 25–26].

Развёрнутую и подробную характеристику языка как знаковой системы, состоящей из неоднородных элементов, объединённых структурными отношениями (парадигматическими, синтагматическими, иерархическими) даёт в своей монографии «Язык как системно-структурное

образование» В.М. Солнцев [Солнцев 1971]. Вот как он описывает устройство системы языка: «Единицы высших уровней представляют собой сложные образования по отношению к единицам более низких уровней. Эти сложные образования являются системами, в которых единицы низших уровней выступают элементами. Так, предложение есть система, элементами которой являются слова; слова суть системы, элементами которых являются морфемы. В известном смысле звуковые оболочки морфем также могут быть определены как системы, элементами которых являются фонемы» [Солнцев 1971, с. 84–85].

Но многие факты языка (особенно связанные с семантикой и синтаксисом) при системно-структурном подходе не могли получить подробного и достоверного объяснения, так как системная лингвистика, имеющая своей целью классификацию и инвентаризацию единиц языка, не учитывает функции языковой единицы. Поэтому лингвисты пришли к пониманию необходимости сочетать системно-структурный подход с функциональным подходом к изучению языка.

Функциональный подход был разработан в трудах Р.О. Якобсона, С.О. Карцевского, Н.С. Трубецкого как одно из направлений системно-структурного подхода. Как пишут Т.В. Булыгина и С.А. Крылов, «основной принцип функционального подхода – понимание языка как целенаправленной системы средств выражения» [Булыгина, Крылов 1990, с. 566]. Функциональный подход требует анализа мотивированности выбора той или иной единицы с учётом не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов, без которых невозможно установить, как именно употребляется в речи та или иная единица. По этой причине для функционального подхода важно разграничение языка и речи. О.Г. Шавеко в работе «Язык и речь: теоретические аспекты» отмечает: «Речь – процесс использования языка, практическая реализация его единиц, связей между ними, правил объединения и функционирования языковых единиц» [Шавеко URL]. Чешский лингвист В. Скаличка пишет: «Если язык – это орудие

(средство) общения, то речь есть производимый этим орудием вид общения; она создаётся “приложением "старого" языка к новой действительности”» [цит. по: Арутюнова 1990, с. 414]. Функциональный подход призван проанализировать, как при помощи речи человек добивается каких-либо целей.

Один из ведущих отечественных представителей функционального направления А.В. Бондарко характеризует функциональный подход как комплексный и системно-интегрирующий, направленный «на изучение взаимодействия элементов разных уровней на функциональной основе» [Бондарко 1987, с. 7]. Вот как А.В. Бондарко объясняет суть функционального подхода: «В функциональном направлении грамматических исследований на передний план, естественно, выдвигается понятие *функции*. Мы исходим из того, что функция языковой единицы – это свойственная ей в языковой системе способность к выполнению определённого назначения и к соответствующему функционированию в речи; вместе с тем функция – результат функционирования, т.е. реализованное назначение, достигнутая в речи цель» [Там же, с. 8].

Таким образом, системно-структурный подход позволяет выявить репертуар возможных языковых единиц и конструкции, а функциональный подход направлен на изучение работы единиц языка в речи: где и как они употребляются, от чего зависит выбор в каждом конкретном случае, как определённое использование единиц языка позволяет сделать коммуникацию эффективной.

Мы в своём исследовании семантики типичности будем совмещать системно-функциональный и лингвокогнитивный подходы к языковому материалу. Для этого мы будем пользоваться комплексом методов, применяющихся в данных направлениях.

1.3. Характеристика методов изучения семантики типичности

К методам, позволяющим реализовать системно-функциональный подход в рамках нашего исследования, относятся *дистрибутивный анализ*, то есть «классификация языковых единиц по их синтагматическим свойствам» [Алефиренко 2014, с. 361]; *компонентный анализ*, задача которого – «определить семантическую структуру языковой единицы... а) выделить мельчайшие единицы её содержания и б) установить между ними закономерные связи и отношения» [Там же, с. 375]; *оппозитивный анализ*, или «выявление путём сравнения языковых единиц их всевозможных... функционально значимых оппозиций в составе тех или иных парадигм» [Васильев 1997, с. 41]; *метод семантических полей*, основой которого являются «сравнение и идентификация языковых единиц (лексико-фразеологических и грамматических) по тем или иным компонентам их содержания» [Там же, с. 49]; *метод контекстуального анализа*, позволяющий верифицировать смысл высказывания двумя путями: «первый путь – это путь контекстного уточнения значения элементов высказывания... второй – интерпретация смысла высказывания в зависимости от окружающего контекста» [Колшанский 2007, с. 29].

Данные, полученные в ходе комплексного описания, приобретут бóльшую объяснительную силу, если применить к ним *метод когнитивной интерпретации*, то есть, по определению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, «мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков... с целью итогового моделирования содержания концепта» [Попова, Стернин 2007, с. 200]. *Метод моделирования* состоит в том, чтобы «построить образ объекта, т.е. выдвинуть гипотезу о его возможном устройстве» [Поветкина 2012, с. 133].

На определённых этапах исследования мы будем обращаться к отдельным методам социолингвистики (*изучение документальных*

источников) и психолингвистики (*ассоциативный эксперимент*), а также к методам количественной обработки языкового материала.

В своём исследовании мы будем исходить из того, что семантика типичности является модусной (то есть в широком смысле оценочной, интерпретативной) категорией полевой структуры, в центре которой стоит концепт ТИПИЧНОЕ. Существуют различные методики описания концептов, ср., напр. [Маслова 2011, с. 58–59; Радбиль 2010; Сайгин 2013 и др.]. В рамках нашего исследования мы будем описывать концепт ТИПИЧНОЕ с опорой на методику семантико-когнитивного описания концептов, предложенную З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [Попова, Стернин 2007, с. 159–214].

В соответствии с этой методикой первым шагом является «установление ключевого слова-репрезентанта, объективирующего концепт». В нашем случае таким ключевым репрезентантом является адъектив *типичный*, семантике и функционированию которого будет уделено наибольшее внимание, поскольку второй шаг предполагает «установление ядра номинативного поля» через «анализ контекстов, в которых номинируется исследуемый концепт». Третий шаг – «установление периферии номинативного поля» посредством анализа художественных и публицистических текстов, построения лексико-фразеологического поля ключевого слова через подбор синонимов, антонимов, согипонимов ключевого слова, построение деривационного поля ключевого слова, построение паремиологического поля концепта. Для этих целей нами будут привлечены синонимы прилагательного *типичный*, как однокоренные (*типический, типовой*), так и разнокорневые (*классический, нормальный, образцовый* и др.), а также лексемы, которые можно рассматривать как антонимы прилагательного *типичный* – *уникальный* и *неуловимый*. Четвёртым шагом станет анализ ассоциативного поля концепта, которое формируется в результате обработки результатов свободного или направленного ассоциативного эксперимента. Все полученные данные будут

подвергнуты – пятый шаг – когнитивной интерпретации, которая позволит выявить когнитивные классификационные признаки изучаемого концепта и, в качестве шестого шага, смоделировать структуру концепта ТИПИЧНОЕ и в целом структуру семантического поля типичности, формирующегося вокруг данного концепта.

Выводы по Главе I

В Главе I мы обосновали актуальность изучения семантики типичности для современной лингвистики и охарактеризовали основные подходы, методы и методики, на основе которых в настоящей работе будет строиться исследование семантики типичности.

Поскольку изучение семантики типичности является важным прежде всего для когнитивной лингвистики, занимающейся проблемами языковой концептуализации и категоризации, то одним из подходов к анализу языкового материала в нашей работе является когнитивный. Мы показали, что категории строятся вокруг своих центральных, «протитипических», «типичных» репрезентантов. Это обуславливает необходимость когнитивной интерпретации языковых данных. Сами же данные для интерпретации должны быть получены на основе системно-функционального подхода, позволяющего выявить репертуар языковых единиц для изучения, установить системные отношения между ними и описать особенности функционирования этих единиц в речи.

Совмещение когнитивного и системно-функционального подходов к изучению языкового материала диктует необходимость применения в ходе исследования целого комплекса методов: дистрибутивного анализа, компонентного анализа, оппозитивного анализа, метода семантических полей, контекстуального анализа, метода когнитивной интерпретации, методики семантико-когнитивного описания концептов, а также метода изучения документальных источников, метода ассоциативного эксперимента и методов количественной обработки языкового материала.

ГЛАВА II. ТИПИЧНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ПОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ: ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

2.1. Типичность как модусная категория полевой структуры

Семантика типичности является модусной (оценочной, интерпретативной) категорией полевой структуры, в центре которой стоит концепт ТИПИЧНОЕ. Цель настоящего параграфа – показать, почему это так. В качестве теоретического и методологического основания для подобного утверждения мы используем статьи Н.Н. Болдырева «Языковые категории как формат знания» [Болдырев 2006] и А.Л. Шарандина «Типы знаний в контексте теории интерпретации» [Шарандин 2017].

По словам Н.Н. Болдырева, подробно описавшего суть модусных категорий, «специфика формирования и организации модусных категорий заключается в том, что они объединяют определённые языковые средства на основе общности их концептуальной (интерпретирующей) функции» [Болдырев 2006, с. 15]. Модусные категории позволяют говорящим различным образом интерпретировать то или иное концептуальное содержание. Как пишет А.Л. Шарандин, «ментальной основой интерпретации... являются процессы концептуализации и категоризации, различные стороны которых оказываются коммуникативно значимыми и востребованными для общения, восприятия и понимания мира в его конкретной форме бытия» [Шарандин 2017, с. 11].

В качестве примера модусных категорий Н.Н. Болдырев приводит категории отрицания, оценки, аппроксимации (приблизительности), эвиденциальности (указания на источник сведений говорящего), экспрессивности и т.п., «в основе формирования которых лежат соответствующие модусные концепты» [Болдырев 2006, с. 15]. Модусные категории учитывают различный опыт говорящих, различие их знаний о мире, их оценок, мнений и т.д.

Интерпретация совмещает в себе объективную и субъективную составляющую, подчёркивает А.Л. Шарандин. С одной стороны, «интерпретация предстаёт в виде выбора существенных признаков отражаемых сознанием человека объектов мира... Интерпретационная деятельность человека оказывается рациональной» [Шарандин 2017, с. 11]. С другой стороны, «интерпретационная деятельность человека оказывается субъективной, поскольку здесь важно не столько отразить мир в понятиях и образах, сколько осмыслить уже познанный мир с определённых позиций – “модусных” (Н.Н. Болдырев), которые включают в себя восприятие мира с точки зрения чувств, оценок» [Там же].

Как отмечает Н.Н. Болдырев, модусные категории, с одной стороны, сближаются с полевыми структурами, с другой стороны, в них могут выделяться прототипы и прототипические средства выражения той или иной семантики в языке. Н.Н. Болдырев иллюстрирует эту особенность на примере устройства модусной категории аппроксимации, ср.: «Так, например, категория аппроксимации включает преимущественно лексические средства, объединённые инвариантной функцией выражения значения приблизительности или приблизительной оценки качества или количества в языке, например: *около, приблизительно, почти; about, near(ly), approximately* и т.д. Семантика самих этих слов ориентирована не на отражение реалий окружающего мира, а на их оценку или интерпретацию говорящим субъектом в языке, т.е. они имеют не онтологическую, а концептуально-языковую природу. Их появление обусловлено необходимостью вербального общения. Поэтому их нельзя отнести к собственно лексическим, лексико-грамматическим или грамматическим категориям. В то же время они создаются именно языком с целью соответствующей интерпретации или оценки информации в процессе её передачи языковыми средствами. С помощью этих средств человек выражает индивидуальный опыт концептуализации и категоризации мира, пытаясь найти наиболее точные названия для предметов мысли, которым нет

соответствующих конвенциональных обозначений в языке» [Болдырев 2006, с. 16]. Однако категория аппроксимации, рассуждает далее Н.Н. Болдырев, не исчерпывается лишь перечисленными лексическими репрезентантами – существует ещё большое количество периферийных средств выражения приблизительности: слова *как бы, вроде бы, якобы, типа*; сравнительные синтаксические конструкции (*ярче солнечного дня, темнее ночи*), словообразовательные суффиксы (*зеленоватый, трудноватый, простоватый, грубоватый*) и др. «Актуализация и идентификация вторичной функции выражения приблизительности у данных языковых единиц определяет их место в структуре категории и осуществляется, в том числе, по сходству с семантикой прототипических лексических средств, что и дает основание считать последние когнитивной точкой референции (по Э. Рош) в соответствующем концептуальном пространстве, т.е. прототипическим ядром категории аппроксимации» [Там же].

Далее Н.Н. Болдырев рассматривает категории определённости-неопределённости, отрицания, оценки и также показывает их модусную, релятивную природу. Модусные категории, заключает учёный, «по своей природе связаны с онтологией человеческого сознания, его интерпретирующей функцией и отражают интерпретативную модель мира» [Там же, с. 21].

Очевидно, что всё сказанное можно отнести и к категории типичности. Без сомнения, она является модусной и связана с интерпретацией действительности говорящими. Можем ли мы с уверенностью сказать, какие вообще признаки объектов могут считаться «типичными»? Для каждого объекта они должны быть разными: то, что типично для стула, не будет типично для воробья, а то, что типично для художника, будет абсолютно несвойственно банковскому работнику и т.д. Можно ли представить «типичную дорогу» в категории дорог или «типичное дерево» (т.е., очевидно, такое дерево, которое вобрало в себя признаки всех деревьев) в одноимённой категории? Здесь необходимо обязательно учитывать тот факт, что у разных

людей разный жизненный опыт, что они живут в разных условиях, принадлежат к разным культурам и, следовательно, имеют разные представления о «типичных объектах». Так, «типичная российская дорога» будет отличаться от «типичной немецкой дороги»; берёза может быть названа «типичным деревом» для России, но не будет «типичным деревом» для Африки. То, что кажется типичным для людей с высоким уровнем доходов, покажется абсолютно нетипичным для людей малоимущих – и так далее, примеров несовпадения в представлениях о «типичности» можно привести много.

Какие же составляющие формируют семантику типичности? На каком основании тот или иной объект может быть назван «типичным»? В рамках настоящего исследования будет предпринята попытка анализа ряда образов «типичных представителей» той или иной категории, той или иной группы, того или иного класса объектов с целью выявить общие, инвариантные основания, на которых тот или иной объект может быть назван «типичным».

Несомненно также и то, что категория типичности имеет множество разнородных средств выражения, для изучения которых необходимо привлекать самый широкий круг источников и пользоваться соответствующими методами. В нашей работе в соответствии с темой исследования будут рассмотрены лишь основные лексические средства выражения данной категории – собственно лексема *типичный*, несколько её синонимов и отдельные антонимы. Но за пределами этих средств существуют и другие, например, разного рода описательные, сравнительные, уподобительные конструкции, ср., напр.: *он был из породы тех людей, которые...* – ‘был типичным представителем данной породы людей’; *это ярчайший представитель своего народа* – ‘это типичный представитель своего народа’; *в нём сразу угадывался школьный учитель...* – ‘он выглядел как типичный учитель’; *он вёл себя по-журналистски напористо* – ‘он вёл себя как типичный журналист’; *такое встречается во всех приморских городах* – ‘такое типично для всех приморских городов’; *как все американцы*,

он был... – ‘он был типичным американцем’ и т.д и т.п. В связи с данными примерами можно констатировать естественную близость категории типичности с такими понятиями, как «стереотип» или «лингвокультурный типаж» (если речь идёт о лицах), ср., напр.: [Алефиренко 2007а, 2010; Градинарова 2017; Гуляева 2011; Иссерс 2015, 2017; Карасик 2004; Карасик А.В. 2005; Керер 2017; Корнилов 2015; Маслова 2001; Лутовинова 2009; Тер-Минасова 2004; Улыбина 2001; Федюнин 2017; Фролова 2017; Чулкина 2009; Ярмахова 2005 и др.]. Большое количество разнообразных средств выражения семантики типичности говорит о перспективности её изучения, о возможности привлекать для этих целей обширный языковой материал. Но в рамках нашей работы мы ограничимся характеристикой прежде всего той зоны семантики типичности, которая формируется вокруг концепта **ТИПИЧНОЕ**. «Прототипическим», ядерным репрезентантом семантики типичности является лексема *типичный*, к характеристике которой мы и переходим.

2.2. Лексема *типичный* как ядерный репрезентант семантики типичности

2.2.1. Семантика, словообразовательные связи, парадигматика и синтагматика лексемы *типичный* по данным словарей русского языка

Объектом нашего анализа являются имена прилагательные. Семантика и функционирование имён прилагательных получили достаточно полное освещение в научной литературе. Исследователей интересуют лексико-грамматические разряды данной части речи, парадигматические (синонимические, антонимические) отношения адъективных слов, семантика и сочетаемость отдельных групп прилагательных, полисемия в сфере имён прилагательных, прилагательные как средство создания картины мира, взаимодействие прилагательных с категориями нормы и оценки и т.д. Ср., напр.: [Вольф 1978; Егинова 2011; Журинский 1971; Иванча 2010; Климова 2008; Кузина 2008; Мерзлякова 2007; Николаева 1983; Плаксина 2005;

Рахилина 2000; Федяева 2009; Харитончик 1990; Шипицина 2011; Яковлева 1994 и др.]. Однако прилагательное *типичный* и семантика типичности, выражаемая именами прилагательными, ещё не были предметом специального изучения.

Первым этапом анализа лексемы *типичный* должно стать обращение к данным словарей, что позволит выявить её происхождение (этимологические словари, словари иностранных слов), словообразовательные связи (словообразовательные словари), значение и нормативную сочетаемость в современном русском языке (толковые словари), парадигматические отношения (словари антонимов и синонимов).

Слово *типичный* – это качественное прилагательное мужского рода, неодушевленное, образованное суффиксальным способом от слова *тип*. Так как прилагательное *типичный* является производным, то для того, чтобы понять его семантику, обратимся прежде всего к толкованию производящего слова – *тип*.

Существительное *тип* является многозначным. Мы проанализировали толкование существительного *тип* в 7 лексикографических источниках. Перечислим их: 1) Толковый словарь русского языка в 4 томах под ред. Д.Н. Ушакова (1935–1940); 2) Словарь современного русского литературного языка в 17 томах (1950–1965) – БАС; 3) Словарь русского языка в 4 томах под ред. А.П. Евгеньевой (1981–1984) – МАС; 4) Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (2005); 5) Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов под ред. Н.Ю. Шведовой (2008); 6) Толковый словарь русского языка под ред. Д.В. Дмитриева (2003); 7) Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов (2005).

Приведём полностью словарные дефиниции существительного *тип*:

«**ТИП**, -а, м. [греч. *typos* – отпечаток]. 1. Образец, модель, которым соответствует известная группа предметов, явлений, разновидность, форма чего-нибудь... 2. Высшее подразделение в систематике животных (*зоол.*)...

3. Обобщённый образ, содержащий характерные черты известной группы людей (лит., искус.)... 4. Человек оригинального склада, отличающийся какими-нибудь характерными особенностями во внешности, в поведении. В образе мыслей и т.п. (разг.) || Странный, ненормальный человек, неподходящий под общую мерку (*разг. фам. неодобрит.*) » [Толковый словарь русского языка 1935–1940].

«ТИП, -а, м. 1. Яркий, характерный образец, представитель кого-, чего-либо... 2. *Спец.* Экземпляр или вид, род растений или животных, содержащий наибольшее число характеристических признаков других экземпляров, видов или родов, на основании которого произведено описание определённой систематической категории... 3. Человек, служащий прототипом писателю, артисту, художнику и т.п.... 4. Образ в произведениях литературы и искусства, в индивидуальных чертах которого воплощены наиболее характерные признаки лиц определённой категории... 5. Вид, род, разновидность чего-либо... 6. Характер внешности, облик человека, связанный с его принадлежностью к определённой этнической категории... 7. Категории лиц с общими национальными, социальными и т.п. характерными признаками... 8. Высшая категория в систематике животных и растений... 9. Отдельный человек, индивидуум, отличающийся от других какими-либо характерными чертами» [Словарь современного русского литературного языка 1950–1965]

«ТИП, -а, м. 1. Образец, модель или разновидность, форма, которым соответствует известная группа предметов, явлений. *Типы пассажирских амолётов. Типы производственных отношений...* 2. *Биол.* Высшее подразделение в систематике животных и растений, объединяющее родственные классы. *Тип членистоногих животных. Тип цветковых растений.* 3. Характерный физический склад, облик человека, связанный с его этнической принадлежностью... || Характерный облик человека, связанный с его социальной или профессиональной принадлежностью... 4. Разряд, категория людей, объединённых какими-либо характерными чертами

(социальными, профессиональными, нравственными), а также яркий представитель какой-либо такой группы.... 5. Художественный образ, обобщающий характерные черты какой-либо группы людей... 6. *Разг. пренебр.* Человек обычно странных или отрицательных качеств, свойств» [Словарь русского языка 1981–1984].

«**ТИП**, -а, м. 1. (вин. п. тип). Форма, вид чего-н., обладающие определёнными признаками, а также образец, к-рому соответствует известная группа предметов, явлений. *Типы рельефов. Славянский тип лица. Тип автомобиля.* 2. (вин. п. тип). Высшее подразделение в систематике животных, объединяющее близкие по происхождению классы. 3. (вин. п. тип). Разряд, категория людей, объединённых общностью каких-н. внешних или внутренних черт. *Он очень замкнут - я не люблю людей этого типа.* 4. (вин. п. тип). Образ, содержащий характерные, обобщённые черты какой-н. группы людей. *Гоголевские типы в русской литературе.* 5. (вин. п. типа). Человек, отличающийся какими-н. характерными свойствами, приметами (чаще отрицательными) (разг.). *Забавный т. Отвратительный т. Приходил какой-то странный т. Ну и т. ты!* (осуждение). 6. типа кого-чего, в знач. предлога срод. п. Вроде, наподобие кого-чего-н. *Устройство типа центрифуги. Гостиница типа пансионата. Люди типа Самгина.* || уменьш. **типик**, -а, м. (к 5 знач.) и **типчик**, -а, м. (к 5 знач.). || прил. **типовой**, -ая, -ое (к 1 знач.) и **типический**, -ая, -ое (к 4 знач.). *Типовой проект. Типовой договор. Типический образ*» [Ожегов, Шведова 2005; ср. также Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов 2008];

«**ТИП** сущ., м., употр. часто

1. **Типом** называют разновидность устройства, приспособления и т. п., которое вместе с другими подобными составляют группу. *Устаревший тип автомобиля. | Новый тип пассажирского самолёта. | Особый тип производства. | Мотоциклетные фирмы давно освоили совершенно новый тип транспортного средства — четырёхколёсный мотоцикл, называемый квадрициклом.* 2. **Типом** называют подразделение в систематике животных и

растений, которое объединяет в себе родственные классы. *Тип членистоногих животных.* | *Тип цветковых растений.* | *Тип — кишечнорастворимые, класс — коралловые полипы.* **3. Типом** внешности называют облик человека, который определяется его этнической принадлежностью. *Прибалтийский, африканский тип.* | *Сочетание германского и славянского типов.* | *Лицо, нос, глаза восточного типа.* | *Монгольский тип лица.* **4. Типами** называют условные группы людей, которые отличаются от других общностью каких-либо внешних или внутренних черт, а также представителей такой группы. *Социальные, классовые типы.* | *Определённый, исторический тип.* | *Преступный, маргинальный тип.* | *Кто-либо принадлежит к самоуверенному типу людей.* | *Глава фармацевтического концерна относится к так называемому типу «нового русского».* **5. Типом** называют художественный, сценический образ, в котором воплощаются черты какой-либо группы людей. *Комический, трагический тип.* | *Тип неудачника, простофили.* | *Она являла собой тип тургеневской девушки.* **6. Типом** называют человека, который имеет какие-либо странные или отрицательные качества, свойства характера. *Малограмотный, странный тип.* | *Отвратительный, развязный, мерзкий, самоуверенный тип.* | *Забавный тип.* | *Перед ним стоял какой-то совершенно омерзительный тип.* | *Кто он вообще такой, этот тип?* **типический** прил. *Типический образ.* **типовой** прил. *Типовой проект»* [Толковый словарь русского языка 2003].

«**ТИП**, -а, м. [фр. type < греч. typos отпечаток, форма, образец].

1. Форма, вид чего-н., обладающие определёнными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений. *Тип хозяйства...* **Типовой** — являющийся типом. || Ср. категория (во 2-м знач.), класс² (в 3-м знач.), марка¹ (в 3-м знач.), модель (в 4-м знач.), система (в 7-м знач.), сорт. **2. биол.** Высшее подразделение в систематике животных и растений. || Ср. класс² (в 4-м знач.). **3.** Разряд, категория людей, объединённых общностью каких-н. внешних или внутренних черт... **4. лит.** Художественный образ, содержащий характерные, обобщённые черты какой-

н. группы людей (см. также *характер* (в 4-м знач.)... 5. *одуш.* Человек, отличающийся какими-н. характерными свойствами, приметами. Забавный тип. Знаю я этого типа. **Типчик** (*разг. неодобр.*)... || Ср. субъект (в 3-м знач.), фрукт (во 2-м знач.), экземпляр (в 3-м знач.), элемент (в 4-м знач.). 6. *кого-чего*, в знач. Предлога. Вроде, сходно с чем-н. Устройство типа центрифуги» [Крысин 2005].

Как видим, у существительного *тип* в словарях в основном выделяется по 6 значений (за исключением «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, где отмечается 4 значения, и «Словаря современного русского литературного языка», где отмечается 9 значений слова *тип*). В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина в словарной статье приводятся синонимы для отдельных значений. Обобщим для удобства представления данные словарей в виде таблицы. См. таблицу 2 (на с. 43).

Как видно из таблицы, во всех семи проанализированных словарях отмечаются 4 значения существительного *тип* (в нашей таблице это значения под номерами 2, 4, 8, 9):

- 1) экземпляр, форма, образец для систематизации, категоризации;
- 2) художественный образ, в котором воплощены характерные черты лиц какой-либо определённой категории;
- 3) высшая категория в систематике растений и животных;
- 4) отдельный человек, отличающийся от других характерными чертами (чаще отрицательными).

В шести из семи словарей (за исключением «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова) отмечается также значение «категория лиц с общими национальными, социальными и др. (внешними или внутренними) признаками» (значение 7 в таблице). Данное значение также можно отнести к центральным для существительного *тип*.

Значения существительного *тип* по данным толковых словарей русского языка

Словарь Значение	Толк.сл. рус.языка (Ушаков) 1935–1940	Толк.сл. рус.лит.яз. (БАС) 1950–1965	Сл. рус. языка (МАС) 1981– 1984	Толк. сл. рус.языка (Ожегов, Шведова) 2005	Толк.сл. рус.языка с вкл. свед. (Шведова) 2008	Толк.сл. рус.языка (Дмитриев) 2003	Толк.сл. инаяз.слов (Крысин) 2005
1. Яркий, характерный образец, кого-, чего-либо		+					
2. <i>Спец.</i> Экземпляр... на основании кот. произведено описание определённой систематической категории	+	+	+	+	+	+	+ категория класс марка модель система сорт
3. Человек, служащий прототипом писателю...		+					
4. Образ в произведениях искусства, в индивидуальных чертах кот. воплощены наиболее характерные признаки лиц определённой категории	+	+	+	+	+	+	+
5. Вид, род, разновидность чего-либо		+					
6. Характер внешности, облик человека, связанный с его принадлежностью к опр. этнич. категории		+	+			+	
7. Категории лиц с общими национал., социал. и т.п. характер. признаками		+	+	+	+	+	+
8. Высшая категория в систематике животных и растений	+	+	+	+	+	+	+ класс
9. Отд. человек, индивидуум, отличающийся от других какими-л. характер. чертами	+ (странный или ненорм.)	+	+ (чаще отриц.)	+ (чаще отриц.)	+ (чаще отриц.)	+ (странный или отриц.)	+ субъект фрукт экземпляр элемент
10. Типа кого-чего (в знач. предлога)				+	+		+

Перечисленные 5 значений составляют основу семантики существительного *тип*. В них обнаруживаются схожие семы: ‘характерность’, ‘общность’, ‘образцовость’, ‘стандартность’, ‘свойственность’, присущие и этимологически исходному слову *typos* ‘отпечаток, форма, образец’ в греческом языке [ср. Крысин 2005; Толковый словарь русского языка 1935–1940; Толковый словарь с включением сведений о происхождении слов 2008]. Очевидно, данные значения должны тем или иным образом реализовываться и в семантике производных существительного *тип*.

Эти же семы выступают и в значении слова *типичный*, которое является основным объектом нашего исследования в данном разделе. Данное прилагательное, как и слово *тип*, является многозначным, оно представлено во всех толковых словарях. Приведём примеры его толкования.

Обратившись к «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, мы находим следующее определение: «**ТИПИЧНЫЙ, типичная, типичное; типичен, типична, типично.** Наделённый характерными особенностями, свойственными какому-н. типу, легко подводимый под тип. *Типичная ошибка невежды. Было в его лице что-то характерное, типичное, очень знакомое (Чехов). Типичный случай. Этот случай не типичен. Типичный северорусский говор. Типичные черты лица*» [Толковый словарь русского языка 1935–1940].

В «Словаре современного русского литературного языка» читаем: «**ТИПИЧНЫЙ**, -ая, -ое, -чен, -чна, -о. **1.** Отличающийся признаками, свойственными какой-либо группе лиц, явлений, предметов, характерный для них... **2.** Обнаруживающий общее, типическое частном, индивидуальном; типический (в 1-м знач.)» [Словарь современного русского литературного языка 1950–1965].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даётся такое определение: «**ТИПИЧНЫЙ**, -ая, -ое; -чен, -чна. **1.** Обладающий особенностями, свойственными какому-н. типу (в 1 знач.),

характерный. У него типичное лицо. Типичное явление. Т. случай. 2. полн. ф. Самый настоящий со всеми признаками чего-н. (разг.). У тебя типичная простуда. Он т. карьерист. || сущ. типичность, -и, ж. (к 1 знач.). Т. Характера» [Ожегов, Шведова 2005].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева лексема *типичный* характеризуется следующим образом: «1. **Типичным** называют то, что наиболее ярко, характерно представляет собой какой-либо общий класс предметов, явлений. 2. **Типичным** называют того, кто наиболее ярко, характерно представляет собой какую-либо социальную или национальную группу людей. 3. **Типичным** называется какое-либо явление, очевидное, бесспорное свойство, качество, состояние и т.п. 4. **Типичным** называют того, кто воплощает в себе какие-либо психологические черты характера, профессиональные свойства. 5. **Типичным** называют то, что часто встречается в жизни, что является характерным, обычным, естественным для кого-либо, чего-либо» [Толковый словарь русского языка 2003].

В «Словаре русского языка» (МАС) представлено такое определение слова *типичный*: «**ТИПИЧНЫЙ** – 1. Воплощающий в себе характерные особенности какого-л. типа предметов, лиц, явлений. 2. Часто встречающийся, характерный, обычный, естественный для кого-, чего-л. 3. Сочетающий индивидуальные, своеобразные черты с признаками и свойствами, характерными для ряда лиц, явлений» [Словарь русского языка 1981–1984].

По данным «Нового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой прилагательное *типичный* понимается так: «**ТИПИЧНЫЙ** – 1. Воплощающий в себе характерные особенности какого-л. типа лиц, явлений, предметов; ярко выраженный. 2. То же, что: типический» [Ефремова 2000].

В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина мы находим похожее определение прилагательного *типичный*: «**ТИПИЧНЫЙ** –

1. Воплощающий в себе характерные особенности какого-л. типа предметов, лиц, явлений; ярко выраженный, явный. 2. Часто встречающийся, характерный, естественный для кого-чего-н.» [Крысин 2000].

Как видим, у прилагательного *типичный* в словарях отмечается от одного (в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова) до пяти (в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.В. Дмитриева) значений. Представим их в виде обобщающей таблицы. См. таблицу 3.

Таблица 3

Значения прилагательного *типичный* по данным толковых словарей русского языка

Словарь Значение	Толк.сл. рус.языка (Ушаков) 1935–1940	Толк.сл. рус.лит.яз. (БАС) 1950–1965	Сл. рус. языка (МАС) 1981– 1984	Толк. сл. рус.языка (Ожегов, Шведова) 2005	Новый словарь русского языка (Ефремова) 2000	Толк.сл. рус.языка (Дмитриев) 2003	Толк.сл. инойяз.слов Крысина 2005
1. Отличающийся признаками, свойственными какой-либо группе лиц, явлений, предметов, характерный для них	+	+	+	+	+	+	+
2. Обнаруживающий общее, типическое в частном, индивидуальном; типический		+	+		+		
3. Часто встречающийся, характерный, естественный для кого-чего-н.						+	+
4. Самый настоящий со всеми признаками чего-либо				+		+	
5. Тот, кто наиболее ярко, представляет собой какую-л. социал. или национал. группу людей						+	
6. Тот, кто воплощает в себе какие-либо психол. черты характера, профессионал. свойства						+	

Можно заметить, что во всех словарях представлено значение ‘воплощающий в себе характерные особенности какого-л. типа предметов, лиц, явлений’ – его для прилагательного *типичный* следует признать основным. В трёх словарях отмечается значение ‘воплощающий общее, типическое в частном, индивидуальном; типический’. По два словаря отмечают значения ‘часто встречающийся, характерный для кого-чего-нибудь’ и ‘самый настоящий, со всеми признаками чего-либо’. Только в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева представлены значения ‘тот, кто наиболее ярко, представляет собой какую-либо социальную или национальную группу людей’ и ‘тот, кто воплощает в себе какие-либо психологические черты характера, профессиональные свойства’.

В лексикографических источниках мы находим также однокоренные лексемам *тип* и *типичный* слова: *типический, типовой, типизировать, типаж, типик, типичность, типологический, типчик, типология*. Ср., напр., ряд словарных статей:

«**ТИПАЖ**, -а, м. 1. Совокупность признаков, в которых обнаруживается какой-н. тип (в 4 знач.). 2. Человек, обладающий такими признаками. *Яркий т. для кино*. || прил. **типажный**, -ая, -ое (к 1 знач.)».

«**ТИПИЗИРОВАТЬ**, -рую, -руешь; -анный; сов. и несов; что. 1. Специализировать, распределить (-лять), классифицировать по типам (в 1 знач.). *Т. строительные объекты*. 2. Воплотить (-ощать) в типических чертах, формах. *Т. героическую личность*. || сущ, **типизация**, -и, ж.» [Ожегов, Шведова 2005].

«**ТИПИЗАЦИЯ**, типизации, мн. нет, ж. (книжн.). 1. Подведение под какой-н. тип (см. тип в 1, 2 и 3 знач.), классификация по типам. *Типизация издательств*. 2. Превращение в тип (см. тип в 3 знач.), воплощение в типических формах (лит., искус.). *Типизация образа*».

«**ТИПИЗИРОВАННЫЙ**, типизированная, типизированное; типизирован, типизирована, типизировано (книжн.). 1. Прич. страд. прош. вр.

от *типизировать*. 2. только полн. формы. Занимающий определенное место в классификации по типам. *Типизированное предприятие*».

«**ТИПИЧЕСКИЙ**, типическая, типическое (книжн.).

1. Прил. к тип; представляющий собой тип. *Типический образ. Типические формы*. 2. (в качестве кратк. форм употр. типичен, типична, типично). То же, что типичный. *Типический случай*. 3. То же, что *типовой* (спец.). *Типическое изделие*» [Толковый словарь русского языка 1935–1940].

«**ТИПОВОЙ** – являющийся образцом, типом (в 1 знач.), соответствующий определённому типу (в 1 знач.), стандартный. *Типовой договор. Типовой проект. Типовое здание. Типовое строительство*» [Лопатин 1994].

Можно заметить, что общими для всех однокоренных слов являются семы ‘характерность’, ‘образцовость’, ‘очевидность’ для определённого класса объектов. Анализ однокоренных синонимов лексемы *типичный* (*типовой* и *типический*) будет посвящён специальный раздел работы (см. параграф 2.3.1.). Сейчас же для расширения общих представлений о парадигматических отношениях прилагательного *типичный* дадим обзорную характеристику других его синонимов, а также антонимов.

Наибольшее количество синонимов слова *типичный* – 19 – выделяет интернет-портал «Synonymonline.ru»:

1. Классический
2. Типический
3. Характерный
4. Характеристический
5. Характеристичный
6. Образцовый
7. Нормальный
8. Настоящий
9. Классичный
10. Сродный

11. Отличающий
12. Похоже
13. Водится
14. Свойственный
15. Присущий
16. Штатный
17. Показательный
18. О многом говорит
19. Наричательный

[Словарь синонимов URL]

В той или иной комбинации эти синонимы мы находим и в других словарях синонимов, ср., напр.:

«**Типичный** – *типический, характерный, классический. См. присущий*»; «**Присущий** – *свойственный, **типичный** для кого-либо, для чего либо, характерный для кого-либо, для чего-либо, сродный, отличающий кого, что-либо, в характере у кого-либо, в чьём, вошёл в плоть и кровь кого, чью, похоже на кого-либо; знамение времени*» [Александрова 2001, с. 389, 498; см. также Гаврилова 2014, с. 292, 370].

«**Типичный** (обладающий такими признаками, которые свойственны какой-л. группе, категории лиц, предметов, явлений и т.п.) – *типический, характерный, характеристический, характеристичный*» [Словарь синонимов 1977];

«**Типический, типичный** – см. *образцовый*»; «**Образцовый** – *примерный, идеальный, типический, **типичный**, безукоризненный, безупречный, безошибочный, беспорочный, законченный, совершенный, всесовершенный, незапятнанный, мастерский, античный, классический*» [Абрамов 1994, с. 273, 443];

«**Свойственный, присущий**... Данный синонимический ряд близко соприкасается с рядом *характерный, **типичный**, специфический, специфичный*, имеющим следующее толкование: характерный для У-а Х – ‘Х,

являющийся таким свойством У-а, которое выделяет У из ряда ему подобных и позволяет его узнать'» [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 2004, с. 1007].

Чаще всего в качестве синонимов прилагательного *типичный* выступают такие слова, как *образцовый, похожий, нормальный, характерный, свойственный, классический, штатный, присущий, сродный* и др. Особенности семантики и функционирования некоторых из этих слов будут посвящены в нашей работе специальные разделы (см. параграфы 2.3.2.–2.3.5).

Антонимы слова *типичный* в специальных словарях [Введенская 2010; Гаврилова 2014; Львов 1980] нам не встретились. Интернет-ресурсы приводят лексемы *необычный, своеобразный, нехарактерный* [Словарь антонимов URL; Словарь антонимов русского языка URL]. Однако если обратиться к антонимам лексем, являющихся синонимами слова *типичный*, круг антонимов может быть существенно расширен. В этом случае в их состав войдут лексемы *индивидуальный, нетипичный, уникальный, необычный, неординарный, экстраординарный, редкий, беспрецедентный, неожиданный* и др. Ср. толкования некоторых из этих слов:

«Индивидуальный – 1. Личный. Свойственный данному индивиду, отличающийся характерными признаками от других. 2. Единоличный, производимый одним лицом, не коллективом 3. Относящийся в отдельности к каждому. 4. Отдельный, единичный»;

«Необычный – Не такой, как все, непохожий на обычное или привычное»;

«Редкий – ...4. Повторяющийся, проявляющийся через большие промежутки времени»;

«Уникальный – Единственный в своём роде, неповторимый» [Ожегов, Шведова 2005].

Далее дадим общую характеристику сочетаемости прилагательного *типичный* с привлечением примеров не только из словарей, но и из других источников.

Анализируя словарные толкования и примеры употребления прилагательного *типичный*, а также слова, вступающие с ним в парадигматические отношения (прежде всего его синонимы и антонимы), мы можем с полной уверенностью сказать, что у слова *типичный* чрезвычайно широкая (свободная) сочетаемость. С точки зрения своей синтагматики данное прилагательное характеризуется тем, что оно легко употребляется с именами существительными различной семантики, как с конкретными, так и с абстрактными. Е.В. Рахилина называет это свойство прилагательных (и вообще именных частей речи) лабильностью, ср.: «У имён... нет жёсткой сочетаемости – потому что нет жёсткой “привязки” к определённой ситуации... Данное свойство имён можно назвать *лабильностью*» [Рахилина 2000, с. 28]. Ср. ряд примеров сочетаемости лексемы *типичный* из нашего языкового материала: *типичный учитель, типичный объект, типичный парень, типичный способ, типичный дизайнер, типичный пример, типичный футболист, типичный процесс, типичный йог, типичный образец, типичный мотоциклист, типичный снобизм, типичный врач, типичный сюжет, типичный анимешник, типичный скайп-сеттинг, типичный лагерь, типичный мужской шовинизм, типичный Севастополь, типичный Киров, типичный осетин, типичный приём, типичный студент, типичный гитарист, типичный случай, типичный трейсер, типичный фанат, типичный рокер, типичный бармен* и т.д.

Приведём несколько примеров с сочетаемостью слова *типичный* из Интернета, газет и текстов научной и художественной литературы. Ср.: «Среднего роста, статный, широкоплечий Изварин был **типичным казаком**: желтоватые, цвета недозрелого овса, вьющиеся волосы, лицо смуглое, лоб покатый, белый, загар тронул только щёки и гранью лёг на уровень белёсых бровей» (М. Шолохов. Тихий Дон); «Все куда-то и откуда-

то ехали в разгар летнего сезона – **типичное смешение** азиатских и европейских лиц...» (Ч. Айтматов. Плаха); «Светило – центрально тело системы Жёлтой звезды. Это – раскалённый плазменный шар, **типичная звезда-карлик**» (О. Бажанов. Пришедшие Отцы); «Стало быть, “шоколад” – это вещественное существительное, называющее однородную массу вещества и совпадающее по всем признакам с **типичными вещественными существительными**» (Л.В. Калинина. Лексико-грамматические разряды имён существительных как пересекающиеся классы слов); «Существительное “счастье” является **типичным представителем абстрактных имён**» (Л.В. Калинина. Лексико-грамматические разряды имён существительных как пересекающиеся классы слов); «**Типичный Лев** – это властный и благородный человек. Он обладает большими исполнительскими качествами...» (razberum.ru/znak-zodiaka-lev); «**Типичный Якутск:** в центр города пришли покатись лошади» (<http://news.ykt.ru/article/13671>); «**Типичный латыш** в латышских СМИ – это пенсионер, который боролся за независимость и для которого очень важен вопрос языка. В русских СМИ **типичный русский** – тоже простой человек, которому непросто жить в Латвии» (<http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/ekspert-tipichnyj-russkij-v-smi-linderman-tipichnyj-latysh-dzintars.d?id=42161554>); «**Типичная «свобода слова»** в исполнении либеральных СМИ» (<http://nstarikov.ru/blog/11705>); «Как разводят туристов: 5 **типичных уловок мошенников**» (<http://travel.tochka.net/6856-kak-razvodyat-turistov-5-tipichnykh-ulovok-moshennikov/>); «**Типичный я:** Не уверен голоден ли я, но на всякий случай поем» (<https://vk.com/>); «**Типичный случай** на улицах Владимира...» (<https://vk.com/>); «Некоторые “**типичные**” сны, которые долго изучали из-за их метафорического значения (полёты во сне или выпадение зубов), на самом деле не снятся так часто, как кажется» (https://vk.com/exogenic?w=away-24172431_598) и др.

Несмотря на то, что на первый взгляд сочетаемость слова *типичный* кажется неограниченной, важно понимать, что слово *типичный* может

употребляться не в любом контексте. Так, например, вряд ли мы говорим в обычной речи «*типичный воздух*» или «*типичный стул*».

Таким образом, в соответствии с избранной методикой, мы дали (с опорой на словарные толкования) характеристику лексемы *типичный* как ключевого, ядерного слова-репрезентанта, объективирующего концепт ТИПИЧНОЕ. Далее через анализ контекстов перейдём к установлению ядра номинативного поля: обратимся к специальному анализу примеров употребления лексемы *типичный* в речи, чтобы иметь возможность сопоставить реальное функционирование данной лексемы с тем, что было выявлено по данным словарей.

2.2.2. Функционирование лексемы *типичный* в современной речи (общая характеристика). Результаты ассоциативного эксперимента

В Национальном корпусе русского языка [Национальный корпус русского языка URL] лексема *типичный* представлена следующими количественными показателями употребления форм мужского, женского и среднего рода:

типичный – 1290 документов, 1777 вхождений;

типичная – 628 документов, 762 вхождения;

типичное – 379 документов, 441 вхождение.

В сумме это составляет **2297 документов, 2980 вхождений**.

Возможность проследить в НКРЯ такой показатель, как распределение количества употреблений той или иной единицы по годам, позволила нам наглядно убедиться в том, что употребительность лексемы *типичный* за доступный НКРЯ период наблюдений постепенно возрастает. На рисунках 1, 2 и 3 представлены скриншоты графиков из НКРЯ «Распределение по годам (частота на миллион словоформ)» для словоформ *типичный*, *типичная*, *типичное*. Главное, что привлекает внимание – общая тенденция к возрастанию частоты употребления словоформ *типичный*, *типичная*, *типичное* в русском языке за период с 1800 по 2014 год. Ср. рисунки 1–3.

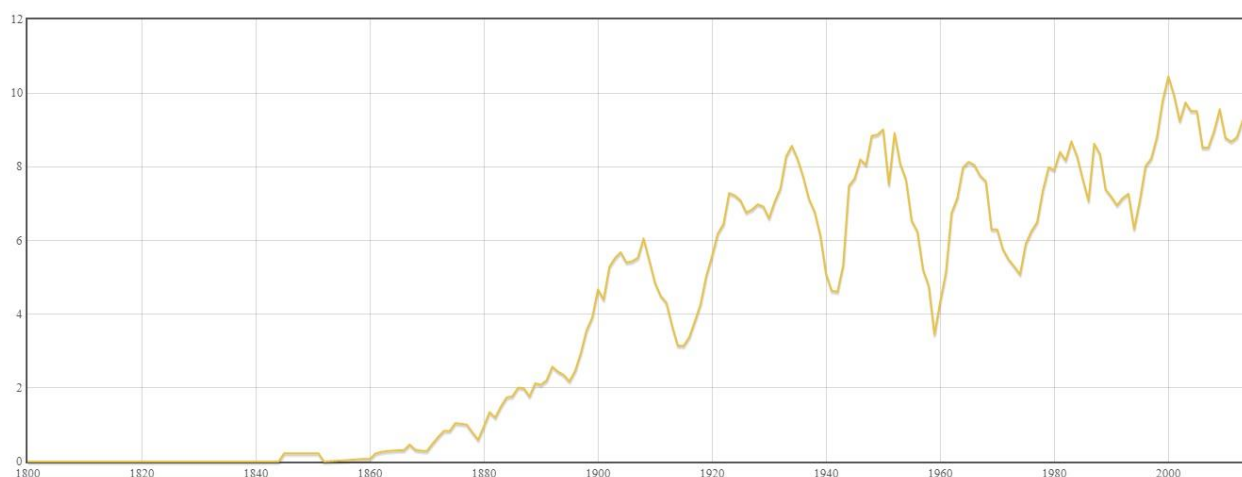

Рис. 1. Употребительность словоформы *типичный* по данным НКРЯ

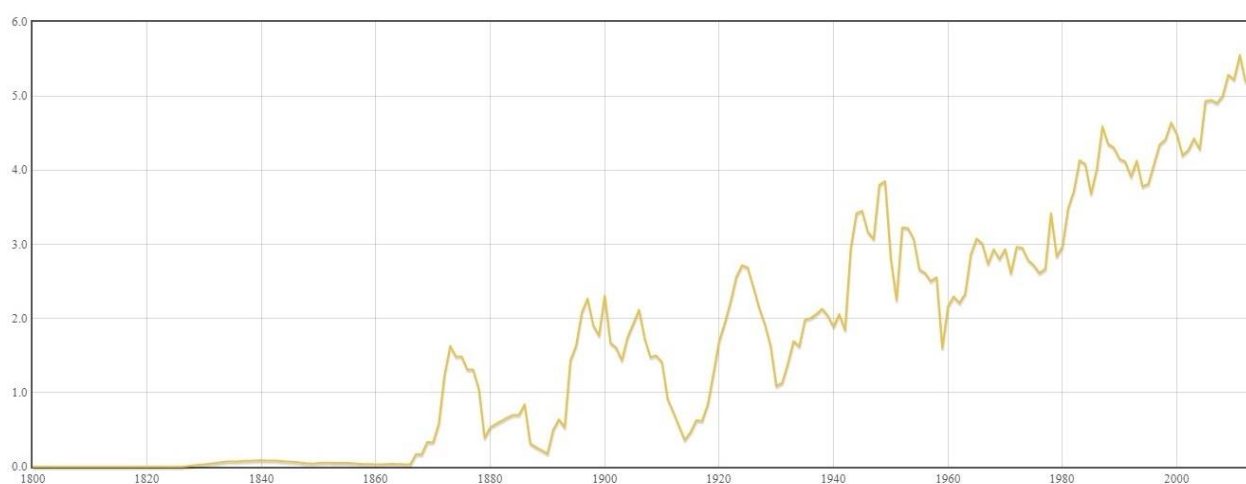

Рис. 2. Употребительность словоформы *типичная* по данным НКРЯ

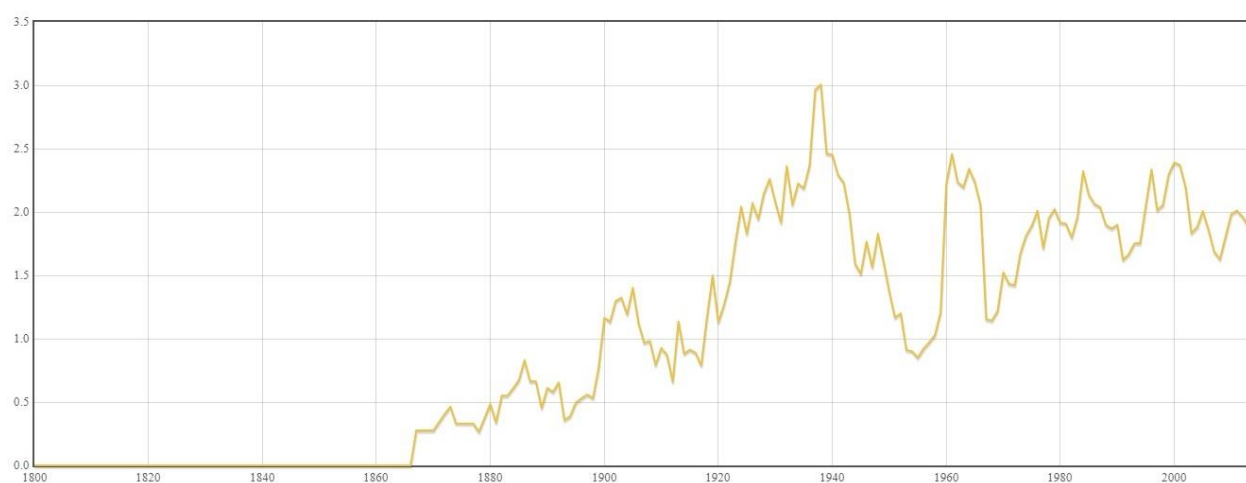

Рис. 3. Употребительность словоформы *типичное* по данным НКРЯ

Однако дело не только в том, что лексема *типичный* в современной речи используется чаще, чем несколько десятилетий назад, но и в том, что прилагательное *типичный* в последнее время демонстрирует явные признаки

актуализации. Как отмечает Г.Н. Складерская, «под актуализацией понимается:

- активизация семантических преобразований (расширение сочетаемости и изменение её характера, образование новых значений слов, в том числе переносных...;
- возникновение серий устойчивых словосочетаний;
- словообразовательная активизация (формирование словообразовательного гнезда с новыми единицами» [Складерская 2001, с. vii - viii].

А.А. Грицанов в своём «Новейшем философском словаре» в качестве первого определения актуализации даёт такое: «Действие, направленное на приспособление чего-либо к условиям данной ситуации» [Грицанов 1998 URL].

Определения актуализации очень точно описывают то, что происходит с прилагательным *типичный* в последнее время. Доказательством актуализации лексемы *типичный* является её высокая частотность в речи Интернета и тот факт, что в интернет-дискурсе возникла серия массовых наименований образца «Типичный N», которые приобрели характер мема. Ср. в связи с этим: «**ТИПИЧНЫЙ...** Используется как название сообщества в ВКонтакте. На июнь 2015 года насчитывалось более 85 тысяч сообществ, содержащих в названии слово *типичный* <...> Два самых крупных сообщества с подобным названием насчитывают более миллиона подписчиков: *Типичная девушка* и *Типичная хамка*. Первоначальная идея подобных сообществ – публикация шуток и картинок, обыгрывающих наиболее характерные, *типичные* черты упомянутого в названии места или типажа» [Словарь языка интернета.ru 2016, с. 127–128]. В ходе своего исследования мы неоднократно обращались к лингвистическому изучению таких сообществ «ВКонтакте», рассмотрев публичные страницы «Типичный йог», «Типичный Киров», «Типичный Ульяновск», «Типичный ВятГУ», «Типичный творческий» и др. [Трушков 2013а, 2015, 2016, 2017]. Частично

результаты наших наблюдений будут представлены в ходе дальнейшего изложения.

Приступая к изучению особенностей семантики и сочетаемости лексемы *типичный*, мы сочли необходимым обратиться также и к **свободному ассоциативному эксперименту**. Описание методики свободного ассоциативного эксперимента представлено, например, в статье Т. И. Зубковой «Психолингвистика» [Зубкова 1996].

Целью эксперимента было выявить наиболее частые ассоциации на стимул «типичный». Испытуемым (в роли которых выступили студенты ВятГУ разных факультетов и курсов общим числом 104 человека) было предложено не раздумывая написать первые пришедшие на ум ассоциации на предъявленное слово-стимул *типичный*. Среди реакций есть повторяющиеся: *человек (15), обычный (10), обыкновенный (5), Киров (4), менеджер (3), мужчина (3), нетипичный (3), одинаковый (3), случай (3), студент (3), не отличающийся (2), обиденный (2), паблик (2), похожий (2), простой (2), скучный (2), я (2)*. В целом среди реакций преобладают нарицательные обозначения лиц (ср. также *друг, интроверт, мальчик, мужчина, придурок, работник, учитель, ученик, хам, чиновник, школьник*). Также встречаются обозначения конкретных объектов (животных, предметов) и обобщённых ситуаций: *вариант, вид, кит, машина, ситуация, случай, ошибка, представитель, привет, пример, тип*. Реже всего среди существительных были названы отвлечённые и собирательные понятия (*брак, гопота, зашуганность, мир, характер*). В целом существительные составили наибольшее количество реакций (31 лексема, 58 примеров). Также заметны среди реакций синонимы прилагательного *типичный* – кроме уже названных лексем *обычный, обыкновенный, одинаковый, не отличающийся, обиденный, похожий, простой*, к ним можно отнести слова *адекватный* (очевидно, в значении ‘нормальный’), *аналогичный, вторичный, классический, общедоступный, однообразный, предсказуемый, скучный* и местоименную форму *такой же*. К прилагательным-антонимам отнесём лексемы

интересный и *нетипичный*; также среди реакций отмечены два оценочных прилагательных *плохой* и *ужасный*. Непонятно, в связи с чем было названо слово *уличный*. Всего среди реакций-прилагательных зафиксировано 17 лексем, 43 примера. Дважды встретилась реакция в виде местоимения *я*, что можно отнести к нестандартной сочетаемости изучаемого прилагательного. В целом данные ассоциативного эксперимента подтверждают сочетаемость прилагательного *типичный*, выявленную по данным НКРЯ. Представим результаты ассоциативного эксперимента в виде табл. 4.

Таблица 4

Реакции на слово-стимул <i>типичный</i> по данным ассоциативного эксперимента			
Реакция-существительное		Реакция-прилагательное	
человек	15	обычный	10
Киров	4	обыкновенный	5
менеджер	3	нетипичный	3
мужчина	3	одинаковый	3
случай	3	не отличающийся	2
студент	3	обыденный	2
паблик	2	похожий	2
брак	1	простой	2
вариант	1	скучный	2
вид	1	адекватный	1
гопота	1	аналогичный	1
друг	1	вторичный	1
зашуганность	1	интересный	1
интроверт	1	классический	1
кит	1	нетипичный	1
машина	1	общедоступный	1
мир	1	однообразный	1
ошибка	1	плохой	1
представитель	1	предсказуемый	1
привет	1	ужасный	1
придурок	1	уличный	1
пример	1	<i>17 лексем, 43 примера</i>	
работник	1	Иные реакции	
ситуация	1	я	2
случай	1	такой же	1
тип	1	<i>2 лексемы, 3 примера</i>	
ученик	1	Всего: 50 лексем-реакций, 104 примера	
учитель	1		
хам	1		
характер	1		
чиновник	1		
школьник	1		
<i>31 лексема, 58 примеров</i>			

Итак, мы показали, что в современной речи употребительность и функциональные возможности лексемы *типичный* значительно расширились. В нескольких следующих параграфах речь пойдёт об особенностях сочетаемости лексемы *типичный* (на материале данных НКРЯ). Знание тенденций сочетаемости позволит нам выявить типы объектов, чаще всего характеризующихся как «типичные».

2.2.3. Виды объектов и понятий, описываемых как «типичный N»

2.2.3.1. Модель *типичный* + нарицательное существительное и её семантическое наполнение (общая характеристика)

Сочетаемость лексемы *типичный* мы исследовали прежде всего на основе данных НКРЯ, проанализировав синтагматические отношения каждой из трёх родовых форм данного прилагательного. На момент проведения анализа (январь 2017 года) количественные показатели каждой из родовых форм были таковы:

типичный (1186 документов, 1624 вхождения),

типичная (585 документов, 710 вхождений),

типичное (350 документов, 409 вхождений).

Общий объём проанализированного в НКРЯ материала по прилагательному *типичный* составил **2121 документ, 2743 вхождения**.

Наши наблюдения показывают, что **форма мужского рода** чаще всего сочетается с такими группами существительных, как:

1) обозначение лиц по профессии, роду деятельности и занятий (205 употреблений, 127 лексем – 12,7% от всех примеров со словоформой *типичный*): *типичный администратор, дачник, изобретатель, журналист, офицер, политик, скотовод, учитель, чиновник* и т.д.;

2) обозначение качеств, черт характера человека (149 употреблений, 81 лексема – 9,8%): *типичный авантюрист, двурушник, льстец, меланхолик, неврастеник, отличник, романтик, трудоголик, фантазёр* и т.д.;

3) обозначение лиц по национальности, гражданству, месту жительства (95 употреблений, 64 лексемы – 6%): *типичный армянин, варшавянин, западноевропеец, израильтянин, кувейтец, мексиканец, петербуржец, прибалт, тюрк, янки* и т.д.

Форма женского рода обычно вступает в сочетания с именами, обозначающими:

1) конкретный предмет (69 употреблений, 43 лексемы – 12% от всех примеров со словоформой *типичная*): *типичная борода, деталь, капитель, конструкция, машина, линия, статья, фигура* и т.д.;

2) отвлечённое действие, процесс, а также результат этого действия или процесса (54 употребления, 41 лексема – 9,2%): *типичная адаптация, демонстрация, интерпретация, полемика, практика, процедура, реакция, фальсификация* и т.д.;

3) абстрактное понятие (59 употреблений, 38 лексем – 10%): *типичная власть, культура, логика, метафизика, мораль, политика, сверхценность, субкультура, тактика* и т.д.

Форма среднего рода тяготеет к сочетаниям с существительными таких групп, как:

1) отвлечённое действие, процесс, а также результат этого действия или процесса (99 употреблений, 70 лексем – 24% от всех примеров со словоформой *типичное*): *типичное браконьерство, выступление, гулянье, олицетворение, подражание, покраснение, приключение, словоблудие, суждение* и т.д.;

2) абстрактное понятие (80 употреблений, 34 лексемы – 20%): *типичное время, детство, искусство, качество, мирозерцание, начало, обстоятельство, отличие, свойство, содержание* и т.д.;

3) обозначение качеств, черт характера человека (41 употребление, 24 лексемы – 10%): *типичное дилетантство, идолопоклонство, пижонство, разгильдяйство, фрондёрство, хамство, хвастовство* и т.д.

Среди других групп существительных, сочетающихся с родовыми формами прилагательного *типичный*, можно назвать существительные со значением конкретного предмета (*типичный альбом, белый гриб, камин, кельтский крест, паспорт, стол, штопор* и т.д.); со значением взглядов, убеждений, мировоззрения человека (*типичный бандеровец, демократ, католик, консерватор, материалист, схоластик* и т.д.); со значением места, местности, помещения, территории (*типичный дом, завод, город, коттедж, спальня, район, университетский центр, участок, цех* и т.д.; *типичная больница, дача, землянка, квартира, лаборатория, пирамида, стоянка* и т.д.; *типичное болото, гнездо, имение, обиталище, ранчо, сооружение, учебное заведение* и т.д.); со значением образца, примера чего-либо или кого-либо (*типичный вариант, образец, образчик, пример, случай, экземпляр*) и др.

Если составить **индивидуальный рейтинг** наиболее частотных (имеющих более 10 употреблений в НКРЯ) лексем, вступающих в сочетание со всеми родовыми формами прилагательного *типичный*, то в него войдут такие слова:

1. *типичный пример* (136 употреблений, 5% всех примеров),
2. *типичный представитель* (93 употребления, 3,4%),
3. *типичный случай* (47 употреблений, 2%),
4. *типичная ситуация* (40 употреблений, 1,5%),
5. *типичный образец* (32 употребления, 1,2%)
6. *типичная картина* (29 употреблений, 1%),
7. *типичная история* (28 употреблений, 1%),
8. *типичный интеллигент* (21 употребление, 0,8%),
9. *типичное лицо* (20 употреблений, 0,71%),
10. *типичное явление* (19 употреблений, 0,69%),
11. *типичная семья* (17 употреблений, 0,6%),
12. *типичный образчик* (17 употреблений, 0,6%),
13. *типичное поведение* (11 употреблений, 0,4%).

Приведём примеры из НКРЯ с наиболее частотными сочетаниями. Жирным шрифтом выделены словосочетания лексемы *типичный* с существительными, подчёркиванием – контекстуальные конкретизаторы этих сочетаний (при наличии их в тексте).

Ср.: «Вот **типичный пример** “культурности” наших водителей: подбегает человек к автобусу, запыхавшись, бедолага, водитель это прекрасно видит, но закрывает двери перед его носом и уезжает» (Л. Тимофеева. Остаться в живых // Новгородские ведомости, 31.05.2013); «**Типичный пример** маргинальных исследований – изучение ЛСД, проводившееся в 50–60-е годы в нескольких лабораториях (в Америке – группа Т. Лири, в Чехословакии – С. Гроф)» (Е. Косилова. Чудаки, одиночки и научная мысль // Знание – сила», 2006); «**Типичный пример** клубня – картофеля, на подземных запасающих побегах которого мы не увидим остатков листьев» (В. Чуб. Что изучает наука ботаника?); «Два профиля, границы которых образуют вазу, – типичный пример гештальта» (М. Мамардашвили. Картезианские размышления); «**Типичный пример** уклониста-хорошиста – Игорь Лебедев, лидер фракции ЛДПР в Государственной думе» (А. Григорьев. Демарш демократов // Вслух о..., 2003.07.01); «В общем, **типичный пример** того, что называется малым и средним бизнесом» (А. Островский. Воспитать врага // Владивосток, 2003.09.29); «Вот **типичный пример** эскалации конфликта, имевший место в жизни» (Криминальный конфликт // Боевое искусство планеты, 2004.03.01); «Здесь **типичный пример** определения простого через сложное» (В.А. Успенский. Семь размышлений на темы философии математики); «Договориться о встрече было нелегко. Типичный пример взаимонепонимания» (Е. Козырева. Дамская охота);

«Это был абсолютно **типичный представитель** нарождающегося класса новых русских, о которых потом сложили столько анекдотов» (А. Тарасов Миллионер); «Я не передвигаюсь по городу в крепости на колёсах, а беззаботно поздними вечерами езжу в московском сабвее –

типичный представитель журналистского “андерграунда”» (А. Волков. Да здравствует..! // «Знание – сила», 2008); **«Похоже, что Антон Антонович – “типичный представитель” провинциального начальства последних десятилетий»** (И. Гольдфаин. Почему мог преуспеть Лысенко // «Знание – сила», 2008); **«Кокос, к примеру, типичный представитель сухих костянок»** (Л. Белюсева. Очень крепкий «орешек» // «Наука и жизнь», 2006); **«Начинал Соловьёв как типичный представитель партийно-хозяйственной номенклатуры»** (Р. Струков. Всё могут короли // «Воронежские вести», 2003); **«Типичный представитель данного класса – программный продукт MS Office (MS Word, Excel)»** (Г. Хамидуллина. Учёт и анализ издержек обращения при использовании элементов нормативного учета и современных средств (2003) // «Финансы и кредит», 2003.03.03); **«По внешнему виду это типичный представитель Renault»** (Н. Сухов. Бремя перемен: Mondial De L'Automobile 2002 (2002) // «Автопилот», 2002.11.15); **«Тощий, обшарпанный, с клочковатой свалявшейся шерстью, со слезящимися глазами и обрубленным хвостом – типичный представитель безымянно-бездомного подвально-помоечного сословия, без малейшего страха подошёл ко мне и сел рядом, глядя на меня с преданностью и надеждой»** (В. Кунин. Кыся);

«Это типичный случай неравенства сторон в процессе» (И. Александрова. Международная защита: возможности и перспективы); **«Не есть ли это типичный случай разлада ДУШИ с РАЗУМОМ?!»** (Г. Николаев. Вещие сны тихого психа // «Звезда», 2002); **«Довольно типичный случай произошёл однажды в саду “Эрмитаж”»** (А. Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна); **«Это типичный случай: точные измерения и неверная их интерпретация»** (В. Барашенков. Термояд на столе // «Знание – сила», 1997); **«Типичный случай вынужденного прослушивания радиопередач через стенку»** (Ю. Васильев. Остановите музыку // «Химия и жизнь», 1985);

«Сложилась типичная ситуация – создание монополистом выгодных для себя условий и подавление конкурентов» (Ратников О. Коррозия

мышления); «Это **типичная ситуация** для любой страны: мировые бренды лидируют на всех рынках» (Н. Литвинова, А. Либинсон. Вслед за культурой и самолетами // «Эксперт», 2014); «Например, **типичная ситуация** при раскрое ткани на швейном производстве, когда сырьё поступает с браком, из которого детали раскроены быть не могут» (К. Андреева, С. Никитов. Оптимизация использования сырья в задаче линейного раскроя // «Информационные технологии», 2003.11.24); «Вот **типичная ситуация**, рассказывает Попов: клиент недоволен мощностью двигателя» (Х. Ганиев и др. Врачебная тайна // «Автопилот», 2002.10.15;

«На газетке бутерброды с варёной колбасой, **типичная картина** семидесятых» (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают); «**Типичная картина: идёт человек, в руках у него авоська, растянувшаяся от груза, а в ней лежат, например, бутылки с кефиром**» (И. Глущенко. Одноразовость // «Знание – сила», 2009); «**Ряды машин вдоль тротуаров – типичная картина для Саратова**» (Е. Налимова. Ящики – только клиентам банка! // «Богатей» (Саратов), 2003.10.16);

«У неё русский муж, по-корейски она не говорит – ещё одна **типичная история**» (Ю. Никитина Путь корейской морковки); «В середине XIX века страну колонизировали французы, которые и правили сто лет. **Типичная история больших и малых стран**» (М. Гиголашвили. Красный озноб Тингитаны: Записки о Марокко // «Нева», 2008); «Это **типичная “история молодого советского человека”**» (М. Зуев-Ордынец. К причалу // «Уральский следопыт», 1935);

«Он был **типичный интеллигент**, кабинетный учёный, по наружному виду и образу жизни аскет, с лицом отшельника или подвижника, смотревший на всех через очки серьёзными, грустными глазами» (В. Маклаков Из воспоминаний); «Напротив нас поселится **типичный интеллигент: маленькая бородка с проседью, большие очки, письменный стол у окна, зелёная настольная лампа, портативная машинка**» (А. Архангельский. 1962. Послание к Тимофею);

*«Обожжённое ветрами и беспощадным полярным солнцем лицо обросло неухаженной бородой – **типичное** лицо не имевшего времени заняться собой путешественника»* (В. Санин. Не говори ты Арктике – прощай); *«Если у капитана Маковского было **типичное** лицо англичанина, то бритое лицо Протчева обладало явно монгольскими чертами»* (А. Беляев. Чудесное око);

*«Здесь следует сказать, что подобная улица, лёгшая в городе кольцом, – это **типичное** явление почти всех больших европейских городов»* (С. Есин Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году); *«В силу этого “неработающее” правило – **типичное** явление российской культуры»* (Н. Захаров. Система регуляторов социального действия российских государственных служащих (теоретико-социологический анализ);

*«Одиночество вдвоём, **типичная** семья: жёны и мужья не разговаривают годами – не о чем»* (Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия); *«Кофейня “Оранжевый” открылась совсем недавно и представляет собой **типичный** образчик новомодной кофейни в центре города»* (А. Кушак. Стил жизни); *«**Типичное** поведение сердечника, который боится, что в горячей воде ему может стать плохо»* (А. Маринина. Не мешайте палачу).

Итак, *типичное* – это в первую очередь что-то распространённое, характерное, сходное для множества однородных объектов и, что важно, обычно это сходство (см. контекстуальные конкретизаторы, подчёркнутые в наших примерах) обнаруживается на основе каких-то внешних, зрительно воспринимаемых признаков или манифестаций. О составляющих «типичности» будет ещё сказано далее (см. параграф 3.1.), а пока обратимся к более детальному анализу сочетаемости лексемы *типичный* с нарицательными именами собственными. Для этого обратимся к анализу сочетаемости лексемы *типичный* с различными лексико-грамматическими разрядами имён существительных: конкретными, абстрактными, вещественными и собирательными.

В целом статистика сочетаемости прилагательного *типичный* с существительными разных лексико-грамматических разрядов выглядит следующим образом. См. табл. 5.

Таблица 5

Сочетаемость словоформ *типичный, типичная, типичное* с существительными разных лексико-грамматических разрядов по данным НКРЯ

Лексико-грамматический разряд определяемого существительного	Количество примеров (в %)
конкретное существительное	64%
абстрактное существительное	30,9%
собирательное существительное	4%
вещественное существительное	1,1%

2.2.3.1.1. *Типичный* + конкретное существительное

Сочетания лексемы *типичный* с нарицательными существительными представлены прежде всего примерами конкретных существительных.

Как уже было отмечено, объём проанализированного в НКРЯ материала по прилагательному *типичный* составил 2121 документ, 2743 вхождения, среди которых 64% сочетаний – это сочетания, построенные по формуле «*типичный/типичная/типичное* + конкретное существительное». Если предпринять попытку разделить данные примеры на смысловые группы, то картина будет следующая. Самыми крупными семантическими группами являются четыре:

1) название лица по профессии, роду деятельности, степени родства, национальности, вероисповеданию и пр. Ср.: *типичный генерал, типичный католик, типичный иностранец, типичный писатель, типичный литератор, типичный ученик, типичный буржуй, типичный разбойник, типичный голландец, типичный консерватор, типичный коррупционер, типичный уголовник, типичный британец, типичный аферист, типичный каталонец, типичный бандит, типичный любовник, типичный лакей, типичный авантюрист, типичный грузин, типичный царь, типичный иосифлянин, типичный чиновник, типичный южанин, типичный репортёр,*

типичный бухгалтер, типичный прапорщик, типичный доктор, типичный прибалт, типичный меланхолик, типичный американец, типичный кассир, типичный отморозок, типичный армянин, типичный израильтянин, типичный петербуржец, типичный дачник, типичный романтик, типичный самоучка, типичный дистрофик, типичный журналист, типичный русский батюшка, типичный портной-неудачник, типичная кондукторша, типичная училка, типичная девица, типичная вдохновительница, типичная потребительница, типичная испанка, типичная купчиха, типичная француженка, типичная хохлушка, типичная мать, типичная ирландка, типичная домохозяйка и др.;

2) обозначение места, помещения, ср.: *типичный молодёжный клуб, типичный лесной уголок, типичный кабинет, типичная мастерская, типичная квартира, типичная землянка, типичная контора, типичная больница, типичная стоянка, типичная гостиница, типичная горная деревушка, типичное предприятие, типичное обиталище, типичное учебное заведение, типичное болото, типичное гнездо, типичное сооружение, типичное имение, типичный посёлок, типичный коттедж, типичный мини-завод, типичный одесский двор, типичный особняк, типичный дом на сваях, типичная казённая винная лавка, типичная провинциальная улочка, типичная река, типичная старая девятиэтажка и др.;*

3) название отдельного предмета или опредмеченного результата какого-либо процесса или действия, ср.: *типичное растение, типичное путешествие, типичное одеяние, типичное блюдо, типичная шпаргалка, типичная маска, типичная вещь, типичная статья, типичная надпись, типичная шевелюра, типичная подделка, типичный ответ, типичный график, типичный продукт, типичный цветок, типичное платье, типичное меню, типичный допрос с пристрастием, типичная конструкция, типичная старая девятиэтажка, типичная машина, типичная таблица, типичное рукоделие, типичное меню, типичное звено, типичное имя и др.*

4) названия отрезков времени: *типичная весна, типичная осень, типичное лето, типичная русская зима, типичный срок действия, типичный 37-й год, типичный московский февраль, типичная южная ночь, типичное утро* и др.

Примечательно, что количество сочетаний прилагательного *типичный* со словами, обозначающими человека, значительно превосходит количество других примеров модели «*типичный* + конкретное существительное». На сочетания форм *типичный* и *типичная* с названиями лиц мужского и женского пола приходится более 50% всех примеров. Это значит, что центр поля типичности занимает некий «типичный конкретный предмет», в роли которого, чаще всего, выступает человек, называемый по его профессии, роду занятий, должности (*типичный журналист, типичный кассир, типичный бюрократ, типичная буфетчица, типичная дачница, типичная главная бухгалтерша*), национальности или месту жительства (*типичный грузин, типичный израильтянин, типичная ирландка, типичная полька*), особенностям характера или поведения (*типичный романтик, типичный отморозок, типичная старая дева, типичная потребительница*).

Приведём ряд показательных контекстуальных примеров из НКРЯ. Ср.: «Но меняю мебель крайне редко, я **типичный консерватор**» (С. Устинов – антиквар по призванию // Мир & Дом. City, 2003.05.15); «*Стрелок-радист Натан Стратиевский – типичный южанин: высокий, статный, иссиня чёрный, горячий и живой, как огонь его пулемёта*» (Л.К. Бронтман. Дневники и письма); «На вид Сванте – типичный безумный гений, инопланетянин, всё время улыбающийся каким-то своим видениям» (А. Константинов. Предок из пальца // Русский репортёр, № 34 (212), 1 сентября 2011); «Его жена, Элеонора Толедо, прекрасное лицо которой увековечено на портретах Бронзино, была **типичная испанка: богомольная, надутая, ревнивая, жадная**, она спекулировала наперерыв со своим мужем под эгидой казённой монополии и налагала испанскую печать на весь придворный уклад» (А. Дживелегов. Вазари и Италия); «Но она... она **типичная домохозяйка** –

вечно суетится, взгляд какой-то затравленный...» (Т. Тренина. Никогда не говори «навсегда»).

Обратим внимание на то, что в контекстах, характеризующих «типичного человека» какой-либо категории обычно перечисляются те признаки (как правило, имеющие внешнее проявление), на основании которых осуществляется эта «категоризация. Для примера рассмотрим подробнее контексты из НКРЯ, содержащие словосочетания *типичный немец* и *типичный (русский) интеллигент*.

Типичный немец. Ср.: «*Отец его был директором императорской аптеки, **типичный немец** – полный, аккуратный, спокойный, как и многие аптекари*» (Д.С. Лихачев. Воспоминания); «*Так что я не абстрактно говорю о разоружении. Я – **типичный немец**. В каждой семье у нас есть погибшие... и – в семьях каждого из членов моей делегации*» (М.С. Горбачев. Как это было. Объединение Германии); «*Да, ты прав. Ты **типичный немец**. Тебя можно было бы выставить в расовом отделе партии как живой образец арийца*» (В. Кожевников. Щит и меч. Книга первая); «*Капитан 1-го ранга, **типичный немец**, законник, рылся в это время в книжном шкафу*» (А. Новиков-Прибой. Цусима); «*Покойный король – **типичный немец**, хорошо упитанный, розовый, с голубыми глазами и курчавыми волосами*» (Вести // Русский турист», 03.04.1911); «*На нём был изображён высокий, худой человек в генеральском мундире с баками и усами, **типичный немец**, сухой и чопорный на первый взгляд, как и его дочь*» (Л. Чарская. Приютки).

Анализ приведённых примеров позволяет сделать определённые выводы о том, как происходит «категоризация человека» при отнесении его к тому или иному типу. Во-первых, она происходит с опорой преимущественно на внешние признаки, которые либо прямо называются в контексте, либо явно подразумеваются, так что их обозначение кажется говорящему излишним (внешние признаки не эксплицированы лишь в одном примере: «*Капитан 1-го ранга, **типичный немец**, законник, рылся в это время в книжном шкафу*»). Во-вторых, представления о «типичном

представителе» какой-либо группы людей субъективны: в наших примерах «типичный немец» описывается то как *полный, хорошо упитанный*, то как *высокий, худой*. В-третьих, представления о «типичности» какой-либо группы людей зависят от исторического периода: например, в отрывке из книги М.С. Горбачёва «Как это было. Объединение Германии» говорится, что в семье «типичного немца» обязательно есть погибшие во II мировой войне родственники. Очевидно, этот признак является «типичным» и актуальным лишь для 2–3 поколений немцев, непосредственно соприкоснувшихся со II мировой войной, а впоследствии, при условии нескольких десятилетий мирной жизни, он «нивелируется» и перестанет осознаваться как «типичный».

Типичный (русский) интеллигент. Ср.: *«Может быть, именно трагическая невозможность для Сергея Яковлевича реализоваться – он, как **типичный русский интеллигент**, воспринимал жизнь как служение, как подвиг – и потянула за невидимую веревочку всю семью к гибели?..»* (Н. Громова. «Он счастливый, потому что родился в воскресенье» // Совершенно секретно, 2003.02.06); *«СП. мыслил и действовал как **типичный интеллигент-народник**, защищая и научную молодежь, и вполне зрелых учёных от произвола чиновников от науки и просто чиновников»* (В. Шупер. Время Курдюмова // Знание – сила, 2006); *«Длинные волосы, небольшие усы и бородка, очки в позолоченной оправе – **типичный интеллигент** народнического типа»* (М. Меньшикова. Почетный чекист // Уральский следопыт, 1982); *«Как **типичный интеллигент** (он был в прошлом учителем), пришедший в церковь из мирской жизни, а не плоть от плоти её»* (В. Пришвина. Невидимый град); *«**Типичный интеллигент** с холодными голубыми глазами, с обликом разумным и степенным: странно, что он был в 1917 году пресловутым “прапорщиком Семашко”!»* (Н. Устрялов. Россия (У окна вагона)); *«Он – **типичный русский интеллигент**, которого, как и многих русских, исковеркало ложно понятое христианство и доконала смесь достоевщины и*

толстовства» (Р. Ивнев. У подножия Мтацминды); *«Вот вы, сударь... судя по внешности, типичный русский интеллигент»* (Л. Славин. Интервенция); *«Но именно типичный русский интеллигент думает, что “жить для чего-то”, значит жить для соучастия в каком-то великом общем деле, которое совершенствует мир и ведёт его к конечному спасению»* (С. Франк. Смысл жизни); *«Горький, как типичный русский интеллигент, воспринял европейскую науку слишком по-русски и поклонился ей по-восточному, а не по-западному, как никогда не поклоняется тот, кто создаёт науку»* (Н. Бердяев. Азиатская и европейская душа).

Из приведённых примеров следует, что «типичный (русский) интеллигент» воспринимает жизнь как служение людям и высоким идеалам, учителствует или занимается наукой, религиозен и пытается в религии найти ответы на сложные мировоззренческие вопросы.

Контексты, подобные приведённым выше, могут лечь в основу исследования человека как этнокультурного, социокультурного или лингвокультурного типажа. Вот как об этом пишет В.И. Карасик: «Культурологические классификации личностей предполагают выделение тех личностных типов, которые оказали существенное влияние на поведение представителей соответствующей культуры. При этом можно выделить этнокультурный тип в целом (NN ведёт себя как типичный американец), получающий оценочную квалификацию со стороны представителей других этносов, и тот или иной социокультурный тип в рамках соответствующей культуры (американский ковбой, русский интеллигент, английский аристократ). Эти социокультурные типы рассматриваются как модельные личности, которым подражают либо которым противопоставлены представители той же самой культуры... В более широком плане можно выделить лингвокультурные типажи, узнаваемые образы представителей определённой культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества... » [Карасик 2007, с. 80].

Методика описания человека как лингвокультурного типажа в рамках настоящей работы нами не использовалась, так как цели нашего исследования не предполагают специального культурологического описания типов личностей. Однако на определённом этапе исследования нами были предприняты попытки практического моделирования образа «типичных» представителей той или иной профессии или социальной группы: журналиста, учителя, менеджера, студента. Эта работа осуществлялась на занятиях со студентами, обучающимися на соответствующих специальностях. О её результатах будет сказано в Главе III, а сейчас мы обратимся к характеристике сочетаний лексики *типичный* с абстрактными именами существительными.

2.2.3.1.2. Типичный + абстрактное существительное

Как уже было отмечено, сочетания лексики *типичный* с абстрактными существительными составляют около 31% всех примеров. Сочетания вида «*типичный/типичная/типичное* + абстрактное существительное» условно могут быть разделены на следующие группы:

1) название процесса или действия, ср.: типичный скайп-сеттинг, типичный конфликт, типичный поворот, типичный подхалимаж, типичный разбой, типичный демпинг, типичный стёб, типичный выпендрёж, типичный геноцид, типичный разгул демократии, типичная сделка, типичная гибель, типичная полемика, типичная история, типичная процедура, типичная ставка, типичная демонстрация, типичная реакция, типичная фальсификация, типичная охота на ведьм, типичная оценка, типичная провокация, типичная гибель, типичная операция, типичная адаптация, типичная тирания, типичное повторение, типичное олицетворение, типичное жертвоприношение, типичное браконьерство, типичное освоение, типичное связывание, типичное разъятие, типичное выступление, типичное скрывание мыслей, типичное наблюдение, типичное движение, типичное трезвое гулянье, типичное объяснение, типичное

обвинение, типичное скольжение по поверхности, типичное безмолвное негодование, типичное размежевание, типичное хулиганское нападение, типичное наказание, типичное поведение сердечника и др.;

2) название физического или психического состояния (часто – с медицинской точки зрения), ср.: *типичный апоптоз, типичный бред, типичный кризис среднего возраста, типичный комплекс мужской неполноценности, типичный кошмар, типичный грипп, типичный диатез, типичный приступ болотной лихорадки, типичный синдром чего-л., типичная тоска, типичная страсть, типичная боязнь, типичная истерика, типичная паранойя, типичная тыловая паника, типичная инфекция, типичная желтуха, типичная дифтерия, типичная язва, типичная проголодь, типичная болезнь, типичное одиночество, типичное воспаление хитрости, типичное раннее половое созревание, типичное психологическое состояние, типичное ОРВИ, типичное поражение сердца, типичное упадочничество и др.;*

3) обозначение качества человека, ср.: *типичный снобизм, типичный экстремизм, типичный идиотизм, типичный мужской шовинизм, типичное хамство, типичная свобода ума, типичная ограниченность, типичная горделивость, типичная зависимость, типичная противоречивость, типичная непосредственность, типичная провинциальность, типичная наглость, типичная «колючесть», типичное пустозвонство, типичное интриганство, типичное хвастовство, типичное дилетантство, типичное уважение к деньгам, типичное иждивенчество, типичное подхалимство и др.;*

4) отдельные абстрактные понятия, ср.: *типичный подход, типичный способ, типичный символ, типичный быт, типичный паттерн, типичный стиль, типичный эффект, типичный феномен, типичная культура, типичная трагедия, типичная разница, типичная субкультура, типичная утопия, типичная сверхценность, типичная периферия, типичная философия, типичная обстановка, типичная атмосфера, типичная*

метафизика, типичная мораль, типичная материальность, типичная связь, типичная ерунда, типичное качество, типичное что-то, типичное детство, типичное отрочество, типичное начало, типичное расстояние, типичное нечто и др.

Приведём некоторые контекстуальные примеры из НКРЯ. Ср.: «Мне тоже, – говорю, – нравятся импортные сигареты. – **Типичный снобизм**, – возмутилась Галина Павловна» (С. Довлатов. Чемодан); «Я открывал форточку, он её пытался закрыть. **Типичный конфликт** между интеллигенцией и народом» (Г. Померанц. Записки гадкого утёнка); «То была **типичная “охота на ведьм”**, подогреваемая прогрессирующей маниакальностью председателя-алкоголика» (Ю. Носов. Из «вице» – в президенты // Наука и жизнь», 2007); «**Типичное хулиганское нападение**, как правило, имеет двухфазную структуру» (И. Зайчиков. Хулиганское нападение // Боевое искусство планет», 2004.06.10); «Это было **типичное освоение классического наследия**, оставленного нашему времени первыми молодожёнами на земном глобусе» (А. Бухов. Домик с колоннами); «Так, 18 брюмера Наполеон имел приступ бессознательного состояния, а затем проявил **типичный бред эпилептика** в своих речах к совету и войску» (П. Ковалевский. Наполеон I и его гений); «У него **типичный кризис среднего возраста**. Мужчина самоутверждается, ищет романов на стороне» (И. Павская. «Джоконда» Мценского уезда); «Отсюда и происходит **типичная боязнь** купить “что-то не то”, а потом сделать “что-нибудь не так”» (М. Лацис. Зимний сад – это дешево // Сад своими руками», 2002.11.15); «Да у вас они не то что жёлтые, прямо коричневые уже! **Типичная желтуха!** – Доктор, у меня с детства глаза карие...» (М. Мишин. Тридцать шесть и шесть); «В его представлении русское декадентство – **типичное упадочничество**, возникшее под непосредственным влиянием западного декаданса» (А. Бем. Об «упадочном» периоде русской литературы // Руль, 1931); «– Ну да, раз не удалось вам – то где уж мне, глупой женищине, – проворчала девушка. – **Типичный мужской**

шовинизм!» (Н. Александрова. Последний ученик да Винчи); **«Заседатели – типичная посредственность и пошлость»** (Л. Андреев. Дневник); **«Полтора листа в год – это типичное дилетантство, а хвалить за это значило поощрять безделье и нахлебничество»** (А. Макаров. Писать или жить // Профессионал, 1998.07.01); **«Таким образом, художники переприсваивали и уводили от первоначальных посылов типичный стиль альтерглобалистских акций, эстетизируя их и дистанцируясь от “серьёзных” альтерглобалистов»** (А. Зайцева. Спектакулярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией // Неприкосновенный запас, 2010); **«Спальные районы столицы, где не живут, а только ночуют, – типичная периферия»** (И. Яковенко. Мы больны пространственным кретинизмом // Знание – сила, 1999); **«Там на столиках стоял строй бутылок и лёгкие закуски – коктейль, типичное начало перед тем, как садиться за стол»** (В. Голяховский. Русский доктор в Америке).

Анализ контекстов с сочетаниями «типичный + абстрактное существительное» приводит нас к выводу, что в случае с абстрактными существительными категоризация осуществляется более сложным способом и является более ситуативно обусловленной и субъективной, чем в случае с конкретными существительными. Если, например, «типичного учителя» или «типичный английский особняк» можно описать на основе обобщения множества признаков множества учителей или английских особняков, то абстрактная лексика, называющая нематериальные объекты (отвлечённые признаки, действия, состояния, умозрительные понятия) не имеет столь же надёжной опоры в виде внешнего облика предмета, повторяющихся деталей или иных более-менее регулярных проявлений (пожалуй, за исключением симптомов болезней – *типичный грипп, типичная ангина* и т.п.). В большинстве случаев при отнесении абстрактного объекта к классу «типичных» объектов такого рода основанием для категоризации служат всего лишь 1–2 признака, которые, по субъективному мнению говорящего, свойственны всем подобным явлениям. Ср. в таблице 6 показательные для

нашего материала примеры с конкретными и абстрактными существительными в сочетании с лексемой *типичный*.

Таблица 6

Основания для категоризации в контекстах с сочетаниями «*типичный* + конкретное существительное» и «*типичный* + абстрактное существительное»

« <i>Типичный</i> + конкретное существительное»	« <i>Типичный</i> + абстрактное существительное»
«<i>Типичный одесский двор: окружённые ржавой оградой две-три узловатые акации, “садик”, под их чахлой тенью дворовый кран, пожелтевший от старости мрамор фонтана с водопроводной трубой вместо разбрызгивателя и сухим бассейном</i>» (М. Гиршин. Жили-поживали // Звезда, 2003). «Внешне Питер выглядит как <i>типичный профессор</i> – <i>свободно растёгнутый воротник, мятая рубашка с обтрёпанными манжетами</i> (они вылезают из-под пиджака только в те кульминационные моменты повествования, когда он воздевает руки вверх)» (С. Горлин. Обеды с Питером // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.06.09). «Семёныч выворачивает руль, водилы нас гудками на чём свет стоит клянут, а мы – к обочине и видим: да это же <i>типичный бригадир</i> – <i>квадратный, круглоголовый, короткоостриженный, и куртяга его кожаная турецкая в районе левой подмышки оттопыривается</i>» (А. Мамедов, Исаак Милькин. Самому себе // Октябрь, 2002).	«<i>Целей нет, но средства выделены, их необходимо осваивать; типичный эффект работы по гранту</i>» (Ю. Неретин. ЕГЭ: перспективы и эволюция // Наука и жизнь, 2008); «<i>Я и без этого знаю: подряда нет, документации нет. Типичный уход от налогов! Придётся прикрыть вашу лавочку!</i>» (А. Слаповский. Синдром Феникса // Знамя, 2006); «<i>Нигилизм Базарова, а с ним и русский нигилизм – типичный феномен циклического, а не исторического движения</i>» (В. Мильдон. Единица – вздор, единица – ноль. Тургенев и Ницше – образы нигилизма // Октябрь, 2002).
Выводы	
В контекстах с конкретными существительными представлен весьма подробный перечень оснований для обозначения объекта как «типичного» представителя своего класса, своей категории. Эти основания являются зрительно наблюдаемыми, то есть могут быть восприняты и верифицированы любым другим наблюдателем, кроме говорящего.	В контекстах с абстрактными существительными представлено 1–2 основания для отнесения объекта к «типичным» манифестациям явлений определённого класса. Эти основания не являются бесспорными и объективными. Например, работа по гранту в большинстве случаев не является бесцельной; для ухода от налогов существует множество других способов; примерами «циклического движения» могут служить не только «нигилизм Базарова» и «русский нигилизм».

Приведём ещё примеры сочетания лексемы *типичный* с абстрактными существительными и прокомментируем их.

Ср.: «Тем не менее это был **типичный кризис середины** – осознание несомненной, возрастающей трудности процесса и ничтожности практического результата; он давно привык смотреть на себя нелюбящим взглядом, и зрелище, открывшееся ему серым апрельским утром, было непривлекательно» (Д. Быков. Орфография) – для кризиса середины жизни, о котором идёт речь в приведённом контексте, характерен целый комплекс симптомов, в то время как в примере в качестве «типичного» указан лишь один.

«В советские времена у нас “старики” были неприкасаемыми, теперь “молодые”. Ещё один **типичный российский абсурд**» (Антон Чехов и мы. Вариация пятая // Театральная жизнь, 2003.11.24) – в качестве «типичного российского абсурда» (правда, с оговоркой «ещё один») названа такая черта, как неkritичное отношение к представителям то старшего, то молодого возраста.

«По мнению Добина, в симпатии респондентов к песням военных лет есть некоторая русскость, это типичная для нашего народа тоска по утраченному: – Тоска по любимому или любимой, ностальгия – это мотив номер один в русской песне» (Слова не выкинешь // Русский репортаж, 2015) – в данном примере выделена лишь одна разновидность «тоски по утраченному» – «тоска по любимому или любимой, ностальгия». Эта особенность выдаётся за главную, наиболее заметную характеристику русской песни. Однако обратим внимание на контекстуальные уточнения: «по мнению Добина» и «для нашего народа». Эти уточнения делают описанную в примере «типичную тоску по утраченному» частным мнением по поводу частного случая.

«Я летела в шахтёрский поселок – **история** страшная, но можно сказать, **типичная** для того времени: передовых шахтёров наградили к

празднику магнитофонами, и ночью одну семью всю вырезали» (С. Алексиевич. Время second-hand // Дружба народов, 2013) – в этом контексте мы также видим уточнение *«история... типичная для того времени»*, что всё-таки позволяет не считать её «типичной историей» вообще. Ср. ещё пример с уточнением, что сказанное относится к конкретному месту и времени, а не является истинным обобщением: *«И, быть может, это скрывание мыслей от сына – очень типичное – сильнее всего характеризует ужас эпохи»* (Г. Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода)

«Типичная народная мораль: человек есть паскуднейшая из тварей, и только начальственный кнут способен сохранить в ней остатки образа и подобия божьего» (Д. Драгунский. Народная дурь // Частный корреспондент, 2010) – в данном случае автор прибегает к приёму обобщения и сводит всю «народную мораль» лишь к указанному проявлению. Прилагательное *типичный*, само по себе не имеющее ярко выраженной оценочной коннотации, в данном случае настраивает на то, что последующее сообщение будет отрицательно оценочным.

«Астрология – это типичная лженаука, и советы астрологов – это просто бред, чепуха» (В. Гинзбург. Астрология и лженаука // Наука и жизнь, 2008) – очевидно, предполагается, что читатель изначально знает или из предыдущего текста узнал признаки «типичной лженауки», так как одной лишь астрологии недостаточно, чтобы получить представление о «лженауке вообще».

«Отсюда – страх перед гласностью, типичная трусость того, кто изначально сознаёт свою неправоту» (Новые книги // Неприкосновенный запас, 2004.01.15) – очередной пример того, как широкое общее понятие «типичная трусость» в контексте сужается до одного из своих проявлений с оговоркой *«...трусость того, кто изначально осознаёт свою неправоту»*. Ср. также следующий пример с конкретизацией понятия «типичное свинство»: *«На столе было типичное свинство. Пепельница разбухла от окурков»* (И. Грекова. Дамский мастер)

*«Это довольно **типичное чудо** – когда святому или даже не очень святому заранее показывается место его будущего служения, чтобы потом он мог его опознать»* (Г. Лурье. Идеал безмолвия. Путь Кирилла Белозерского // Русская жизнь, 2012) – в данном случае под «типичным чудом» понимается лишь один из случаев видений религиозно настроенного человека.

*«Вот **типичное мнение оппонента**: “Я настроен скептически”»* (А. Волков. Дорожная карта мозга // Знание – сила, 2010) – приведённый пример явно уже и категории «мнение», и категории «мнение оппонента», однако автор называет конкретную цитату «типичным мнением оппонента».

*«А то пока **типичное поведение работающего российского мужчины** – это действия бастующего шахтёра, находящего деньги на то, чтобы приехать в Москву постучать каской об асфальт, но неспособного сняться с места и заработать деньги для своей семьи там, где их платят, работая по той специальности, за которую готовы выплачивать зарплату»* (А. Колесников. (Э)мигрантские настроения // Время МН, 2003) – даже при наличии контекстуального уточнения «*пока*» описанное в контексте «*типичное поведение работающего российского мужчины*» вряд ли можно назвать стандартным и наиболее распространённым.

Таким образом, в целом сочетания модели «*типичный* + абстрактное существительное» отличаются значительной степенью субъективизма и ситуативности оценки, чем сочетания модели «*типичный* + конкретное существительное».

Далее скажем о сочетаниях лексики *типичный* с собирательными и вещественными существительными.

2.2.3.1. 3. Типичный + собирательное существительное, типичный + вещественное существительное

На долю сочетаний лексики *типичный* с собирательными и вещественными существительными приходится около 5% случаев: 4% – на

сочетания «*типичный* + собирательное существительное» и 1,1% на сочетания «*типичный* + вещественное существительное». Как видим, это совсем незначительные проценты, что, очевидно, связано с семантическими особенностями собирательных и вещественных имён.

Собирательные существительные называют совокупность предметов или лиц как единое целое, ср.: *мебель, листва, старьё, ребятня, агентура, казачество, генералитет* и др. Разряд собирательных существительных объединяет в себе весьма разнородные понятия, часто находящиеся на грани с абстрактными, вещественными и конкретными существительными. Ср., напр.: *студенчество* – ‘все студенты’ (сбир.) и ‘время учёбы в вузе’ (абстр.); *крупа* ‘множество крупинок’ (сбир.) и ‘однородная мелкая масса’ (веществ.); *народ* ‘нация’ (сбир.) и ‘много людей’ (конкр.). Среди наших примеров тоже встречаются такие существительные, которые лишь условно можно причислить к собирательным из-за их близости конкретным именам – так называемые «лексические собирательные» [ср. Букринская, Кармакова 2003]. Ср. примеры, которые мы в нашем материале отнесли к сочетаниям с собирательными существительными: *типичный набор чего-л., типичный состав чего-л., типичный класс вещей, типичный сборник, типичный сериал, типичный национальный эпос, типичный фольклор, типичный климат, типичная флора, типичная фауна, типичная хлестаковщина, типичная стряпня, типичная ахинея, типичная проза, типичная поэзия, типичная тематика, типичная компания, типичная байда, типичная свита, типичная керамика, типичная партия, типичная агентура, типичная инфраструктура* и нек. др. Как правило, контексте раскрывается содержание собирательного понятия. Ср., напр.: «Рассмотрим **типичный состав современного электронного учебника**. В него входят: лекции; семинары; лабораторные работы; тестирующая часть; типовые задания и примеры их выполнения; глоссарий» (И. Норенков. Технологии разделяемых единиц контента для создания и сопровождения информационно-образовательных сред) // Информационные технологии, 2003.08.18); «*Либретто – типичный*

национальный эпос, легенда о любви, предательстве и сопротивлении захватчикам времен наполеоновских войн» (Два осенних фестиваля // Российская музыкальная газета, 2003.04.09); *«Типичный джентльменский набор: Бондарчук, Ефремов, Фандера, Гоша Куценко, сценарист Мурзенко (полюбивший мелькать в гостевых ролях), вечный представитель старшего поколения в молодом кино Николай Чиндяйкин плюс Лена Перова (экс-“Лицей”), Анастасия вон Калманович (экс-продюсер Земфиры) и др.»* (Ю. Гладильщиков. Сладкая профессия «Репортер». «В движении» Филиппа Янковского напомнит киноманам про Феллини с Антониони // Известия, 2002.10.10); *«Гостеприимные хозяева приготовили типичный русский стол: домашний хлеб, выпечка, варенцы, каши, да в горшках, настоявшиеся, притомившиеся, прямо из печи»* (Что нам стоит дом построить? // Народное творчество, 2003.12.22); *«Типичная инфраструктура ВП, получившая широкое распространение в зарубежной практике, включает в себя следующие основные составляющие: сеть Интернет/интранет, стандарт STEP (Standard for the Exchange of Product model data) для обмена данными по моделям продукции стандарт на взаимодействие прикладных программ CORBA»* (Common Object Request Broker Architecture)» (А. Сарафанов, В. Рутковский. Организация виртуального предприятия на базе структурных подразделений технического вуза // Информационные технологии, 2004.05.24); *«Типичная свита из Данилушки, Лепешкина и Nicolas Веревкина усиливала это впечатление»* (Д. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы).

Реже содержание собирательного понятия не раскрывается, ср.: *«Дно его покрывали типичная флора и фауна Лагуны, бросались в глаза ярко-красные водоросли, ассимилирующие в своих клетках ртуть»* (С. Жемайтис. Большая лагуна). Также встречаются случаи метонимического употребления собирательных существительных, ср.: *«Кирпич – самая что ни на есть типичная керамика»* (А. Гуляева. Восьмой день творения // Ландшафтный дизайн, 2002.03.15) – то есть ‘типичное керамическое изделие’.

Сочетания прилагательного *типичный* с **вещественными существительными** встречаются крайне редко. В нашем материале отмечены такие примеры: *типичный базальт, типичный чернозём (2), типичный щебень (5), типичный лёсс, типичный металл (3), типичный неметалл, типичный яд, типичный наркотик*. Почти все эти примеры извлечены из специальных текстов по химии или геологии. Как правило, в контексте раскрываются те признаки, по которым данное вещество квалифицируется как «типичное». Ср., напр.: «*Между тем к югу от Лондона, в невысоких местах, где добывают щебень, этот щебень – **типичный ледниковый щебень, непромытый, из камней всех размеров и форм с ледниковой мукой***» (П. Кропоткин. Ледниковый и озерный периоды, их признаки); «*Такой лёсс, **типичный и по выдернутым корням травы и по обычным раковинам**... я находил во многих местах в долине*» (П. Кропоткин. Ледниковый и озерный периоды, их признаки); «*Сенсационность этой информации выражалась в том, что добытые с крутых склонов этих плато образцы пород содержали гранит, гнейс и песчаник с окаменелостями, а не **типичный для океанического типа коры базальт***» (М. Любимов. Не Атлантидой единой // Зеркало мира, 2012); «*“**Типичный**” металл должен обладать высокой пластичностью, металлическим блеском, звонкостью, высокой теплопроводностью и электропроводностью*» (Б. Казаков. Серебро // Химия и жизнь, 1969); «*Сейчас известно, что элемент № 16 состоит из смеси четырёх устойчивых изотопов с массовыми числами 32, 33, 34 и 36. Это **типичный неметалл**. Лимонно-жёлтые кристаллы чистой серы полупрозрачны*» (В. Белостоцкий, М. Гольдерман. Сера // Химия и жизнь, 1967); «*Этиловый спирт – типичный наркотик. Всасываясь в кровь, он действует, прежде всего, на центральную нервную систему, вызывая возбуждение, затем наркоз, а при очень больших дозах – даже паралич*» (В. Абакумов. Комментарий к статье «Осторожнее с закуской»! // Химия и жизнь, 1966).

Таким образом, сочетания лексемы *типичный* с собирательными и вещественными существительными относятся к периферии для сочетаний «*типичный* + нарицательное существительное».

Далее мы охарактеризуем сочетаемость лексемы *типичный* с именами собственными.

2.2.3.2. Модель «*типичный* + имя собственное» и её семантическое наполнение

Кроме привычной и уже описанной выше сочетаемости прилагательного *типичный* с нарицательными существительными в последнее время, прежде всего в языке Интернета, актуализируются нестандартные, неожиданные и противоречащие данным словарных толкований сочетания, построенные по модели «*типичный* + имя собственное». Дело в том, что имена собственные, по словам А.Д. Шмелёва, представляют собой «имена с индивидуальной референцией», в то время как имена нарицательные реализуют референцию к классу, или «генерализованную референцию» [ср. Шмелёв 2002, с. 56]. «Существенно отметить, – пишет А.Д. Шмелёв, – что для номинализаций, обозначающих факты, генерализованная референция исключается, такие номинализации с классами соотноситься не могут. Иными словами, факты всегда представляют собою индивиды и не объединяются в классы» [Там же].

Напомним, что основными семами слова *типичный* являются ‘похожий’, ‘привычный’, ‘идентичный’, ‘такой же’, ‘обычный’, а само прилагательное *типичный* используется чаще всего тогда, когда нужно указать на тот или иной предмет, который по ряду признаков похож на другой предмет того же класса или категории.

Одновременно с этим мы наблюдаем нестандартную и относительно новую сочетаемость прилагательного *типичный* с названиями единичных, уникальных объектов – с именами собственными. Так, среди примеров, извлечённых из НКРЯ, сочетаемость с именами собственными отмечена

примерно в 1,5% случаев от общего количества примеров. В НКРЯ нами зафиксированы такие примеры, как *типичный Иван*, *типичный Чехов*, *типичный «Pickles»*, *типичный Габсбург*, *типичный Рахленко*, *типичный Нижний Новгород*, *типичный Quick House*, *Типичный Шарик украинского села*, *типичный Рихтер*, *типичный цвейговский «Амок»*, *типичный «Артикль де Пари»*, *типичный Глазков*, *типичный Некрасов*, *типичный Бонди*, *типичный Лель*, *типичный Ромм*, *типичный Илья Муромец*, *типичный «Вольво»*, *типичный Милашевский*, *типичная «Мадонна» Боттичелли*, *типичная Полина*, *типичная Лайза Минелли*, *типичная Настя Кузнецова*, *типичная Яга*, *типичная Фру-Фру*, *типичная Амосова*, *типичная Салтычиха*.

Приведём некоторые примеры из НКРЯ: *«Катя моя – романтическая дура, Алёшка твой – **типичный Лель** с дудочкой»* (Г. Щербакова. Моление о Еве); *«Ему это было свойственно: чудовищное преувеличение, подаваемое как обычное явление. Это **типичный Глазков**»* (К. Ваншенкин. Писательский клуб); *«Сценарий очень роммовский, крепкий, социальный, не слишком глубокий. **Типичный Ромм** конца 30-х»* (М. Козаков. Актёрская книга); *«Надежда – учительница, **типичная Амосова**, безалаберная, училась в педтехникуме»* (Н. Амосов. Голоса времён); *«Он шепнул: – Вы **типичная Лайза Минелли**»* (С. Довлатов. Встретились и поговорили); *«В начале девяностых двадцатого столетия, и ты – **типичный Шарик украинского села**, а я – **типичная русская Настя Кузнецова**, выросшая на берегах русского моря и русской реки»* (Т. Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом»); *«**Младший седан – типичный “Вольво”**»* (К. Зацепин. Младший хранитель традиций); *«**Типичный цвейговский “Амок” по-русски**»* (В. Лебедев. Вечный праздник в Москве); *«**Средний – типичный Илья Муромец** – и по внешности, и по содержанию»* (К. Феоктистов. Траектория жизни); *«**Типичный Некрасов: хочет похвалить, но, словно смущаясь и не желая выглядеть мэтром, тут же снижает, переходит на пресловутый “бытовизм”**»* (К. Ваншенкин. Писательский

клуб); «Ну, и тут уж – тоже **типичный Рихтер** – заступился за него» (Ю. Башмет. Вокзал мечты); «Смерд, мейерхольдовский Степанов, да и сам Мейерхольд при случае, конечно, компании, Збруев, Пуцилло, Анны Ивановны Павлушка, пожалуй добрый Шадрин, во всяком случае Дмитриев, Голлербах конечно, Мовшенсон, **типичный Милашевский**» (М. Кузмин. Дневник 1934 года).

В некоторых из приведённых примеров мы даже можем видеть обоснование того, почему человек или предмет, обозначенный именем собственным, назван «типичным» (см. подчёркнутые фрагменты). Однако примеры из НКРЯ, хотя и ясно показывают, что прилагательное *типичный* может сочетаться с разными видами имён собственных (антропонимами, идеонимами, хрематонимами и др.), по причине своей малочисленности всё же не могут служить основой для более или менее важных выводов. Поэтому дальнейший анализ нестандартных синтагматических связей слова *типичный* будет производиться на материале примеров из Интернета, а именно – на материале социальной сети «ВКонтакте», где существует большое количество сообществ, названных по модели «Типичный N». Ср. в связи с этим: «На июнь 2015 года насчитывалось более 85 тысяч сообществ, содержащих в названии слово *типичный*. Чаще всего прилагательное *типичный* сочетается с географическим названием, прежде всего – городов, республик и их жителей: *Типичный Касимов*, *Типичный Дагестан*, *Типичный Осетин*, *Типичный Уфимец*» [Словарь языка интернета.ru 2016, с. 127]. Наши наблюдения показывают, что сочетания вида «*типичный* + имя собственное» составляют 42,5% от общего количества всех публичных страниц «ВКонтакте», названных по модели «Типичный N» [ср. Калинина, Трушков 2015].

Все сочетания прилагательного *типичный* с именами собственными можно условно разделить на несколько видов:

1. Сочетания с названиями географических объектов (как правило, городов) – 73% примеров, ср.: *Типичный Питер*. *Типичный Киев*.

Типичный Екатеринбург. Типичный Донецк. Типичный Днепропетровск.
Типичный Воронеж. Типичный Минск. Типичный Херсон. Типичный
Волгоград. Типичный Челябинск. Типичный Ростов-на-Дону. Типичный
Кемерово. Типичный Тольятти. Типичный Иркутск. Типичный Хабаровск.
Типичный Никополь. Типичный Нальчик. Типичный Костанай. Типичный
Кировоград. Типичный Нефтеюганск. Типичный Дзержинск. Типичный
Павлодар. Типичный Чистополь. Типичный Липецк. Типичный Ульяновск.
Типичный Луганск. Типичный Курск. Типичный Тамбов. Типичный Подольск.
Типичный Красноярск. Типичный Славянск. Типичный Златоуст. Типичный
Волгодонск. Типичный Кунгур. Типичный Краснодар. Типичный Нижний
Новгород. Типичный Орёл. Типичный Атырау. Типичный Брест. Типичный
Севастополь. Типичный Томск. Типичный Николаев. Типичный Ростов.
Типичный Чернигов. Типичный Уральск. Типичный Екатеринбург. Типичный
Санкт-Петербург. Типичный Киров. Типичный Краматорск. Типичный
Волжский. Типичный Обнинск. Типичный Тобольск. Типичный Ижевск.
Типичный Лениногорск. Типичный Братск. Типичный Крым. Типичный
Мелитополь. Типичный Новосибирск. Типичный Магнитогорск. Типичный
Сыктывкар. Типичный Борисов. Типичный Черкесск. Типичный Гомель. Типичный
Железнодорожный. Типичный Омск. Типичный Кременчуг. Типичный Балаково. Типичный
Усть-Каменогорск. Типичный Отаку. Типичный Петропавловск. Типичный
Долгопрудный. Типичный Днепродзержинск. Типичный Асбест. Типичный
Норильск. Типичный Павлоград. Типичный Смоленск. Типичный Сочи.
Типичный Жлобин. Типичный Энергодар. Типичный Балтийск. Типичный
Усинск. Типичный Красноармейск. Типичный Ноябрьск. Типичный
Альметьевск. Типичный Бор. Типичный Конотоп. Типичный Ярославль.
Типичный Сахалин. Типичный Горно-Алтайск. Типичный Кисловодск.
Типичный Котельнич. Типичный Красноармейский. Типичный Новоуральск.
Типичный Чугуев. Типичный Сеул. Типичный Рыбинск. Типичный Казахстан.
Типичный Новомосковск. Типичный Энгельс. Типичный Бобруйск. Типичный

Надым. Типичный Обнинск. Типичный Ульяновск. Типичный Южно-Сахалинск. Типичный Междуреченск. Типичный Уренгой и др.

2. Сочетания с именами конкретных людей или персонажей книг, фильмов – 11% примеров, ср.: *Типичный Валентин Стрыкало. Типичный Есенин. Типичный Слендер. Типичный Гексли. Типичный Кей Попер. Типичный Бельфегор. Типичный Габен. Типичный Локи. Типичный Бальзак. Типичный Беар Гриллс. Типичный Мориарти. Типичный Da Gudda Jazz. Типичный Паша Микус. Типичный Максим Горький. Типичный Охххутирон. Типичный Дарт Вейдер. Типичный Железный Человек. Типичный Стас и др.*

3. Сочетания с названиями игр, фильмов и прочих объектов массовой и медийной культуры – 11% примеров, ср.: *Типичный Counter-Strike. Типичный Warface. Типичный Властелин Колец. Типичный Minecraft. Типичный WoT. Типичный Point Blank. Типичный Доктор Кто. Типичный SAMP. Типичный Cross Fire. Типичный DayZ. Типичный Lineage2. Типичный Dragon Nest. Типичный Glee'k. Типичный Minecrafter. Типичный Shketeg. Типичный ArcheAge и др.*

4. Сочетания с названиями учреждений и организаций – 5% примеров, ср.: *Типичный ВятГУ. Типичный ВАЗ. Типичный МГУ. Типичный BMW. Типичный ТНУ. Типичный ГАЗ. Типичный НГУ. Типичный БНТУ и др.*

Все эти объекты уникальны: и компьютерная игра, и населённый пункт, и автомобильный бренд, и герой фильма, и реальный человек. На первый взгляд, мы не можем представить образ «типичного» конкретного города, «типичного» определённого учебного заведения или «типичной» конкретной личности. И, тем не менее, с данными понятиями активно сочетается слово *типичный*, семантика которого, как кажется, вступает в противоречие со значением определяемых им слов.

Какие же семантические процессы делают возможной сочетаемость «*типичный* + имя собственное»?

Под определением *типичный* в таких случаях подразумевается подведение под тип *внутри* данного объекта. Это противоречит стандартному процессу типизации: обычно, чтобы оценить какой-то объект как «типичный», необходимо сравнить его с массой других аналогичных объектов-представителей данного класса. Если по большинству существенных признаков сравниваемые объекты совпадают – значит, они «типичные» представители класса или категории. Так, выражение *типичный южный город* предполагает, что мы сравнили друг с другом некоторое множество разных южных городов, обнаружили у них определённые сходные признаки и вывели некое «среднее арифметическое», которое и назвали «типичным южным городом». В случае же сочетания вида *Типичный Сочи* мы выделяем некоторые характерные признаки *внутри* города Сочи. По сути, мы выявляем уникальность, специфику Сочи, но называем совокупность этих специфических черт словом *типичный* – то есть типичный для Сочи, но не для Воркуты или Иваново. А затем «типичное для города» метонимически становится «типичным городом».

Аналогичные процессы идут и в других выделенных нами группах. В сочетаниях вида *Типичный CounterStrike* или *Типичный Властелин Колец* подчёркивается доскональное знание особенностей конкретной виртуальной игры или виртуального мира; в сочетаниях типа *Типичный Гарри Поттер* или *типичный Есенин* вымышленные или реальные персонажи тоже метонимически названы «типичными» за свои особенные, присущие только им черты, стиль, образ мыслей, модель поведения.

Таким образом, сочетаемость прилагательного *типичный* с именами собственными представлена в настоящее время прежде всего в языке Интернета и объясняется выделением существенных признаков внутри данного объекта. В таких случаях речь идёт о неповторимых чертах, особенностях и качествах названного уникального объекта, но именно эти черты обобщаются определением *типичный*, в результате чего становится возможной метонимическая замена: вместо нормативной конструкции

«типичный + для + имя собственное» появляется нестандартная сочетаемость «типичный + имя собственное».

Поскольку первые две позиции в классификации сочетаний «*типичный* + имя собственное» занимают сочетания «*типичный* + топоним» и «*типичный* + антропоним», рассмотрим данные группы более подробно на конкретных примерах.

2.2.3.2.1. *Типичный* + топоним

В данном разделе мы продолжим анализировать языковой материал социальной сети «ВКонтакте» и обратимся к рассмотрению сообществ, названных по модели «Типичный N», где N – название какого-либо географического объекта (как правило, города). Целью данного раздела является поиск в контенте данных сообществ той информации, которая оправдывает название «Типичный N». В качестве примеров рассмотрим содержание паблика (публичной страницы) «Типичный Киров» [Типичный Киров URL].

Сообщество «Типичный Киров» на момент исследования имело 88 348 подписчиков. Руководство «Типичного Кирова» описывает свой проект так: *«Одно из крупнейших интернет-сообществ: в нём состоит почти каждый шестой житель города. Мы пишем о истории Кирова, интересных людях, местных событиях, которые радуют нас или вызывают крайнее возмущение. Мы любим свой город со всеми его достоинствами и недостатками. Уже более 6 лет мы стараемся делать для вас действительно уникальный контент. Интересные новости с оригинальным текстом, лучшие авторские фото и занятные комментарии к ним, творчество кировчан, здоровый юмор и не очень... Мы крайне заинтересованы в публикации интересных авторских материалов от наших подписчиков»* (<https://vk.com/etotkirov>).

«Типичный Киров» сотрудничает с несколькими значимыми внутригородскими проектами (например, «Красивый Киров», «Киров

PROGorod43», «Пешком по Вятке», «Велосипедизация Кирова» и др.), что позволяет данному сообществу обмениваться с указанными медиапроектами интересной для подписчиков информацией. Исследуемая нами публичная страница имеет яркий аватар, на котором изображено сердце как символ любви к родному городу.

Весь публикуемый в «Типичном Кирове» контент может быть разделён на несколько тематических блоков:

1. Картинки и/или текстовые сообщения, содержащие специфические для Кирова шутки; темы, отличающие данный город от других городов; используемые жителями Кирова и области неправильные формы слов (так называемые регионализмы). Ср., напр. (орфографию и стиль текстов здесь и далее сохраняем – прим. авт.): *«Человек не хочет снега, человек уже хочет желтые одуванчики, есть вятскую мороженку и носить легкую курточку»*; *«Пошёл гулять – обошёл весь центр за полчаса»*; *«У вас там машинки вятка-автомат делают»*; *«Пошли погуляем по набке»*; *«Ждать транспорт? Я пешком быстрее дойду»*; *«Скоро стемнает»*; *«До вокзала на чём доехать? На однойке чо»*; *«Буди в Гауди?»*; *«Сходил в магазин купил поесть»*; *«Пошли к цирку уток покормим»*; *«У ЦУМа чо под часами»*; *«Как тебе? Баско!»*; *«Гулять в JamMoll»*; *«Люди – вылазьте – Искож. Следующая Мясокомбинат»*; *«У Родины выходите?»* и др.

В данных примерах мы видим названия известных городских объектов (универмаг ЦУМ, клуб «Гауди», торгово-развлекательный центр «JamMoll», заводы «Искож» и «Мясокомбинат»), указание на небольшие размеры города (*«обошёл весь центр за полчаса»*, *«пешком быстрее дойду»*), упоминание «знаковых» для Кирова реалий (стиральные машины «Вятка-автомат», утки на прудах у цирка, набережная как любые места отдыха кировчан), использование просторечных и диалектных форм, свойственных речи горожан (*баско, буди, вылазьте, однойка, поесть, стемнает, чо, сколь*).

2. Видео- и аудиоконтент, посвящённый городу. Короткие видеозаписи в основном посвящены красивым местам Кирова, местным

достопримечательностям. Кроме того, отдельные видео содержат занимательные исторические справки. Среди аудиозаписей выделяются песни, посвящённые городу: гимн города Кирова «Этот город над Вяткой-рекой», треки кировского музыкального коллектива «Роднополисы» и др.

3. Фотографии, на которых изображены как красивые пейзажи Кирова, так и проблемные места (некачественный ремонт дорожного полотна, испорченные фасады зданий, которые требуют ремонта, сломанные ступени, поручни и т.д.).

4. Опросы подписчиков: *«Хотели бы вы уехать из Кирова?», «А ты донор?», «А ты купался в Вятке?», «А вы пострадали от гололёда?», «Любите весну?», «Пользуетесь ли вы общественным транспортом?», «Как вы относитесь к татуировкам?», «Где вы отдыхали этим летом?», «А ты уже собирал в этом году грибы?», «Как вы выглядите?», «Какое направление в музыке нравится?», «Как вы оцениваете качество услуг такси?»* и др. Как видим, большая часть этих опросов касается жизни города.

5. Традиционная рубрика «Вечерний чат», где люди могут общаться на свободные темы – обсуждают итоги дня, делятся новостями, предлагают для прослушивания любимую музыку и т.д.

6. Время от времени «Типичный Киров» предлагает для своих подписчиков **актуальный курс валют и прогноз погоды.**

7. Отдельные текстовые сообщения и картинки (в том числе демотиваторы) **на общие темы**, как правило, юмористические. Ср.: *«Иванова, почему не принесла 500 рублей на ремонт школы? – Я её не ломала»;* *«Ну не приживается у нас асфальт в Кирове. Отвергает его земля вятская»;* *«Пикачу был замечен сегодня на автобусной остановке. Его никто не ловит. Значит в нашем городе пока ещё всё хорошо»* (Пикачу – покемон (от англ. pocketmonster, «карманный монстр»), персонаж популярного японского мультсериала и компьютерной игры. – прим. авт.) и др.

8. Анонсы и освещение заметных городских событий. Ср.: *«Полная программа Дня молодёжи на 25 июня»*; *«До ежегодного **Великорецкого крестного хода** остались считанные дни»*; *«Сегодня, 1 мая, будут включены все **фонтаны нашего города**»*; *«Сегодня, 12 декабря, в нашем городе открылся **всесезонный крупнейший в России парк динозавров для детей и взрослых “Юркин парк”**»* и др.

9. Новостные посты, касающиеся событий города и области. Ср.: *«**В Кирове открыли памятник “Труженикам тыла”**»*; *«**2000 кировчан выстроились в “пятёрку” на Театральной площади**»*; *«**Прямо сейчас горит пожарная часть на Октябрьском проспекте**»*; *«**Кировчане смогут проверить качество продуктов с помощью смартфона**»*; *«**В прошедшие выходные кировчане снова покорили самую высокую заброшенную телевышку в России**»*; *«**Жителей Кирова пригласили на утренние зарядки на свежем воздухе**»*; *«**В Кирове впервые за 49 лет была одна из самых светлых ночей**»* и др.

Необходимо отметить, что сообщество имеет и богатую коллекцию фотографий (13 альбомов, в которых подписчики оставляют не только свои личные фотографии, но и снимки старых улиц Кирова, пейзажи, отчёты о проведённых мероприятиях и т.д.). Наибольший интерес для нашего исследования представляет альбом **«Мемы про наш город»**, в котором поверх одной и той же фотографии написаны популярные в городе фразы, специфические выражения, подмечены особенности произношения отдельных слов, из-за употребления которых говорящего можно отнести к «типичному кировчанину». Ср.: *ну так-то да, а так-то поди и нет... а чёнет-то, когда да?!; наэрно буэт; мне надо мешок приволокчти; у меня чё-то телек не кажет; кошак все половики взбарантылил; сколь-чё; ты не допивай! Зачем одёнки-то пить?; ну чё ты там шеперишься?; то-сё... пято-десято; ты чё? Ика спи; евоиних...ихних; погли-ка, сколь страшён; ешь, не маракайся* и др.

«Типичный Киров» – один из самых любимых жителями города паблик в социальной сети «ВКонтакте». Но в ходе анализа было сделано парадоксальное наблюдение: в последнее время администрация «Типичного Кирова» публикует всё меньше материалов, посвящённых чертам отличия кировчан от жителей других городов, т.е. того контента, который и позволяет называть Киров *типичным*. Всё чаще стали появляться обычные информационно-развлекательные посты – новости о текущих городских событиях, реклама партнёров, забавные картинки и сообщения с других интернет-ресурсов и т.д.

Однако того контента, который на текущий момент представлен в сообществе, достаточно для того, чтобы выделить отдельные *типичные* черты города. Кроме специфических для города просторечных и диалектных слов, под категорию «типичности» попадают публикации о традиционных местах отдыха (скверы, ночные клубы и т.д.), покупок товаров (как правило, речь идёт о популярных торгово-развлекательных центрах). События, происходящие в городе с заметной частотой, так же могут быть охарактеризованы как *типичные* (ежедневные пробки машин в конкретных местах, некачественный ремонт определённых дорог, не до конца проработанная транспортная инфраструктура и т.д.). Своеобразной «квинтэссенцией» характеристик «Типичного Кирова» могут служить «Современные кировские поговорки», составленные в жанре антипословиц, то есть видоизменённых пословиц [ср. Мокиенко, Вальтер 2005], в которых с иронией представлены отличительные черты города, его жителей и их психологии. Ср.:

Бог любит троицу, а я Киров;

В Кирове жить не запретишь;

Гол как сокол, из Кирова небось;

Хороша ложка к обеду, а дорога к Кирову;

Сколько волка не корми, а всё равно в Киров вернёшься;

Волков бояться – в Киров не возвращаться;

Из грязи – в Киров;
Из двух зол выбирают Киров;
Из огня – да в Киров;
Лучше поздно, чем в Кирове;
Любовь зла – полюбишь и Киров;
Лучше синица в руках, чем дача в Стрижах;
Мир тесен, а Киров резиновый походу;
Много будешь знать – скоро в Киров вернёшься;
Москва слезам не верит, зато Киров печень проверит;
На бога надейся, а из Кирова сваливай;
Мужчина любит глазами, а кировчанин – Киров;
Нечего на зеркало пенять, коли из Кирова;
Начал за здоровье – закончил в Кирове;
Не бросай слов на Киров;
Не зная броду, не лезь в Киров;
Не пойман – не Белых;
Не рой другому яму – в Кирове их и так достаточно;
Незванный гость хуже наших дорог;
Один раз живём, и то в Кирове;
По секрету – всему Кирову;
Попал пальцем в Киров;
Смелость города берет, а Киров ничего не берёт;
Чем дальше лес, тем ближе Киров;
Дурак учится на своих ошибках, а умный в политехе
(https://vk.com/etotkirov?w=wall-32668519_321856).

Группы, называющиеся по модели «*Типичный* + название города», пользуются большой популярностью в социальной сети «ВКонтакте» и часто заполняются сходным содержанием.

Так, основным содержанием публичной страницы «(Не) Типичный Ульяновск» [(Не)Типичный Ульяновск URL] являются записи об актуальных

проблемах города, а также фотографии городских видов, как правило, с ироническими и даже саркастическими подписями. Ср., напр. (орфографию и стиль записей сохраняем): *«Когда на улице +17, а в Ульяновских квартирах не отключили отопление»*; *«Ульяновцы, потерпите, скоро грязь засохнет и превратится в пыль...»*; *«Ульяновские маршрутки – не дай ему доехать до этой остановки первым. Эти пассажиры наши»*; *«Вот вот вся суть жизни в Ульске в этом фото.... скатиться вниз по наклонной в никуда....»* (комментарий к фото Президентского моста, снятого в определённом ракурсе); *«Как же у нас всё-таки красиво...»* (подпись к серии художественных фотографий городских пейзажей. – М.Т.) и комментарии пользователей: *«Ты ещё не всё видел»*; *«Когда темно. Красиво, ага. Когда бутылок с гандонами не видно»*; *«Красиво, когда людей нет на улице»*.

Также в этой группе, как и в любой другой, посвящённой какому-либо «типичному» населённому пункту, обсуждаются переживания горожан по поводу того или иного явления, имеющего место в городе. Ср., напр.: *«Постоянно вижу попрошайек возле тц. “Оптимус” и в подземном переходе возле тц. “Лидер”, в новом городе. Раньше, они же просили на парковке возле авторынка. Эти люди реально не нуждаются в вашей помощи! Они обманом вытягивают деньги из доверчивых граждан. Не давайте им денег сами, а если видите, что они кого то «обрабатывают», вмешивайтесь, не проходите мимо!»*

Наряду с подобными записями есть и сообщения, мало связанные со спецификой города, например забавная фотография кота и подпись *«Кидайте в комментарии фото своих питомцев»*.

Таким образом, в пабликах, названных по модели «типичный + топоним» отличительные особенности и черты конкретного города становятся предметом коммуникации между подписчиками, а также подчёркивают самобытность того или иного населённого пункта, каждый раз демонстрируя при этом те или иные аспекты выражения семантики типичности.

2.2.3.2.2. *Типичный* + антропоним

Второй заметной разновидностью сочетаний прилагательного *типичный* с именами собственными являются сочетания вида «*типичный* + имя человека/персонажа». Среди примеров есть как сочетания с достаточно известными, прецедентными антропонимами (*Типичный Есенин. Типичный Гексли. Типичный Типичный Габен. Типичный Бальзак. Типичный Мориарти. Типичный Максим Горький. Типичный Дарт Вейдер* и др.), так и сочетания вроде *Типичный Стас. Типичный Олег. Типичная Наташа. Типичный Вася. Типичная Настя. Типичная Люся. Типичный Иван. Типичный Антон* и др., существование которых трудно объяснить логически. Рассмотрим подробнее примеры обоих типов.

В качестве примера паблика, посвящённого «типичному» известному человеку, возьмём страницу «**Типичный Oxxxymiron**» [Типичный Oxxxymiron URL], центральным героем которой является популярный российский рэпер (далее мы будем называть этого исполнителя просто «Оксимирон»). К слову, кроме данной публичной страницы, насчитывающей более 58 000 подписчиков, во «ВКонтакте» представлено ещё 23 сообщества, которые имеют аналогичное название, что без всякого сомнения может свидетельствовать об интересе к российскому рэп-исполнителю Оксимиру (настоящее имя – Мирон Янович Фёдоров).

Оксимирон в последнее время чрезвычайно популярен, причём о его новых песнях и его участии в баттлах (рэп-состязаниях) говорят не только простые слушатели, но и известные в стране люди. Ср., напр.: «*Есть такое большое, огромное явление* (Оксимирон. – М.Т.)» (А. Навальный, российский политик); «*Очень точный и очень красиво отточенный стиль и, самое главное, интеллектуальные возможности человека, который выходит туда баттлить, – я сейчас говорю прежде всего про Оксимилона*» (Т. Родригез, российский шоумен); «*Я стал слушать запоем, это современная поэзия... такая, какая должна быть сегодня: неожиданные*

образы, какие-то сопряжения слов, слогов, матерок, но так это круто, так это здорово...» (С. Соседов, журналист).

Публичная страница «Типичный Охххуmiron» содержит аудио- и видеоконтент, обсуждения (беседы) и многочисленные фотографии, на которых в основном изображён сам Оксимирон. В большинстве своём имеющая развлекательный характер, публичная страница «Типичный Охххуmiron» содержит такие темы, символы или сигналы, которые будут понятны и доступны исключительно тем людям, кто хотя бы немного представляет себе творчество исполнителя. Для «непосвящённых» многое в содержании паблика будет непонятно, ср. (орфография и пунктуация авторов материалов сохранены): *«когда ждёшь mīxxxtapeIII»; «что рисуешь? – mīxxxtape 3 – но там же пусто – я знаю»; «мне кажется, или мои соседи соскучились по оксимирону?»; «все крутые рэперы набирают много лайков – надеюсь окси не исключение!»; «нельзя так просто взять и бросить слушать окси»; «я мирон, и я не хочу новый трек, я хочу писать в твиттере»; «мирон фёдоров – наш кандидат!»; «ты говоришь, что Окси бездарен, а сам даже не можешь понять смысл его треков – не надо так»; «на вкус, как дисс, Бабангиды на Окси – спасибо, сэр!»; «когда новый альбом окси?»; «когда не произнёс ни одного матного слова за версус – путь в приличное общество» и др.*

Кроме того, данная публичная страница содержит 1757 фотографий (с изображениями самого Оксимирона, подписчиков страницы и авторскими рисунками последних), 147 аудиозаписей, 65 тематических видеофайлов и 5 обсуждений (бесед), содержащих в целом 614 сообщений пользователей и администрации страницы. Благодаря столь разнообразному вербальному и невербальному представлению героя публикаций «самый крупный фан-паблик любителей и ценителей творчества Охххуmiron'а» [Типичный Охххуmiron URL] создаёт весьма яркий образ «типичного Оксимирона». По уже описанной ранее схеме «типичный для Оксимирона» поступок, трек, риторический приём, жест и др. начинает метонимически представлять этого

человека в целом, в результате чего становится возможной номинация «типичный Оксимирон». «Типичный Оксимирон» – это некий «собирательный образ», который складывается из уникальных, специфичных для данного человека характеристик. Возможно, данная номинация может быть использована и по отношению к другим лицам, в чём-то похожим на Оксимилона.

В качестве примера сочетания «*типичный* + unprecedentedное имя» рассмотрим сочетание «**Типичный Олег**», также представляющее собой название публичной страницы «ВКонтакте» [Типичный Олег URL]. Антропоним *Олег*, сам по себе нейтральный, по не вполне понятным причинам давно получил в Интернете оценочные коннотации (отметим попутно подобные процессы, затронувшие в социальных сетях имена *Игорь* и *Артём*). «*Ну ты Олег!*» обычно говорят о человеке, который чем-то отличается от остальных: как правило, медлителен, неуклюж, несообразителен и чудаковат. Приведём несколько примеров записей из названного выше сообщества (орфографию и стиль записей оставляем без изменений):

*«Олег по фрейду был животным
ленивым грязным и тупым
но в то же время по эйнштейну
был частью супер волшебства».*

*«Олег женился на себе же
и все завидуют ему
ведь по любви не по залету
и муж прекрасный человек»*

«В Германии прошел фестиваль пива: больше всех выпил житель Тамбова Олег Михайлович, который смотрел фестиваль по телевизору» (Типичный Олег URL). Соответственно, если человека в Интернете называют

«типичным Олегом», то хотят подчеркнуть, что этому человеку свойственны черты, приписываемые «абстрактному Олегу»: медлительность, несообразительность, странность поведения.

Если обратиться к анализу других подобных пабликов, то выявится схожая картина: носителя имени наделяют определённым набором черт, как правило, странных, но эти странности составляют предмет гордости носителя данного имени. Например, «типичную Наташу» можно считать воплощением женской нелогичности, эмоциональности, обидчивости, а «типичную Настю» – образцом гордой, самодостаточной, сильной женщины. Откуда берутся именно такие характеристики – непонятно, и настоящее исследование не предполагает выяснения этого. Ср.:

*«Только **Наташа** может написать, что она обиделась, а потом обидеться на то, что она написала».*

*«– **Наташ**, вот как тебя понять? – Да никак... смирись».*

*«**Наташу** может довести до истерики любой пустяк. Мужчину – только **Наташа**».*

*«**Наташа**, наверно, мечтает, чтобы мужчина мог угадывать её желания, но не в коем случае не умел читать её мысли».*

*«Спорить с **Наташей** всё равно, что тушить огонь бензином».*

*«– У меня в голове крутится что-то непонятное! – **Наташа**, это мозг».*

*«Спорить с **Наташей** всё равно, что объяснять физику котлетам»*
(Типичная Наташа, <https://vk.com/public63717185>).

*«Если **Настя** говорят: “ЛАДНО, Я ВСЁ ПОНЯЛА” значит ничегошеньки они не поняли, но зато напридумывали себе столько... что уже и не переубедишь».*

*«Для кого-то **Настя** – СОЛНЫШКО, для кого-то – Солнечный УДАР!
А КОМУ-ТО вообще не СВЕТИТ...»*

*«**Настя** не имеют плана действий. Они страшны своей импровизацией».*

«С **Настями** должен быть настоящий мужчина, а не тряпка. Тряпки должны быть со швабрами».

«Функция “Второй шанс” у **Настю** отключена. Цените с первого!»

«**Настям** пофиг на то, кто и что говорит... Для **Настю** важны поступки... Слова ничто – поступки всё...»

«**Настя** самый добрый на свете человек, только обижать её не надо, иначе она по добренькому вас и закопает...» (Типичная Настя, <https://vk.com/public150441137>).

Таким образом, с сочетаниях «типичный + антропоним» реализуются механизмы метонимического переноса: «типичное для носителя имени» становится «типичным носителем имени». Однако если для сочетаний с использованием прецедентных имён (*Типичный Есенин*) механизм «типизации» более или менее понятен, то для сочетаний прилагательного *типичный* с «обычными» именами собственными (*Типичный Олег*) логичная и ясная мотивация не всегда может быть найдена. Очевидно, сочетания вида *Типичный Олег* могут рассматриваться в качестве так называемых мемов. Мем – это «короткий фрагмент информации (слово или фраза, изображение и т.п.), мгновенно и неожиданно ставший модным и активно воспроизводящийся в интернете, в том числе в новых контекстах или ситуациях» [Словарь языка интернета.ru 2016, с. 200].

Возможно также и то, что в случае с номинациями вида *Типичный Олег*, *Типичная Наташа* мы имеем дело с так называемым «образом имени», о котором пишет в своей монографии (со ссылкой на исследование [Черепанова 1984]) Ю.С. Степанов. Ср.: «Психологический опрос-анкета, проведённый среди современных взрослых москвичей, выявил следующие ассоциации – “образы имени”: *Серёжа* – среднего роста, сильный, спортивный, добрый, весёлый, озорной, но не обязательно умный, вызывает симпатию; *Саша* – одно из самых популярных мужских имён, оно нравится большинству; у Саши тёмно-русые волосы (ассоциации имени с цветом волос отмечаются постоянно), светлые глаза, высокий рост, мужественный характер; он

настолько симпатичен, что даже неважно, умный ли он; *Игорь* – темноволос, худошав, умён, красив, капризен и себялюбив, немужественный, плохой друг; но для старшего поколения Игорь другой: высокий, широкоплечий, светловолосый, добрый и мужественный» [Степанов 1985, с. 14].

И всё-таки сочетаемость *лексемы* типичный с именами собственными является нестандартной, поскольку в прямом смысле объект, названный именем собственным, не может быть одновременно и «типом объекта». Ср. в связи с этим рассуждения И.А. Стернина: «Знаем ли мы значение слова *Смирнов*, зная что это человек, мужчина, русский?.. Далеко не всякий единичный русский мужчина может быть назван знаком *Смирнов*. Знание значения имени собственного предполагает в первую очередь знание его семантической периферии – признаков единичного референта, именем которого данное слово является» [Стернин 2008, с. 71–72].

С другой стороны, и в случаях «*типичный* + топоним», и в случаях «*типичный* + антропоним» выделяются не только уникальные черты названного объекта, но и то, что объединяет его с другими подобными объектами. «*Типичный Ульяновск*» похож на «*Типичный Киров*» (у провинциальных городов одни и те же проблемы), а, например, *Типичным Никитой Джигурдой* образно может быть назван любой эпатажный, вспыльчивый и чересчур эмоциональный человек, использующий в своей речи бранную лексику. В этом смысле топонимы и антропонимы, сочетающиеся с прилагательным *типичный*, сближаются с именами нарицательными.

Таким образом, сочетания «*типичный* + топоним/антропоним», хотя и находятся на периферии функционирования лексики *типичный*, представляют собой яркое явление современной речи и требуют дальнейшего осмысления.

На этом мы завершаем анализ особенностей семантики и функционирования лексики *типичный* как ядерного репрезентанта поля типичности и переходим к рассмотрению её синонимов.

2.3. Синонимы лексики *типичный*: особенности семантики и функционирования

Любая лексема существует в языке не изолированно, но в более или менее тесной взаимосвязи с другими словами. Эти слова вступают в синонимические, омонимические, антонимические и другие отношения друг с другом.

В рамках настоящего раздела мы проанализируем специфику употребления синонимов словоформы *типичный*, а также покажем отличительные особенности каждого из приведённых синонимов.

По Б.Н. Головину, «синонимы – это слова с предельно близкими, но не совпадающими значениями» [Головин 1977, с. 98]. Это означает, каждый отдельно взятый синоним (в частности, синоним слова *типичный*) выполняет ту или иную функцию и не может совпадать с самим прилагательным *типичный* в полном объёме. Путём анализа словарных толкований мы отобрали следующие синонимы, на которых подробнее остановимся ниже: *типический*, *типовой*, *нормальный*, *классический*, *образцовый*, *характерный*.

2.3.1. *Типичный* vs. *типический* и *типовой*

При изучении семантики типичности на материале русского языка нельзя обойти вниманием тот факт, что в русском языке существуют три прилагательных, образованных от существительного *тип*: *типичный*, *типический* и *типовой*.

Цель настоящего раздела – попытаться выявить дифференциальные и интегральные семы у прилагательных *типичный*, *типический* и *типовой* на основе анализа словарных толкований и примеров функционирования этих слов в речи (на материале толковых словарей современного русского языка и примеров из НКРЯ).

Обратимся к данным толковых словарей. См. табл.7.

**Семантика прилагательных *типичный, типический, типовой*
по данным толковых словарей русского языка**

Лексема в словарях Значение	типичный							типический							типовой						
	БАС	МАС	СУ	СОШ	Шв	Лоп	Кр	БАС	МАС	СУ	СОШ	Шв	Лоп	Кр	БАС	МАС	СУ	СОШ	Шв	Лоп	Кр
1. Обладающий особенностями, свойственными какому-н. типу, характерный	+	+	+	+	+	+	+														
2. Самый настоящий; ярко выраженный				+	+																
3. Часто встречающийся, характерный, обычный, естественный для кого-, чего-л.		+				+	+														
4. Обнаруживающий общее, типичное в частном, индивидуальном	+	+						+													
5. См. <i>тип</i>											+	+		+				+	+		
6. Являющийся типом, образцом, моделью для чего-л.									+	+			+		+	+	+			+	
7. Соответствующий, присущий определённому образцу, типу, стандартный															+	+	+	+	+		
8. То же, что <i>типичный</i>								+	+	+	+	+	+	+							
9. То же, что <i>типовой</i>										+											

Для удобства представления словари в таблице обозначены в сокращённом виде (их полное библиографическое описание см. в списке литературы):

БАС – Словарь современного русского литературного языка в 17 т. (1950–1965);

МАС – Словарь современного русского языка в 4 т. под ред. А.П. Евгеньевой (1981–1984);

СУ – Толковый словарь русского языка в 4 т. под ред. Д.Н. Ушакова (1935–1940);

СОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (2005);

Шв – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов под ред. Н.Ю. Шведовой (2008);

Кр – Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов (2005).

Все три анализируемые лексемы представлены в шести словарях из семи – в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина [Крысин 2005] отсутствует прилагательное *типовой*. В основном у всех прилагательных словарями выделяется по 2 значения, за исключением трёх значений у слова *типичный* в МАС [Словарь русского языка 1981–1984] и одного значения – в СУ [Толковый словарь русского языка 1935–1940]; трёх значений у слова *типический* в СУ [Толковый словарь русского языка 1935–1940]; одного значения у слова *типовой* в словаре Л.П. Крысина [Крысин 2005].

Для прилагательного *типичный* все семь словарей называют в качестве основного значение ‘обладающий особенностями, свойствами какому-н. типу, характерный’. Дополнительно отмечаются значения ‘самый настоящий, ярко выраженный’, ‘часто встречающийся, характерный, обычный, естественный для кого-, чего-л.’ и ‘обнаруживающий общее, типичное в частном, индивидуальном’.

Прилагательное *типический* во всех семи словарях имеет отсылочное толкование ‘то же, что типичный’, обычно с пометой *устар.* Также оно определяется через отсылку к значению слова *тип* и через сходное значение ‘являющийся типом, образцом, моделью для чего-л.’ В БАС данная лексема определяется также через значение ‘обнаруживающий общее, типичное в частном, индивидуальном’ [Словарь современного русского литературного

языка 1950–1965], а в СУ – через отсылочное определение ‘то же, что типовой’ [Толковый словарь русского языка 1935–1940].

Прилагательное *типовой* в пяти словарях (из шести, в которых оно присутствует) имеет определение ‘соответствующий, присущий определённому образцу, типу, стандартный’. Также оно, как и прилагательное *типический*, определяется через отсылку к значению слова *тип* и значение ‘являющийся типом, образцом, моделью для чего-л.’.

Судя по данным словарей, наиболее чётко противопоставлены друг другу прилагательные *типичный* (‘характерный’, ‘настоящий’, ‘часто встречающийся’, ‘ярко выраженный’, ‘обычный’, ‘общий для разных’) и *типовой* (‘стандартный’, ‘присущий образцу’, ‘являющийся образцом’); значение прилагательного *типический* находится словно бы «на пересечении» смыслов, свойственных словам *типичный* и *типовой* и противопоставляется каждому из них нестрого (в частности, толкуется как ‘то же, что типичный’ и ‘то же, что типовой’).

Далее обратимся к материалам НКРЯ. Наиболее употребительным по данным Корпуса является прилагательное *типичный*, на втором месте находится прилагательное *типовой*, реже всего в речи используется форма *типический*, в настоящее время осознающаяся как устаревшая, что отмечается словарями. Ср. табл. 8.

Таблица 8

**Количественные показатели употребительности лексем
типичный, типовой, типический по данным НКРЯ**

Лексема Форма	Типичный		Типовой		Типический	
	Количество контекстов	Количество примеров	Количество контекстов	Количество примеров	Количество контекстов	Количество примеров
Мужской род	1290	1777	257	444	75	99
Женский род	628	762	98	133	47	59
Средний род	379	441	68	75	73	95
Итого:	2297	2980	423	652	195	253

Обращение в рамках НКРЯ к такому параметру автоматической обработки материала, как «распределение по годам», позволяет выявить, что

прилагательное *типичный* за последние 200 лет демонстрирует последовательное увеличение употребительности (ср. рис.1 на с. 54), а прилагательные *типический* и *типовой* – тенденцию к снижению употребительности (хотя у каждого из этих слов были свои «пики»: прилагательное *типический* активно использовалось в 1840-е, 1880-е и особенно в 1930-е годы; прилагательное *типовой*, в целом весьма низкочастотное, несколько активизировалось в 1970-е и в конце 1990-х годов). Ср. рис. 4 и 5.

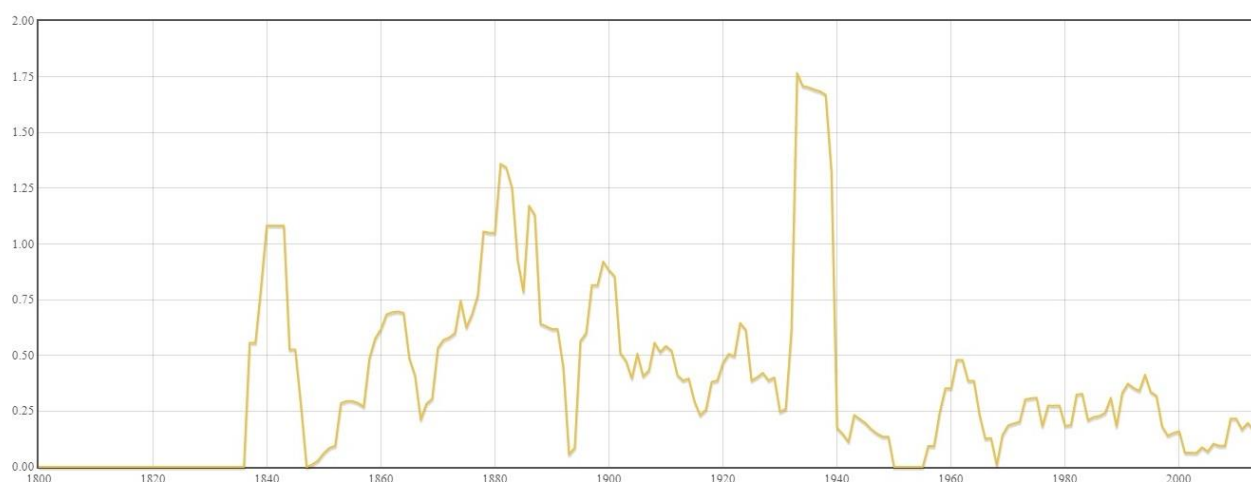

Рис. 4. Употребительность словоформы *типический* по данным НКРЯ

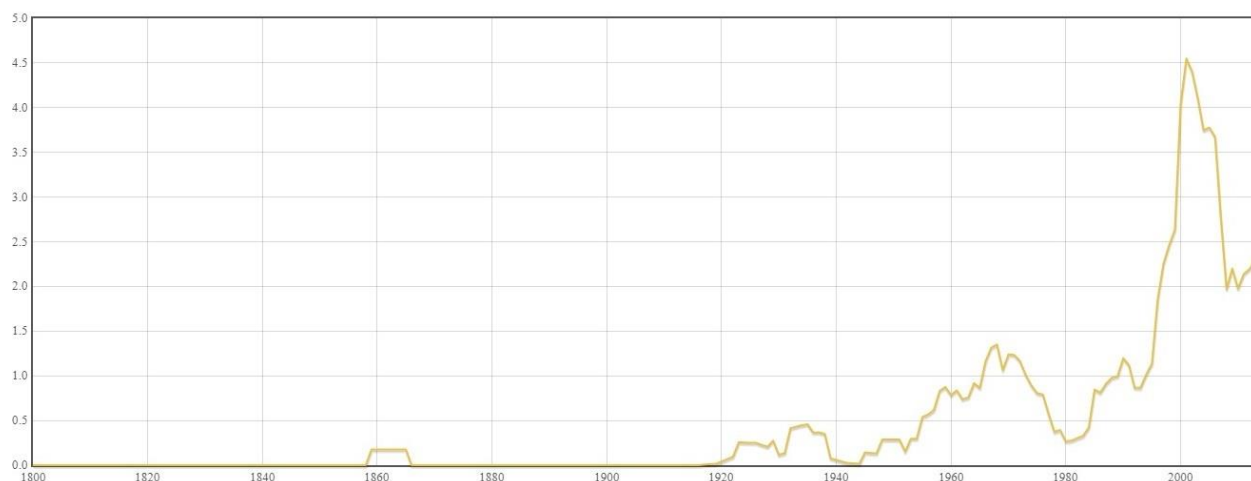

Рис. 5. Употребительность словоформы *типовой* по данным НКРЯ

Очевидно, рост и снижение частотности употребления каждого из прилагательных могут быть связаны с идейными установками и социально-политическими факторами определённой эпохи, однако их подробное рассмотрение не входит в задачи настоящей работы.

Рассмотрим сочетаемость каждого из прилагательных на материале НКРЯ.

Прилагательное **типичный** уже было предметом нашего специального рассмотрения с точки зрения своей сочетаемости. Кратко повторим основные выводы.

Наши наблюдения показали, что форма мужского рода чаще всего сочетается с существительными *пример* (136 употреблений), *представитель* (93 употребления), *случай* (49 употреблений). Также регулярной является сочетаемость словоформы *типичный* с существительными, обозначающими: 1) лиц по профессии, роду деятельности и занятий: *типичный администратор, дачник, изобретатель, журналист, офицер, политик, скотовод, учитель, чиновник* и т.д.; 2) качества, черты характера человека: *типичный авантюрист, двурушник, льстец, меланхолик, неврастеник, отличник, романтик, трудоголик, фантазер* и т.д.; 3) лиц по национальности, гражданству, месту жительства: *типичный армянин, варшавянин, западноевропеец, израильтянин, кувейтец, мексиканец, петербуржец, прибалт, тюрк, янки* и т.д.

Форма женского рода обычно вступает в сочетания с именами *ситуация* (28 употреблений), *картина* (23 употребления), *черта* (13 употреблений). В целом сочетаемостные предпочтения формы *типичная* представлены существительными, обозначающими: 1) конкретный предмет: *типичная борода, деталь, капитель, конструкция, машина, линия, статья, фигура* и т.д.; 2) отвлечённое действие, процесс, а также результат этого действия или процесса: *типичная адаптация, демонстрация, интерпретация, полемика, практика, процедура, реакция, фальсификация* и т.д.; 3) абстрактное понятие: *типичная власть, культура, логика, метафизика, мораль, политика, сверхценность, субкультура, тактика* и т.д.

Форма среднего рода чаще всего сочетается с существительными *лицо* (9 употреблений), *поведение* (7 употреблений), *явление* (6 употреблений) и в целом тяготеет к сочетаниям с существительными таких групп, как:

1) отвлечённое действие, процесс, а также результат этого действия или процесса: *типичное браконьерство, выступление, гулянье, олицетворение, подражание, покраснение, приключение, словоблудие, суждение* и т.д.; 2) абстрактное понятие: *типичное время, детство, искусство, качество, мирозерцание, начало, обстоятельство, отличие, свойство, содержание* и т.д.; 3) обозначение качеств, черт характера человека: *типичное дилетантство, идолопоклонство, пижонство, разгильдяйство, фрондёрство, хамство, хвастовство* и т.д.

Можно констатировать, что прилагательное *типичный* чаще всего сочетается с названиями лиц (хотя в целом, конечно, ему свойственна весьма широкая сочетаемость). Ср., напр.: «*Антон Антонович – “типичный представитель” провинциального начальства последних десятилетий*» (И. Гольдфаин. Почему мог преуспеть Лысенко // Знание – сила, 2008); «*Был он типичный учитель, какие бывали сто лет назад*» (Д. Самойлов. Общий дневник (1977–1989)); «*Типичный американец копит деньги, чтобы быть уверенным в завтрашнем дне*» (А. Шубин. Путь к благополучию); «*На фотографиях... виден типичный рабочий, густо-брюнетистого южного типа...*» (А. Макушинский. Город в долине); «*На словах – марксист, а чуть до дела дойдёт – типичный идеалист*» (И. Грекова. На испытаниях); «*Это был типичный завсегдатой пивной: красномордый, высоченный, с толстой шеей и победоносным брюхом...*» (Д. Рубина. Медная шкатулка (сборник)).

Прилагательное *типический* в НКРЯ представлено 99 примерами для словоформы мужского рода, 59 примерами для словоформы женского рода и 95 примерами для словоформы среднего рода. Из существительных, сочетающихся с данным прилагательным, чаще всего встречаются следующие:

– *типический представитель* (8 употреблений), *характер, образ* (по 7 употреблений), *пример, человек* (по 5 употреблений), *образец, признак* (по 4 употребления);

– *типическая* картина (7 употреблений), *черта* (5 употреблений), *фигура, форма* (по 4 употребления);

– *типическое* лицо (11 употреблений), *явление* (7 употреблений), *нечто* (6 употреблений), *выражение* (4 употребления); чаще всего словоформа *типическое* используется как субстантиват (28 употреблений).

Остальные существительные, с которыми сочетается прилагательное *типический*, можно разделить на следующие группы: 1) обозначение человека по профессии, роду занятий, мировоззрению (16 лексем, 17 употреблений): *типический аналитик-материалист, деревенский лакей, заговорщик, интеллигент-пролетарий, конспиратор, мелкобуржуазный элемент, наёмник, нигилист, продукт Николаевской эпохи, чиновник, «шестидесятник»* и др.; 2) обозначение человека по национальности и месту жительства (6 лексем, 6 употреблений): *типический еврей, египтянин, крестьянин-сибиряк, пруссак, римлянин, симбирский мужичок* и др.; 3) оценочная характеристика человека (6 лексем, 7 употреблений): *типический авантюрист, богатырь, герой, живой мертвец, идиот, романский персонаж; типическая безвольная чеховская девушка* и др.

Также выделяются существительные со значением конкретного объекта (*типический день, игорный дом, компонент, зачарованный замок, памятник, сад*) и отвлечённого действия, состояния, понятия (*типический бред преследования, вид, вопрос, культ величия, ответ, подбор книг, симптом, склад личности, социологический детерминизм, шум; типическая интонация, конфигурация, композиция, манера мыслить, сентенция, теория, история; типическое рассуждение, состояние, ханжество, умозаключение, переживание, положение, оправдание, различие, сходство* и др.).

Как можно заметить, прилагательное *типический*, как и *типичный*, тоже чаще всего сочетается с обозначениями лиц. Ср., напр.: «Он весь в противоречиях, *типический представитель переходной эпохи*» (Г. Флоровский. Пути русского богословия); «Он портрет некоего явления, некий *типический характер*» (А. Крон. Моя анкета); «Платон был

типический человек своего времени» (Г. Флоровский. Пути русского богословия); *«Это был типический наёмник и авантюрист, – таких учёных наёмников тогда много бывало на Западе»* (Г. Флоровский. Пути русского богословия); *«Гинекологической и акушерской клиникой заведовал профессор Отто Кюстнер, типический пруссак...»* (В.В. Вересаев. Воспоминания).

Прилагательное **типовой** представлено 444 примерами употребления словоформы мужского рода, 133 примерами употребления словоформы женского рода и 75 примерами употребления словоформы среднего рода. Наиболее частотными существительными при родовых словоформах данного прилагательного являются:

– **типовой** договор (22 употребления), проект (19 употреблений), дом (12 употреблений), закон (6 употреблений);

– **типовая** инструкция (29 употреблений), методика (13 употреблений), серия (7 употреблений), застройка (6 употреблений), структура (5 употреблений);

– **типовое** здание, что-то (по 8 употреблений), жильё (5 употреблений).

Анализ сочетаемости слова *типовой* позволяет выделить такие группы существительных в сочетании с данным прилагательным: 1) обозначение официального принятого образца документа или порядка осуществления какой-либо (обычно официальной) процедуры (40 лексем, 146 употреблений): *типовой бланк, договор, закон, инструктаж, контракт, курс подготовки, манёвр, набор задач, образец, ответ, порядок, поэтический стандарт, приём, устав, проект, процесс, регламент, режим, текст, урок, учебный план, формат, шаблон, школьный дневник, шрифт; типовая инструкция, контрольная, методика, программа, рецензия, форма; типовое задание, изложение, описание, письмо, приглашение, положение, соглашение, и др.*; 2) обозначение стандартного объекта архитектуры, постройки определённого назначения (31 лексема, 65 употреблений): *типовой барак,*

вариант больницы, двор, дом, коттедж, кинотеатр, коровник, мини-завод, мост, офис, подвал, постамент, участок; типовая богадельня, ванная комната, двушка, застройка, квартира, кухня, столовая, уборная, церковь, часовня; типовое жильё, здание, строение и др.; 3) обозначение отдельного конкретного объекта (31 лексема, 33 употребления): *типовой бронепоезд, дебаркадер, интерфейс, каламбур, набор, памятник, портрет, слоган, состав, факт, художественный фильм, чемодан, шкаф, якорь; типовая песня, подвека, декорация, трасса, микросхема; типовое звено, окно* и др. Реже всего встречается сочетаемость прилагательного *типовой* с обозначениями человека как носителя определённого набора характеристик (*типовой генерал, любитель выпить, облик, строитель, представитель научно-технической цивилизации, характер* и др.).

Как видим, специфика прилагательного *типовой* состоит в том, что оно обозначает некий специально созданный, официально принятый стандарт, образец чего-либо. В подавляющем большинстве случаев речь в контекстах с прилагательным *типовой* идёт об артефактах (продуктах целенаправленной деятельности человека) или о модели действий в той или иной ситуации. Ср., напр.: «**Типовой проект** утверждают один раз на долгие годы» (Наука и жизнь, 2007); «И вот, заполняя **типовой бланк**, родители за себя расписались, а “за того парня” позабыли» (С. Домнин. Спокойствие стоит денег // Биржа плюс свой дом (Нижний Новгород), 2002.03.11); «Здесь перед подъездом **типовой девятиэтажки**... на лавочке сидят “**типовые**”, “вневременные” **старушки**, которые всё и всех знают» (Е. Кучеренко. Об Украине, Энергодаре и бабушке Кате).

Таким образом, из трёх сопоставляемых лексем более всего дифференцировано по значению прилагательное *типовой*. Оно имеет весьма яркие семы ‘стандарт’, ‘образец’ и употребляется чаще всего в публицистической, научной, производственной, деловой речи (о чём свидетельствуют показатели сферы функционирования лексемы *типовой* в разделе «Статистика по метаатрибутам» в НКРЯ). Смысловая специфика

прилагательного *типовой* отмечается в экспресс-справочнике «Различай слова» Э.Д. Головиной, в котором сравниваются два прилагательных: *типичный* и *типовой*. Ср.: «**Типичный** – характерный, свойственный группе людей, явлений, предметов: *типичный случай*. **Типовой** – соответствующий образцу, стандарту: *дом построен по типовому проекту*» [Головина 1997, с. 282–283].

Основную проблему составляет разграничение прилагательных *типичный* и *типический*, близких и по значению, и по сочетаемости, и сфере употребления (в основном, как показывают материалы НКРЯ, это сфера публицистики). В «Словаре паронимов русского языка» О.В. Вишняковой данные слова различаются так: «**Типический**. Являющийся типом; обнаруживающий общее в частном, индивидуальном; (устар.) наделённый характерными способностями, свойственными какой-либо определённой группе лиц, предметов, явлений. *Типическое лицо; типический образ, характер; типические обстоятельства, формы, черты; типическая особенность...* **Типичный** (разг.). Ярко выраженный, явный. *Типичный представитель, признак, симптом; типичная война, мимикрия; типичное заболевание; типичные черты*. Сравните: *типический признак* – признак, представляющий собой характерный образец чего-либо, обнаруживающий общее в частном, индивидуальном; *типичный признак* – явный признак чего-либо» [Вишнякова 1984, с. 163]. Данная интерпретация семантики двух паронимов представляется достаточно убедительной. Можно дополнить её ещё и тем наблюдением, что прилагательное *типический* принадлежит к скорее к разряду относительных, а слово *типичный* заметно тяготеет к качественным: у него образуются краткие формы (*типичен, типична, типично, типичны*), возможны степени сравнения (*типичнее, более типичный, типичнейший, самый типичный*), от него образуется отвлечённое существительное (*типичность*) и наречие на -о (*типично*) и т.д. Однако, как мы могли убедиться в ходе анализа словарных толкований и данных НКРЯ, в современной речи прилагательные *типичный* и *типический* практически

перестают различаться, и наиболее предпочитаемым из этой пары слов во всех возможных контекстах является прилагательное *типичный*; лексема *типический* оценивается как устаревшая и выходит из употребления.

В целом интегральные и дифференциальные компоненты семантики прилагательных *типичный*, *типический*, *типовой* можно представить в виде таблицы. См. табл. 9.

Таблица 9

**Интегральные и дифференциальные компоненты семантики прилагательных
типичный, *типический*, *типовой***

Тип 'образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений'		
↓ Типичный	↓ Типический	↓ Типовой
Обладающий особенностями, свойственными какому-н. типу, характерный		Соответствующий, присущий определённому образцу, типу, стандартный
Обнаруживающий общее, типичное в частном, индивидуальном		
Являющийся типом, образцом, моделью для чего-л.		
Самый настоящий, ярко выраженный		
Часто встречающийся		

Таким образом, несмотря на то, что прилагательные *типовой*, *типичный* и *типический* имеют общий корень, они имеют разные смысловые оттенки, проявляющиеся в контексте. Наибольшее количество значений выявляется у слова *типичный*, наименьшее – у слова *типовой*. Прилагательное *типический* в современной речи, как показывают данные словарей и материалы НКРЯ, является «третьим лишним»: оно не обладает ярко выраженной семантической спецификой, его значения пересекаются со значениями слов *типичный* и *типовой*, оно осознаётся как устаревшее и в ближайшее время, скорее всего, будет полностью вытеснено прилагательным *типичный*. Динамика семантического развития прилагательных *типичный*, *типический* и *типовой* требует дальнейших наблюдений.

2.3.2. *Типичный и нормальный*

Оба прилагательных – и *типичный*, и *нормальный* – могут быть сопоставлены на том основании, что описывают объекты как соответствующие некому стандарту, некой норме.

По данным словарей, прилагательное *нормальный* определяется через семы ‘соответствующий определённой норме’, ‘образцовый’, ‘принятый в обществе’, ‘узаконенный’, ‘обычный’, ‘положительный’, ‘хороший’.

Так, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова обозначает прилагательное *нормальный* следующим образом: **«Нормальный – 1.** Соответствующий норме, не выходящий из какой-н. нормы, обычный. **2.** Психически здоровый» [Толковый словарь русского языка 1935–1940].

В «Словаре современного русского литературного языка» в 17 томах (БАС) данная лексема определяется так: **«Нормальный – 1.** Не отклоняющийся от нормы; обычный. **2.** Психически здоровый» [Словарь современного русского литературного языка 1950–1965].

В «Словаре русского языка» в 4 томах (МАС) читаем: **«Нормальный – 1.** Соответствующий норме, полагающийся по норме || Соответствующий чему-либо общепринятому или обычному, положенному. **2.** Психически здоровый» [Словарь русского языка 1981–1984].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н.Ю. Шведовой *нормальный* определяется следующим образом: **«Нормальный – 1.** Соответствующий норме, обычный. **2.** Психически здоровый» [Ожегов, Шведова 2005; ср. также: Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов 2008].

Л.П. Крысин в своём «Толковом словаре иноязычных слов» объясняет значение рассматриваемого прилагательного через существительное *норма*. Ср.: **«Норма – 1.** Узаконенное установление, признанный обязательным

порядок, строй чего-н. 2. Установленная мера, средняя величина чего-н.» [Крысин 2005].

В «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика мы находим толкование как прилагательного *нормальный*, так и производного от него наречия *нормально*. Ср.: «**Нормальный** – Выражение сдержанной оценки: хороший, положительный; **Нормально** – 1. Так, как нужно, неплохо, отлично. 2. Выражение удивления, одобрения, восхищения» [Химик 2004].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева прилагательное *нормальный* объясняется так же, как и в словаре Л.П. Крысина – через существительное *норма*: «1. **Нормами** называют правила поведения, совершения определённых действий, которые приняты в обществе. 2. **Нормами** называют правила поведения, организации и ведения дел и т.д., которые являются законом. 3. **Нормой** называют то количество, размер, объём и т.д., которые установлены для измерения чего-либо. 4. Если вы говорите, что вы **в норме**, вы имеете в виду, что у вас всё в порядке и вы хорошо себя чувствуете» [Толковый словарь русского языка 2003].

Приведём также ряд синонимов к слову *нормальный* по данным «Современного словаря русского языка. Синонимы» под ред. Л.Г. Бабенко. В соответствии с названным словарём исследуемое прилагательное включено сразу в два раздела: 1. «Рациональная оценка» (и здесь приводятся такие слова-синонимы: *естественный, обычный, соответствующий норме; такой, как всегда*); 2. «Универсальные представления, смыслы и отношения. Обычность» (тут мы находим такой ряд синонимов: *обычный, естественный, общепринятый, общеупотребительный, общеустановленный, обыденный, обыкновенный, постоянный, привычный, принятый, распространённый, всегдашний*) [Современный словарь русского языка. Синонимы 2001].

Обобщим данные толковых словарей в виде таблицы. См. табл. 10.

Таблица 10

Семантика прилагательного *нормальный* по данным толковых словарей русского языка

Словари Значение	нормальный								
	БАС	МАС	СУ	СОШ	Шведова	Химик	Крысин	Дмитриев	Бабенко
1. Соотв. норме, обычный	+	+	+	+	+				+
2. Полагающийся по норме		+							
3. Психически здоровый	+	+	+	+	+				
4. Хороший, положительный						+			
5. Отсылочное толкование через лексему <i>норма</i>							+	+	

Как видим, чаще всего словари приводят два толкования признака, обозначаемого прилагательным *нормальный*: ‘соответствующий норме, обычный’ и ‘психически здоровый’. В словаре В.В. Химика, специализированном на описании разговорной экспрессивной речи, выделяется лишь одно значение, не совпадающее с данными словарей литературного языка – ‘хороший, положительный’. В словаре Л.П. Крысина и в словаре под редакцией Д.В. Дмитриева содержатся лишь отсылочные толкования данного прилагательного.

Далее обратимся к материалам НКРЯ. См. таблицу 11.

Таблица 11

Количественные показатели употребительности лексем *нормальный, нормальная, нормальное* по данным НКРЯ

Словоформа	Нормальный	Нормальная	Нормальное	Итого
Количество контекстов	1783	1165	1271	4219
Количество примеров	2790	1604	1648	6042

В НКРЯ, таким образом, представлено более 6000 контекстов, в которых встречается прилагательное *нормальный*, что говорит о весьма высокой частотности данной лексемы. Мы изучили её сочетаемость с помощью технических возможностей НКРЯ (поиск по биграммам), чтобы отследить основные тенденции сочетаемости.

Наиболее частотными существительными при родовых словоформах прилагательного *нормальный* являются:

– **нормальный** человек (390 употреблений), *ход* (53), *мужик* (36), *вид* (30), *парень* (26), *уровень* (25), *мужчина* (22), *образ* (14), *рост* (13), *вес* (13), *ребёнок* (13), *режим* (12), *язык* (10);

– **нормальная** жизнь (72 употребления), *температура* (44), *работа* (39), *женщина* (36), *реакция* (22), *семья* (22), *баба* (13), *цена* (12), *ситуация* (12);

– **нормальное** состояние (194 употребления), положение (74), явление (63), развитие (46), функционирование (34), русло (28), время (26), течение (26), отношение (19), питание (15), существование (14).

Мы отобрали несколько примеров, очень ясно показывающих употребление данного прилагательного в определённых ситуациях. Ср.: «*Так что к юмору, иронии я отношусь как любой **нормальный человек***» (Вы над собой смеяться не боитесь? // Дело (Самара), 2002.05.03); «*А может **нормальный цивилизованный человек** ждать чего-то хорошего от коммунистов?*» (Игорь Свиноаренко. Умытая Россия // Коммерсант-Власть, 1995); «– *Слушай, да какой он псих?! **Нормальный человек**. Сначала жрать хотел, а теперь ему бабу подавай*» (Сергей Довлатов. Чемодан); «– *Всякий **нормальный человек** должен любить читать, – говорю я*» (Булат Окуджава. Новенький как с иголки); «*Вообще-то у меня опыт общения с Черномырдиным тоже скорее позитивный. Он вполне **нормальный мужик**. Да*» (Егор Гайдар, Альфред Кох. Беседы с Гайдаром. Часть первая. «Я плохой публичный политик»); «*Ему тридцать шесть, жена, двое детей. **Нормальный мужик**. Не без тараканов в голове, конечно*» (А. Житков. Супермаркет); «– *Ничего в нём нет опасного. **Нормальный мужик**, свою выгоду понимает правильно. Был бы опасным, затаился бы, а на соглашение с нами не пошёл*» (А. Маринина. Не мешайте палачу); «***Нормальный концерт Чиж**, например, идёт 2,5 часа*» (Бомба из «Камчатки» (2004) // Хулиган); «*Шикарной жизни не было, но **нормальная жизнь** была*» (С.

Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013); «Нужно, чтоб у ребёнка была **нормальная жизнь**, например, занятие спортом, гуляние с друзьями, а не чтоб “висел” на играх всяких, которые разрушают у некоторых понятие о реальности» (Кого мы вырастим? (грустные размышления). Форум 2005–2006); «Переток людей из одной сферы в другую – это совершенно нормальная ситуация» (В. Егоров. Чиновник: господин или слуга? // Красноярский рабочий, 2003); «На самом деле, **нормальное состояние христианства** – это состояние в принципе вне политики» (В. Крапивин, Д. Струев. Дорога негаснущей надежды); «Для меня летать – нормальное состояние, обычная, повседневная ситуация» (Н. Домрина, Г. Бург. Говорит командир корабля // Наука и жизнь, 2007); «Да вот болен всё время, простужен, никак не могу в нормальное состояние прийти» (М. Гиголашвили. Типун в зипуне // Зарубежные записки, 2008); «Только давление толстой атмосферы превышало **нормальное давление Земли** в один и четыре десятых раза» (И. Ефремов. Туманность Андромеды); «Поиски закономерностей, определяющих нормальное поведение организма в его естественных отношениях с окружающей средой, обусловили переход Павлова к изучению функций высшего органа тела – больших полушарий головного мозга» (К. Быков. И. П. Павлов и современное естествознание // Наука и жизнь, 1953).

Стало быть, когда мы называем кого-то или что-то нормальным, мы характеризуем его с положительной стороны, обозначаем только те качества, которые не вызывают сомнений и рядом с которыми можно поставить знак «плюс». Контексты из НКРЯ показывают, что в большинстве случаев прилагательное **нормальный** сочетается с одушевлёнными существительными (**нормальный человек, мужик, мужчина, парень, пацан, чувак, ребёнок, русский, женщина, баба** и др.), а также с названиями качеств, атрибутов, действий и признаков человека (**нормальный голос, нормальный тон, нормальный поступок, нормальная рука, нормальное поведение**) и др. Нормальным, к примеру, мы назовём того человека, который не выделяется

среди других какими-то отрицательными чертами, который физически и/или духовно здоров, который поступает так, как должен поступать (т.е. как свойственно любому адекватному, обычному, *нормальному* человеку). Реже *нормальный* взаимодействует с существительными, называющими предметы, устройства, вещи, природные явления и т.д. Ср.: *нормальный видеорегистратор, нормальная шляпа, нормальный стол, нормальный вечер, нормальная погода, нормальный диван* и др.

Однако всякую ли формулу «нормальный N» (где N – любое существительное) мы можем приравнять к «типичному N»? Можем ли мы назвать «нормальный фильм» – «типичным фильмом» или «нормального студента» – «типичным студентом»? Можем ли мы поставить знак равенства между «типичным» и «нормальным»?

Как было показано выше, *типичным* называют объект, явление или признак, которые по внешним или внутренним свойствам, характеристикам, чертам идентичны другим представителям своей категории. Ср.: *типичный москвич, типичный директор, типичное утро, типичный насморк, типичное поведение* и др. При назывании кого-то или чего-то «типичным» мы подводим называемое под определённую категорию таких же предметов, признаков или явлений. Как правило, идентификация происходит при помощи стереотипных представлений о ком-либо или чём-либо. Например, при характеристике студента как *типичного* мы едва ли представляем себе образ старательного, выполняющего все задания молодого человека, а при упоминании *типичной* сессии в наши головы вряд ли придут светлые, приятные воспоминания.

Очевидно, что в значении прилагательных *типичный* и *нормальный* присутствуют общие семы: ‘стандартный’, ‘характерный’, ‘свойственный’, ‘среднестатистический’, ‘обычный’. Но можем ли мы сказать, что «нормальный человек» – это «типичный человек», «нормальный мужик» – это «типичный мужик», «нормальная жизнь» – это «типичная жизнь», «нормальное давление» – это «типичное давление» и т.д.? Конечно, каждый

конкретный случай требует особого анализа, но в целом наши наблюдения показывают, что обычно лексемы *типичный* и *нормальный* значительно различаются передаваемыми оттенками. Основные различия сводятся к тому, что у прилагательного *нормальный* ярко проявляются семы 'соответствующий норме' (а норма – это нечто, признанное обществом за образец, идеал) и 'хороший, положительно оцениваемый'. У прилагательного *типичный* эти семы, стёрты, особенно связанная с положительной оценкой. Кроме того, оба прилагательных требуют контекстуального уточнения: *типичный* / *нормальный* для кого / чего? С учётом субъективности и ситуативности характеристик несовпадение двух прилагательных в семантике только увеличивается.

Приведём пары словосочетаний, в которых исследуемые нами прилагательные выступают в разных (порой даже приближающихся к антонимическим) отношениях. Ср.: *нормальный студент* (прилежный, старательный, усердный) – *типичный студент* (пропускающий занятия, временами не выполняющий домашние задания), *нормальная сессия* (удачная, с хорошими оценками) – *типичная сессия* (суровое, нервное, время), *нормальная дорога* (одобрение гладкой, ровной дороги) – *типичная (российская) дорога* (с ямами, различными неровностями и т.д.), *нормальное общежитие* (о месте, где сделан ремонт, где уютно и чисто) – *типичное общежитие* (со свойственными многим общежитиям проблемами) и др.

Однако мы можем выделить и такие словосочетания, где *типичный* и *нормальный* выступают в похожем или одинаковом значениях. Ср.: *нормальная ангина* – *типичная ангина* (с высокой температурой, болью в горле, кашлем и т.д.), *нормальный болельщик* – *типичный болельщик* (фанат своей команды, ярый её поклонник), *нормальный вегетарианец* – *типичный вегетарианец* (человек, отказавшийся от употребления в пищу мяса, строго следующий своим принципам), *нормальное давление* (свойственное большинству здоровых людей) – *типичное давление* (распространённое, чаще всего фиксируемое) и др.

Выступая с обозначениями тех или иных предметов, признаков, явлений, оценка которых в стереотипном мышлении людей может колебаться в одну или другую сторону (в положительную или отрицательную), прилагательное *нормальный* указывает на то, что в конкретном контексте речь идёт о положительной стороне этого предмета, признака или явления. Гораздо сложнее ситуация обстоит с прилагательным *типичный*, которое характеризует не обязательно положительную, но очень часто – отрицательную сторону предмета, признака или явления. Характеристика посредством прилагательного *типичный* всегда яркая, заметная и характерная, поскольку именно на типичных чертах строится категоризация. Отрицательных черт, определяемых прилагательным *типичный*, по нашим наблюдениям, больше, чем положительных – это обусловлено общей психологической особенностью человека острее реагировать на плохое (т.е. на отклонение от нормы), чем на хорошее (см. об этом подробнее в Главе III). Например, находящиеся в неудовлетворительном состоянии дороги российской провинции могут быть названы *типичными* (и в этом случае *типичный* приобретает знак «минус»), тогда как типичные дороги Европы или Америки вызовут только одобрение. Однако встречаются и такие примеры, когда прилагательное *типичный* выступает с положительным или нейтральным оттенком. Ср.: *типичный армянин, типичный преподаватель, типичный художник* и др.

В случае же, когда представление о называемом однозначное (только положительное или только отрицательное), прилагательные *типичный* и *нормальный* выражают похожий или вовсе одинаковый смысл.

Таким образом, прилагательные *типичный* и *нормальный*, обнаруживая некоторые черты семантического сходства, предназначены для характеристики объектов по различным основаниям: *нормальный* используется прежде всего по отношению к положительно оцениваемому предмету или признаку, который при этом не выделяется среди множества аналогичных предметов или признаков (*нормальный вид, нормальная*

температура, нормальный человек), а *типичный* – по отношению к какому-то яркому, заметному, характерному признаку, который может быть как нейтральным или положительным, так и отрицательным (*типичный американец, типичная ангина, типичный отличник, типичный хам, типичная (российская) дорога*).

2.3.3. Типичный и классический

Ещё одним словом, к которому необходимо обратиться с целью выявления оттенков семантики типичности, является прилагательное *классический*. Обратимся к толковым словарям.

В «Словаре современного русского литературного языка» в 17 т. определение такое (толкование «типичный» далее выделяется курсивом нами): **«Классический – 1.** Созданный классиком; совершенный, могущий служить образцом; *типичный*, особенно характерный, показательный; лучший в своём роде, превосходный; **2.** Относящийся к древним грекам и римлянам; античный; **3.** Относящийся к классицизму как направлению в литературе и искусстве; свойственный последователям этого направления; **4.** То же, что классный, школьный» [Словарь современного русского литературного языка 1950–1965].

В «Словаре русского языка» в 4 т. находим: **«Классический – 1.** Созданный классиком, классиками; *типичный*, особенно характерный, показательный; лучший в своём роде, замечательный; **2.** Относящийся к классицизму, следующий его правилам; **3.** Относящийся к миру древних греков и римлян, античный; связанный с изучением древнегреческого и латинского языков и античной литературы; **4.** Отвечающий античным правилам пропорции и симметрии, напоминающий античные статуи (о чертах лица, формах тела и т.д.)» [Словарь русского языка 1981–1984].

«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н.Ю. Шведовой дают одинаковые толкования:

«**Классический** – 1. См. классицизм (там же: **Классицизм** – направление в искусстве 17 – начала 19 в., основанное на подражании античным образцам); 2. Являющийся классиком; созданный классиком, классиками; 3. Античный, относящийся к греко-римской культуре; 4. Относящийся к изучению античных языков и литератур; 5. Следующий методам классицизма; 6. *Типичный*, характерный (разг.)» [Ожегов, Шведова 2005; Толковый словарь русского языка 2008].

В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина: «**Классический** – 1. Являющийся классиком, относящийся к классике; 2. *Типичный*, характерный; 3. Античный, относящийся к древней греко-римской культуре; 4. Связанный с изучением античных языков и литератур; 5. Следующий методам и принципам классицизма» [Крысин 2005].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова читаем: «**Классический** – 1. Созданный классиком, свойственный классику; Замечательный, отличный (разг.); 2. *Типичный*, характерный (книжн.); традиционный, привычный, обыкновенный (разг.); 3. Античный, свойственный древнему миру римлян и греков (книжн.); 4. По знач. связанное с классицизмом; 5. Прил. к классицизм; 6. Проникнутый классицизмом» [Толковый словарь русского языка 1935–1940].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева мы находим следующее толкование слова *классический*: «1. Произведение, работу и т.п. называют **классическими**, если они созданы классиком, человеком, который является образцом для подражания, авторитетом для других; 2. Какие-либо действия, поступки, явления и т.п. называют **классическими**, если они *типичны*, характерны для чего-либо, кого-либо; 3. **Классическим** стилем называют простой, строгий, традиционный стиль, который не подвержен изменениям; 4. **Классическим** называется то, что относится к классицизму как направлению искусства, архитектуры; 5. **Классическим** называют то, что относится к античности, к миру древних греков и римлян; 6. **Классическим** называют то, что связано с изучением

античности, древнегреческого и латинского языков и античной литературы;

7. Внешность, фигуру, черты лица называют **классическими**, если они соответствуют представлениям о красоте в античном мире;

8. **Классическими** танцами называют танцы, в которых танцоры двигаются по определённым, традиционным правилам;

9. **Классической** борьбой называют вид спортивных состязаний, появившийся в древние времена, когда два борца могут захватывать друг друга и класть на лопатки;

10. **Классическим** в разговорной речи называют то, что является лучшим, образцовым» [Толковый словарь русского языка 2003].

Обобщим информацию словарей в виде таблицы. См. табл. 12.

Таблица 12

**Семантика прилагательного *классический*
по данным толковых словарей русского языка**

Лексема в словарях Значение	классический						
	БАС	МАС	СУ	СОШ	Шведова	Крысин	Дмитриев
1. Созданный классиком, относящийся к классике	+	+	+	+	+	+	+
2. Лучший, совершенный, образцовый	+	+	+				+
3. Типичный, характерный	+	+	+	+	+	+	+
4. Античный	+	+	+	+	+	+	+
5. Отвечающий античным правилам пропорции и симметрии		+					+
6. Относящийся к изучению античных языков и литератур				+	+	+	+
6. Относящийся к классицизму	+	+	+	+	+		+
7. Следующий методам классицизма			+	+	+	+	+
7. Классный, школьный	+						
8. Классические танцы							+
9. Классическая борьба							+

Как видим, слово *классический* в всех словарях получает толкования ‘созданный классиком’, ‘типичный, характерный’ и ‘античный’. В большинстве словарей присутствует также значение ‘относящийся к классицизму’.

Функционирование лексемы *классический* в живой речи мы можем понаблюдать в контекстах, представленных в НКРЯ. См. табл. 13.

Таблица 13

**Количественные показатели употребительности лексем
классический, классическая, классическое по данным НКРЯ**

Словоформа	Классический	Классическая	Классическое	Итого
Количество контекстов	1136	841	444	2421
Количество примеров	1420	1080	549	3049

Всего в НКРЯ представлено более 3000 примеров со словом *классический*. Мы обратились к «поиску по биграммам» в НКРЯ, чтобы отследить основные тенденции сочетаемости прилагательного *классический*.

Наиболее частотными существительными при родовых словоформах прилагательного *классический* являются:

– *классический пример* (134 употребления), *образец* (20), *репертуар* (20), *стиль* (20), *вопрос* (17), *балет* (16), *труд* (15), *случай* (14), *вариант* (14), *тип* (13), *мир* (10), *сюжет* (10);

– *классическая музыка* (53 употребления), *литература* (33), *механика* (24), *страна* (17), *схема* (17), *физика* (17), *теория* (16), *гимназия* (16), *работа* (13), *триада* (13), *форма* (11), *философия* (10);

– *классическое образование* (33 употребления), *произведение* (20), *искусство* (19 употреблений), *определение* (13), *наследие* (12).

Мы отобрали несколько примеров, ясно показывающих употребление данного прилагательного в определённых ситуациях.

Ср., напр.: «*Классический пример “заблуждения” на международном уровне – пандемия свиного гриппа*» (К. Журенков. Лекарство для бедных? //

«Огонек», 2015); «Золотвалы угольных теплоэлектростанций – классический пример того, что геологи называют техногенным месторождением» (Л. Кизильштейн. Следы угольной энергетики // «Наука и жизнь», 2008; «Вологда – классический пример региона, для которого бремя социальных расходов слишком велико» (Е. Обухова. На плаву продержатся, но взлететь не смогут); «–Во-первых, не во всех странах такие суды есть. Классический суд, конечно, в Америке» (Лёд тронулся (2003), газета); «Дык это, вроде, вполне классический вариант салата “с крабовыми палочками”?» (Коллективный форум: салаты (2011)); «На первый взгляд, это классический любовный роман в письмах: два человека, “Володенька” и “Сашенька”, ведут переписку, по большей части рассказывая друг другу “что-нибудь глупое-глупое, дорогое-дорогое”» (С. Оробий. Жанровый Протей); «И ещё, совершенно некстати, вспомнился классический анекдот про поручика Ржевского» (Герман Садулаев. Таблетка); «Пользуясь архитектурным образом, можно сказать, что классическая музыка – это фундамент, на котором потом возводится вокальное здание» (И. Архипова. Музыка жизни); «И тогда 42-летний состоявшийся купец решил на необъяснимый в городе поступок: дать детям классическое образование с латынью, греческим и французским языками» (А. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой).

Учитывая и данные толковых словарей, и примеры НКРЯ, можно сделать следующий вывод. Прилагательное *классический* относится прежде всего к существительному *классика*. Кроме того, *классическим* называют то, что является лучшим представителем своего класса, своей группы или категории. Так, не каждый доклад на учебном занятии или научной конференции можно назвать классическим. *Классический* – это такой, который соответствует канонам, общепринятым правилам и нормам. И в этом значении *классический*, несомненно, сближается с прилагательными *образцовый*, *показательный* и др. С другой стороны, *классический* – это такой, который не вызывает никаких неожиданных эмоций. Так, например,

классический салат «с крабовыми палочками» обязательно содержит крабовые палочки (а не дорогое мясо краба), рис, варёное яйцо (как правило, куриное, а не экзотическое перепелиное), кукурузу и майонез. В этом значении *классический* сближается с исследуемой нами лексемой *типичный*.

В своей семантике *классический* имеет некое возвышенное понимание действительности. Можно сказать, что классический – это ‘лучший’ + ‘основанный на признанной традиции’: неслучайно о лучших образцах искусства мы говорим «классическая музыка» или «классическая литература», но не «типичная музыка» или «типичная литература».

Однако в отдельных контекстах значение прилагательного *классический* действительно сближается с семантикой прилагательного *типичный*. Ср., напр.: *классический пример – типичный пример, классический случай – типичный случай. Типичный случай постановки автомобиля на учёт* – то же самое, что и *классический случай постановки автомобиля на учёт*, когда нужно обойти все необходимые отделы, оплатить госпошлину и пр. Для того, чтобы точно сказать, является ли *классический* синонимом слову *типичный*, нужно анализировать каждый отдельно взятый контекст.

2.3.4. *Типичный и образцовый*

В настоящем разделе будет предпринята попытка сопоставления двух прилагательных – *типичный* и *образцовый*, имеющих общие семы, а также их взаимодействие с определёнными лексико-семантическими группами существительных. Прилагательное *образцовый* имеет следующие семы: ‘лучший’, ‘примерный’, ‘отменный’, ‘безошибочный’, ‘классический’, ‘типовой’, ‘эталонный’, ‘оптимальный’, ‘типичный’.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова определяет данное слово так: «**Образцовый** – 1. Являющийся образцом. 2. Такой, что может служить примером, образцом для других, отличный, вполне совершенный» [Толковый словарь русского языка 1935–1940].

В «Словаре современного русского литературного языка» даётся такое толкование: «**Образцовый** – 1. Относящийся к образцу, служащий образцом || Соответствующий образцу. 2. Такой, что может служить примером, образцом для других; совершенный» [Словарь современного русского литературного языка 1950–1965].

В четырёхтомном «Словаре русского языка» (МАС) *образцовый* объясняется так: «**Образцовый** – 1. Являющийся образцом. 2. Такой, какой может служить образцом, примером для других; отличный, совершенный» [Словарь русского языка 1981–1984].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н.Ю. Шведовой толкование слова *образцовый* даётся через существительное *образец*: «**Образцовый** – 1. См. образец. 2. Примерный, отличный, вполне совершенный»; «**Образец** – 1. То (тот), чему (кому) нужно следовать, подражать; носитель каких-нибудь характерных черт, качеств, воплощение чего-нибудь. 2. Способ устройства, вид, форма» [Ожегов, Шведова 2005; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов 2008].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева рассматриваемое прилагательное также определяется через существительное *образец*: «**Образец** – 1. **Образцом** называют примерный, показательный или пробный экземпляр какого-л. материала, изделия и т.п., по которому можно составить представление о подобных материалах, изделиях и т.п. или изготовить их. 2. Если что-либо или кто-либо является, считается и т.п. **образцом** чего-либо, значит, это содержит, объединяет, воплощает в себе наиболее характерные черты, признаки проявления чего-либо. 3. **Образцом** называют человека, который служит для вас примером, на которого вам хочется быть похожим. 4. **Образцом** называют наивысшие достижения в какой-л. области, служащие примером для других. 5. Если вы берёте за **образец** что-либо, значит, вы пытаетесь воспроизвести, повторить качества,

свойства, присущие чему-либо. **6.** Если вы говорите о каких-либо предметах, изделиях и т.п., что они военного, походного и т.п. **образца**, значит, они созданы специально для того, чтобы их можно было использовать в каких-либо определённых условиях и обладают всеми свойствами, необходимыми для таких условий. **7.** Если вы говорите о каких-либо предметах, изделиях и т.п., что они нового **образца**, значит, они были созданы, введены в пользование совсем недавно» [Толковый словарь русского языка 2003].

В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой мы также находим статью, посвящённую прилагательному *образцовый*: «**Образцовый** – **1.** Соотносящийся по значению с существительным *образец*, связанный с ним. **2.** Свойственный образцу, характерный для него. **3.** Представленный как образец. **4.** Такой, который может служить образцом для других; совершенный» [Ефремова 2000].

Далее обратимся к «Современному словарю русского языка. Синонимы» под редакцией Л.Г. Бабенко и проследим за синонимами слова *образцовый*. По данным этого словаря, исследуемое прилагательное включено в два раздела: **1.** «Оценка» (и здесь приводятся следующие синонимы: *показательный, примерный*); **2.** «Интеллектуальные действия, связанные с процессом определения и сопоставления явлений» (тут мы находим такие синонимы: *сличительный, эталонный*). Кроме того, в словаре синонимов под редакцией Л.Г. Бабенко мы находим два семантических значения прилагательного *образцовый* соответственно разделам: «**Образцовый** – служащий примером для других, воплощающий в себе лучшие качества, свойства; Относящийся к сопоставлению чего-либо с чем-либо с целью установления сходства, выявления соответствия имеющимся нормам» [Современный словарь русского языка. Синонимы 2001].

Приведём обобщённое представление словарями семантики прилагательного *образцовый* в виде таблицы. См. табл. 14.

Таблица 14

Семантика прилагательного *образцовый* по данным словарей русского языка

Словари Значение	Образцовый							
	БАС	МАС	СУ	Ефремова	СОШ	Шведова	Дмитриев	Бабенко
1. Являющ. образцом	+	+	+	+	+	+		+
2. Такой, что может служить примером, отличный, совершенный	+	+	+	+	+	+		+
3. Отсылка к слову <i>образец</i>							+	

Как можно заметить, практически все словари выделяют у слова *образцовый* одни и те же значения.

Обратим внимание на семы ‘носитель характерных черт, признаков’, ‘относящийся к сопоставлению чего-либо с чем-либо’, выделяемые в словарных толкованиях – именно эти семы сближают прилагательное *образцовый* со словом *типичный*. Но насколько часто эти семы проявляются в речи?

Для того чтобы проанализировать функционирование лексемы *образцовый*, обратимся к НКРЯ. Для начала см. табл. 15.

Таблица 15

Количественные показатели употребительности лексем *образцовый, образцовая, образцовое* по данным НКРЯ

Словоформа	Образцовый	Образцовая	Образцовое	Итого
Количество контекстов	396	187	188	771
Количество примеров	482	212	207	901

Поиск по биграммам в НКРЯ показывает, что наиболее частотными существительными при родовых словоформах прилагательного *образцовый* являются:

- *образцовый* порядок (60 употреблений), *хозяин* (13), *муж* (7), *семьянин* (5), *пример* (5);
- *образцовая* чистота (10), *школа* (10), *тюрьма* (8), *семья* (7);

– **образцовое** выполнение (21 употребление на 100 примеров), хозяйство (14), поведение (8 употреблений).

Приедём показательные примеры контекстуального употребления лексемы **образцовый**, ср.: «Здесь царили **образцовый порядок**, культурные и вежливые взаимоотношения учителей с учениками» (Б. Ефимов. Десять десятилетий); «А сёдня прихожу на ВДНХ, смотрю: стоит **образцовый жеребец...**» (В. Шукшин. И разыгрались же кони в поле); «На одной конференции учителей в Академии педагогических наук было прочитано, как **образцовый пример**, сочинение десятиклассницы» (П. Антокольский. В рельсу!); «Не очевидно ли, что человек, в котором воспитаны такие качества, – **образцовый гражданин** государства?» (Д. Макаров, Великий праздник мусульман); «И, в самом деле, он был и тогда **образцовым** во всём: **образцовый сын, студент, учитель**» (И. Дьяконов. Книга воспоминаний); «Девушка, – говорит, – вам бы в армию, на посту вы стоите, как **образцовый солдат**, отличник боевой и строевой подготовки» (Г. Алексеев. Зелёные берега); «Ещё до войны она построила в Москве **образцовый роддом...**» (Р. М. Фрумкина. О нас – наискосок); «В магазине и пекарне соблюдалась **образцовая чистота**, все ходили в белых халатах и колпачках» (Д. Засосов, В.Пызин. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов (записки очевидцев)); «**Образцовая тюрьма**, не зря так чистенько – да зачем она мне, их чистота!» (Ф. Светов. Мое открытие музея // Знамя, 2001); «За **образцовое выполнение** служебного долга (в том числе и в двух чеченских кампаниях) большинство сотрудников награждены орденами и медалями» («Серые дьяволы» // Солдат удачи, 2004.07.07); «Александр Николаевич завёл у себя в деревне **образцовое хозяйство**, создал свою агрономическую школу и прославился на всю Россию как выдающийся публицист» (В. Пьецух. Письма из деревни // «Октябрь», 2001).

Прилагательное **образцовый** одинаково свободно вступает во взаимодействие с существительными, обозначающими человека (**образцовый сержант**, **образцовый гражданин** и т.д.), конкретные вещи и предметы

(образцовый универмаг, образцовый клуб и т.д.), а также отвлечённые понятия (образцовый вкус, образцовый порядок и т.д.). И всегда эти предметы или вещи – примеры для подражания, следования, идеализирования. Как видим, *образцовый* во всех контекстах несёт в себе положительный, одобрительный оттенок. Однако всякого ли «образцового N» (где N – любой объект) мы назовём «типичным N»? В каких случаях мы можем говорить о схожести этих прилагательных, а в каких – об их противопоставленности?

Мы установили, что и *образцовый*, и *типичный* обозначают соответствие некоему стандарту, норме, стереотипу. Но *образцовый* кто-то или что-то – это лучший среди всех, в то время как *типичный* – ничем не выделяющийся, такой, как все, обычный, среднестатистический. В этом смысле лексемы *образцовый* и *типичный* различаются. Ср.: *типичный студент* – такой, как большинство других студентов; *образцовый студент* – лучший среди остальных. *Образцовый* выделяет кого-то или что-то среди остальных, делает почти недостижимым, исключительным, особенным.

2.3.5. Типичный и характерный

Далее проанализируем семантические отношения лексем *типичный* и *характерный*. Обратимся к словарным толкованиям адъектива *характерный*.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова «**Характерный** – 1. Обладающий резко выраженными, очень заметными особенностями, чертами; 2. Ясно выражающий характер чего-н., отличающий от других, свойственный исключительно данному лицу, явлению; 3. Свойственный определённому народу и эпохе, выражающий определённый психологический тип; 4. (*харáктерный*) Обладающий сильным характером, упрямый» [Толковый словарь русского языка 1935–1940].

В «Словаре современного русского литературного языка» «**Характерный** – 1. Обладающий ярко выраженными своеобразными чертами; 2. *Типичный*, присущий определённому лицу, предмету (ряду лиц,

предметов, явлений); **3.** В сценическом искусстве – свойственный определённому народу, эпохе, общественной среде; выражающий определённый психологический тип» [Словарь современного русского литературного языка 1950–1965].

В «Словаре русского языка» в 4 т. **«Характерный – 1.** Обладающий ярко выраженными, своеобразными чертами; **2.** Присущий, свойственный кому-, чему-л., составляющий чью-л. своеобразную черту, отличительную особенность; **3.** Свойственный определённому народу, эпохе (о танцах); отмеченный ярко выраженным социальным, бытовым, внешним своеобразием; **4.** Обладающий характером, твёрдой, сильной волей» [Словарь русского языка 1981–1984].

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова в «Толковом словаре русского языка» сообщают следующее (это же самое мы можем найти и в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н.Ю. Шведовой): **«Характерный – 1.** С резко выраженными особенностями, чертами; **2.** Свойственный кому-чему-н., специфический; **3.** Свойственный определённому народу, эпохе, общественной среде» [Ожегов, Шведова 2005; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов 2008].

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева предлагает следующие определения: **«1. Характерным** называется то, что является *типичным*, свойственным кому-либо, чему-либо; **2. Характерной** внешностью человека называют внешний облик человека, который имеет ярко выраженные, своеобразные черты; **3. Характерным** симптомом называется часто встречающееся проявление какого-либо болезненного состояния; **4. Характерным** называется движение (походка, жест и т.п.), которое свойственно кому-либо, является его отличительным признаком; **5. Характерным** произношением, диалектом называется речь, местные или социальные особенности которой отличают одного человека или группу людей от всех других; **6. Характерным** сигналом, звуком называется такой

сигнал или звук, который является отличительным признаком чего-либо; **7. Характерным** называется наиболее часто встречающееся, *типичное* состояние какого-либо объекта; **8. Характерным** для какого-либо объекта является отличительное свойство (цвет, запах, консистенция и т.п.) этого объекта; **9.** Если что-либо **характерно** для кого-либо или для чего-либо, то это означает, что оно является отличительной, заметной чертой кого-либо или чего-либо» [Толковый словарь русского языка 2003].

В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина специальной статьи для лексемы *характерный* нет, однако она приводится внутри словарной статьи «характер»: «**Характерный** – **1.** С резко выраженными особенностями; **2.** Свойственный кому-чему-н., специфический» [Крысин 2005]. См. табл. 16.

Таблица 16

**Семантика прилагательного *характерный*
по данным толковых словарей русского языка**

Лексема в словарях Значение	Характерный						
	БАС	МАС	СУ	СОШ	Шведова	Дмитриев	Крысин
1. Обладающий ярко выраж., очень заметными чертами	+	+	+	+	+	+	+
2. Ясно выражающий характер чего-либо, отл. от других		+	+	+	+	+	+
3. Свойств. определённому народу и эпохе, выраж. определённый психологический тип	+	+	+	+	+		
4. <i>харáктерный</i> Обладающий характером, сильной волей		+	+				
5. Типичный, присущий определённому лицу, предмету (ряду лиц, предметов, явлений)	+					+	
6. Симптом болезни						+	
7. Движение, речь, звук, состояние						+	

Как можно видеть, общим для всех словарей является значение ‘обладающий ярко выраженными, очень заметными чертами’. Большинство словарей выделяют также значение ‘ясно выражающий характер чего-либо, отличающий от других’. В двух словарях семантика прилагательного *характерный* объясняется через слово *типичный*.

В НКРЯ приведено лексема *характерный* представлена следующим соотношением форм мужского, женского и среднего рода – см. табл. 17.

Таблица 17

**Количественные показатели употребительности лексем
характерный, характерная, характерное по данным НКРЯ**

Словоформа	Характерный	Характерная	Характерное	Итого
Количество контекстов	1221	880	687	2788
Количество примеров	1614	1093	918	3625

Наиболее частотными существительными при родовых словоформах прилагательного *характерный* (исходя из поискам по биграммам в НКРЯ) являются:

- *характерный пример* (116 употреблений), *эпизод* (45), *признак* (43), *случай* (33), *факт* (32), *запах* (24), *звук* (23), *жест* (20), *штрих* (14), *шум* (13), *вид* (12), *треск* (12);
- *характерная черта* (171 употребление), *особенность* (85), *деталь* (35);
- *характерное явление* (29 употреблений), *время* (18), *название* (13), *выражение* (12), *письмо* (11).

Приведём ряд показательных примеров. Ср.: «Попытка приобретения коммунальных сетей Перми местным политиком и бизнесменом при участии прежнего мэра – *характерный пример* такого поведения» (С. Рыженков. Локальные режимы и «вертикаль власти» // Неприкосновенный запас, 2010); «Ещё один *характерный пример* экологической шаманской традиции – это индейцы Хопи» (Е. Коваленко. Шаманы спасают планету //

Пятое измерение, 2003); «Здесь **характерный запах** витает над толпой, хотя курить траву на улице запрещено» (Елена Малик. Северная Бавария); «Вот и сейчас он слышал в ушах **характерный шум**... Хотелось заорать, но Сергей Петрович молчал» (Майя Кучерская. Тётя Мотя); «**Голосок у тебя, прямо скажем, весьма характерный**» (Борис Поздняков. Переходящее красное знамя); «За **характерный звук** в эфире, издаваемый при работе и напоминавший стук, система получила на Западе кодовое название “RussianWoodpecker” – в переводе с английского “Русский дятел”» (Владимир Щербаков. Ураганы военного назначения); «**Характерный для них индуктивный метод** исследования...» (А.Л. Книппер, А.В. Лукьянов, С.В. Руженцев. Лидер отечественной школы неомобилизма); «**Очень характерный эпизод, в котором отразилась вся наша жестокая эпоха 30–40 годов**» (Коллективный. Левиафан и человек); «Ещё одна его **характерная черта** – он кристально, неправдоподобно честный человек» (А. Левандовский. Безупречный министр // Знание-сила, 2013); «**Характерная черта последних десятилетий – сужение временного промежутка между получением научных знаний и их превращением в новые технологии и новые продукты**» (Е. Лозовская. Наука в рамках рационального бюджета // Наука и жизнь, 2009); «**Характерная особенность крестьянских домов в Индонезии – четырёхскатная черепичная крыша, отороченная фанерным карнизом**» (В. Овчинников. Своими глазами); «**Расчёт показывает, что это характерное время равно возрасту события, отсчитываемому от момента демографического перехода**» (С. Капица. Парадоксы роста. Законы развития человечества); «**Бедность – характерное явление эпохи феодализма**» (А. Гуревич. Категории средневековой культуры).

Таким образом, у прилагательного **характерный** мы выделяем следующие семы – ‘типичный’, ‘свойственный’, ‘ярко отличающий кого-, что-либо’, ‘выражающий частную, специфическую особенность’, ‘выражающий внешнюю особенность’. В большинстве случаев вполне

возможна взаимная замена данных двух лексем в комбинациях «типичный N» – «характерный N», ср.: *типичное время протекания реакции* – *характерное время протекания реакции*, *типичная особенность* – *характерная особенность*, *типичный пример* – *характерный пример*, *типичный звук* – *характерный звук*, *типичный запах* – *характерный запах* и т.д. Можно сказать, что из всех проанализированных синонимов лексемы *типичный* прилагательное *характерный* является наиболее близким ему по передаваемым оттенкам.

Выводы по Главе II

В главе II мы поставили перед собой задачу описать типичность как модусную (интерпретативную) категорию полевой структуры, выявить центральные и периферийные её участки. Для этого мы сначала рассмотрели особенности семантики и функционирования лексемы *типичный*, а затем обратились к анализу нескольких её ближайших синонимов.

Семантика лексемы *типичный* многое вобрала в себя из семантики своего производящего – существительного *тип*, для которого основным (по данным толковых словарей) является значение «экземпляр, форма, образец для систематизации, категоризации». Основными семами лексемы *типичный* являются ‘характерность’, ‘общность’, ‘образцовость’, ‘стандартность’, ‘свойственность’, которые в различном соотношении обнаруживаются в и в семантике её синонимов. Оттенки семантики каждого из слов мы попытались выявить посредством анализа их сочетаемости.

Сочетаемость лексемы *типичный* может быть характеризована как чрезвычайно широкая (свободная): данное прилагательное легко употребляется с именами существительными различной семантики, как с нарицательными (конкретными, абстрактными, вещественными, собирательными), так и с собственными (чаще всего – с топонимами и антропонимами).

Обратившись к анализу сочетаемости родовых форм лексемы *типичный*, мы выявили их «синтагматические предпочтения», а также выстроили «индивидуальный рейтинг» сочетаемости для всех родовых словоформ: *типичный пример, типичный представитель, типичный случай, типичная ситуация, типичный образец, типичная картина, типичная история, типичный интеллигент, типичное лицо, типичное явление, типичная семья, типичный образчик, типичное поведение.*

В целом можно сказать, что *типичное* – это в первую очередь что-то распространённое, характерное, сходное для множества однородных объектов и, что важно, обычно это сходство обнаруживается на основе каких-то внешних, зрительно воспринимаемых признаков или манифестаций. В контекстах с сочетаниями «*типичный* + конкретное существительное» эти признаки (как правило, имеющие внешнее проявление) либо подробно перечисляются, либо явно подразумеваются. В контекстах с сочетаниями «*типичный* + абстрактное существительное» обычно называются 1–2 таких признака, причём выделяются они говорящим со значительной степенью субъективизма. Сочетания лексемы *типичный* с собирательными и вещественными существительными относятся к периферии для сочетаний «*типичный* + нарицательное существительное» и не влияют на общую картину.

Сочетаемость прилагательного *типичный* с именами собственными (*типичный Киров, типичный Оксимирон, типичный Олег*) следует признать нестандартной и по сути противоречащей семантике типичности, базирующейся на «массовых» обобщениях. Однако под определением *типичный* в таких случаях подразумевается подведение под тип *внутри* данного объекта, когда основанием для обобщения является совокупность внешних и внутренних характеристик отдельно взятого объекта.

Далее мы обратились к рассмотрению ряда синонимов прилагательного *типичный*: *типический, типовой, нормальный, классический, образцовый, характерный* и пришли к следующим выводам.

Несмотря на то, что прилагательные *типовой*, *типичный* и *типический* имеют общий корень, они имеют разные смысловые оттенки, проявляющиеся в контексте. Наибольшее количество значений выявляется у слова *типичный*, о чём уже было сказано. Прилагательное ***типовой*** весьма ярко дифференцировано по значению, которое сводится к семам ‘стандарт’, ‘образец’: *типовой проект, типовая инструкция, типовое здание* и др. Прилагательное ***типический*** в современной речи употребляется весьма редко и обычно подчёркивает смысл ‘обнаруживающий общее в частном, индивидуальном’ *типическое лицо, типический образ, типическая особенность*. На этом фоне прилагательное *типичный* используется со значением ‘явный, ярко выраженный’ (ср. *типический признак* – *типичный признак*). Из всех трёх прилагательных (*типичный, типовой, типический*) прилагательное *типический* в современной речи является наименее востребованным, так как его значения пересекаются со значениями слов *типичный* и *типовой* и оно осознаётся как устаревшее.

Что касается оттенков значения прилагательных *типичный* и ***нормальный***, то они, как показывают наши наблюдения, заключаются в следующем. Оба этих слова могут выступать с обозначениями объектов, оценка которых может колебаться в положительную или отрицательную сторону. При этом прилагательное *нормальный* указывает на то, что в конкретном контексте речь идёт о положительной стороне этого объекта (*нормальный мужик, нормальная семья, нормальное давление*), а прилагательное *типичный* нередко характеризует отрицательную сторону предмета, признака или явления (*типичный хам, типичный подлец*). В случае же, когда представление о называемом однозначное и близкое к нейтральному, прилагательные *типичный* и *нормальный* выражают похожий или вовсе одинаковый смысл (*типичная ангина = нормальная ангина*).

Прилагательное ***классический***, в отличие от слова *типичный*, отличается неким возвышенным оттенком. *Классический* – это ‘лучший’ + ‘основанный на признанной традиции’: *классическое образование,*

*классический пример, классический образец, классическое искусство. Далеко не всегда можно заменить слово **типичный** на **классический**, ср.: классическая музыка, классическая литература – типичная музыка, типичная литература. Однако в отдельных контекстах значение прилагательного **классический** действительно сближается с семантикой прилагательного **типичный**. Ср.: классический пример – типичный пример, классический представитель – типичный представитель.*

Сопоставляя прилагательные **образцовый** и **типичный**, мы установили, что оба они обозначают соответствие некоему стандарту, норме, стереотипу. Но **образцовый** кто-то или что-то – это лучший среди всех (*образцовый семьянин, образцовый порядок, образцовая чистота, образцовая дисциплина, образцовое хозяйство, образцовое поведение*), в то время как **типичный** – ничем не выделяющийся, такой, как все, обычный, среднестатистический. В этом смысле лексемы **образцовый** и **типичный** различаются. Ср.: **типичный студент** – это далеко не то же самое, что **образцовый студент**.

Наиболее близким синонимом прилагательного **типичный** из тех, что были нами проанализированы, является слово **характерный**. У него выделяются семы ‘типичный’, ‘свойственный’, ‘ярко отличающий кого-, что-либо’, ‘выражающий частную, специфическую особенность’, ‘выражающий внешнюю особенность’ (*характерный пример, характерная черта, характерная особенность, характерное явление, характерное поведение*). В большинстве случаев вполне возможна взаимная замена данных двух лексем в комбинациях «типичный N» – «характерный N», ср.: *типичное время протекания реакции – характерное время протекания реакции, типичная особенность – характерная особенность, типичный пример – характерный пример, типичный звук – характерный звук, типичный запах – характерный запах* и т.д.

Далее мы рассмотрим взаимодействие семантики типичности со смежными смысловыми категориями.

ГЛАВА III.

КАТЕГОРИЯ ТИПИЧНОСТИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ДРУГИМИ ПОНЯТИЙНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

3.1. Составляющие типичности (общая характеристика)

Целью данной главы является экспликация составляющих типичности и описание тех семантических областей, с которыми семантика типичности взаимодействует наиболее регулярно.

В предыдущих разделах, основываясь на анализе контекстов, тем или иным образом представляющих семантику типичности, мы уже обращали внимание на то, что объект может быть назван «типичным»: 1) на основании прежде всего внешних, чувственно (перцептивно) воспринимаемых признаков; 2) на основании яркой выраженности этих признаков, обычно с некоторым преобладанием их отрицательной оценки говорящим; 3) на основании субъективно-стереотипных представлений говорящего о «типичных» объектах того или иного класса, определяющихся опытом говорящего, его принадлежностью к конкретной эпохе, социальному слою, мировоззрению и т.д.

Кроме того, некоторые специфические черты «типичности» можно сделать явными по принципу «от противного», то есть сопоставляя «типичные объекты» с теми, которые признаются их противоположностью – с одной стороны, с объектами уникальными и потому «нетипичными», с другой стороны – с объектами, которые не поддаются однозначной категоризации и потому «неуловимыми». Обратимся к более подробному рассмотрению составляющих типичности.

3.2. Типичность и перцептивность

Под перцептивностью понимается связь чего-либо с чувственным восприятием, перцепцией. Ср.: **«Перцепция** – *психол.* Восприятие,

непосредственное отражение объективной действительности органами чувств [Крысин 2005]. Восприятие отличается такими ведущими свойствами, как *предметность*, то есть отнесённость восприятия к определённым предметам окружающей действительности; *целостность*, то есть законченность, оформленность воспринимаемых образов; *осмысленность*, то есть связь конкретного восприятия с прошлым опытом и знаниями субъекта и мире; *структурность*, то есть восприятие предметов в их устойчивых связях и отношениях; *константность*, то есть относительное постоянство воспринимаемой формы, способность узнавать предметы при незначительных изменениях их внешних характеристик или условий восприятия; *избирательность*, то есть преимущественное выделение, предпочтение одних объектов другим, обусловленное предыдущим опытом, мотивами, потребностями субъекта [Слободчиков, Исаев 1995, с. 280–281]. Чтобы выявить, в какой степени семантика типичности предполагает опору на внешне проявленные признаки, подлежащие восприятию органами чувств, мы проанализировали весь объём примеров со словоформами *типичный*, *типичная*, *типичное* в НКРЯ (2297 документов, 2980 вхождений).

Анализ показал, что при использовании словоформ мужского рода, которые в подавляющем большинстве случаев сочетаются с наименованиями лиц или конкретных предметов, внешние приметы «типичности» представлены в 54% контекстов.

При использовании словоформ женского рода, сочетающихся с названиями лиц женского пола или, реже, абстрактных понятий, внешние признаки типичности эксплицируются в 47% контекстов.

При использовании словоформ среднего рода, сочетающихся преимущественно с названиями абстрактных понятий, внешние признаки типичности эксплицируются в 40% контекстов (и обычно выступают как «расшифровка» содержания абстрактного понятия).

В среднем внешние приметы типичности приводятся в 47% сочетаний модели «*типичный/типичная/типичное* + N», где N – любое

существительное. Ср.: $(54+47+40) : 3 = 47$. Это значит, что перцептивно (обычно зрительно) воспринимаемые признаки оказываются важными для типизации и получают вербальное выражение почти в половине случаев.

Приведём и прокомментируем примеры из НКРЯ.

Контексты со словоформой мужского рода *типичный*

Контекст	Комментарий
«Длинные, очень длинные сцены, в которых ничего не происходит; <u>типичный кадр – лестничный пролёт (полторы минуты), потом на лестнице появляется хромая кассирша-уборщица и начинает неописуемо медленно подниматься вверх – по одной ступеньке... шаг за шагом... вверх... минует лестничную площадку... снова по лестнице... уходит из кадра – и опять тот же лестничный пролёт без движения (две минуты)</u> » (Запись LiveJournal, 2004).	В приведённом контексте представлена практически детальная визуализация того, что в данном случае понимается под названием «типичный кадр»: описано место (лестница), действующее лицо (хромая уборщица) и все её действия.
«Это был <u>типичный завсегдатей пивной: красномордый, высоченный, с толстой шеей и победоносным брюхом...</u> » (Д. Рубина. Медная шкатулка).	Обратим внимание на перечисление зрительно воспринимаемых признаков персонажа, характеризующегося как «типичный завсегдатей пивной»: красный цвет лица, высокий рост, большой живот.
«В результате определился <u>типичный пейзаж промышленных центров – множество тянущихся к небу труб, застилающих дымом солнечный свет</u> » (А. Круглов. Сфера разума // Зеркало мира, 2012).	В данном случае автор сводит «типичный пейзаж промышленных центров» к одной характерной зрительно воспринимаемой детали – дымящим трубам.
«На фотографиях Мясникова, которые с тех пор удалось раздобыть мне, виден <u>типичный рабочий, густо-брюнетистого южного типа, чуть-чуть, действительно, как его и описывает Гуль, одутловатый, с жёсткими усами и взглядом, с прямым носом, прямой линией сдвинутых суровых бровей, с тяжёлым лбом и решительным подбородком, с презрительно и победно, прямо по-наполеоновски, сложенными на широкой груди руками</u> » (А. Макушинский. Город в долине 2012).	Описание «типичного рабочего» в приведённом контексте настолько детализировано, что, очевидно, даже сливается с описанием конкретного человека: охарактеризованы цвет волос, овал лица, усы, взгляд, форма носа, лба и подбородка, линия бровей, поза.
«Джеймс МакЭвой, сыгравший Тома, – <u>типичный англичанин того времени, очень похож на мистера Дарси, которого сыграл Колин Фёрт, а потом ещё и Мэтью Макфайден в уже названном мной фильме</u> » (коллективный. Форум: Джейн	В данном случае «типичность» образа описывается через указание на то, как выглядели конкретные актёры (с известной адресатам-участникам тематического форума

Остин, 2007–2011).

«Типичный стилиага остался в массовом сознании...одетым в укороченные, сильно заузненные к низу брюки-дудочки, ширина которых понизу равнялась 21–22 см, но некоторые особо стильные доводили её до 18 см) и яркие рубашки» (С. Рафикова. «По проспекту, словно манекен...» // Родина, 2010).

*«А когда была эта война, мама не находила себе места: отправят Генриха на Карельский перешеек, а какой он отчаянный – все знают, **типичный Рахленко**, копия дяди Миши, как говорили: такое же монгольское лицо, раскосые глаза – полезет в самое пекло и пропадёт»* (А. Рыбаков. Тяжёлый песок).

*«Увы, доклад есть, анализа нет. **Типичный канцелярский отчёт**: грантов роздано, фестивалей проведено, юбилеев отпраздновано»* (А. Привалов. О благопотребном многоглаголании // «Эксперт», 2014).

внешностью) в роли «*типичного англичанина того времени*».

Описан весьма узнаваемый и стереотипный (ср.: «в массовом сознании») образ «*типичного стилиаги*». Акцент делается на деталях одежды: брюки-дудочки и яркие рубашки.

Приведённый пример служит иллюстрацией механизма «типизации» на базе имени собственного: «*типичный Рахленко*». В качестве критериев типизации выступает внешнее и внутренне сходство двух родственников.

В приведённом примере перечисляются не в прямом смысле перцептивно воспринимаемые признаки, а содержание текста «типичного канцелярского отчёта». Тем не менее мы понимаем, что данные признаки «типичного отчёта» воспринимаются либо зрительно (при прочтении отчёта), либо на слух (при его заслушивании). Именно предварительное зрительное или слуховое восприятие множества такого рода отчётов сформировали в сознании и опыте говорящего стереотипное представление о них.

Контексты со словоформой женского рода *типичная*

Контекст

*«В данном случае она – **типичная старая спортсменка** из вечнозеленых рюкзаков и альпинистов: крупные зубы, выскакивающие в улыбке, мужские носогубные складки вокруг решительного рта, ровная линия мужской стрижки над широким огнеупорным лбом, мужское рукопожатие...»* (Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын)

Комментарий

В контексте приведены подробности внешнего облика и поведения «типичной старой спортсменки» в представлении говорящего. Образ такого типа женщин описывается как мужеподобный.

«Инбаль, типичная израильянка средних лет, львица с вечной сигаретой в зубах, с мощами, обтянутыми рейтузами, какие прилично носить лишь в спортивном зале, с вечной чашкой кофе в руке и абсолютной пустотой в голове, любое знакомство с новым человеком начинала со скандального выяснения отношений» (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы)

В данном контексте характеристика «типичной израильянки средних лет» создаётся с помощью ряда внешних деталей облика (вечная сигарета в зубах, вечная чашка кофе в руке, обтягивающие рейтузы) и дополняется внешне проявляющимися особенностями поведения (скандальное выяснение отношения). Складывается впечатление, что образ Инбаль является «индивидуально-типическим».

«В коридоре загса тихая на вид русская женщина, волосы забраны в узел, в глазах недосып – типичная молодая кормящая мать – вскакивает из-за стола и что есть силы хлопает по нему ладонью» (Т. Арёфьева, И. Петровский. Имена России. Как правильно назвать своего ребенка // Русский репортер», № 4 (132), 4–11 февраля 2010)

Приведённый пример демонстрирует типизацию на основании лишь двух внешних деталей (волосы забраны в узел, в глазах недосып). По мнению авторов, данные признаки явно указывают на «типичную молодую кормящую мать».

«Ворчим мы по углам, конечно, хотя мой муж утверждает, что я типичная Салтычиха» (П. Осетинская. Газонокосильщица // Русская жизнь, 2012)

В данном примере внешних, чувственно воспринимаемых характеристик нет, но выражение «типичная Салтычиха» содержит в себе прецедентное имя собственное, благодаря чему в сознании возникает образ сварливой, грубой, жестокой женщины.

«А вот типичная логика либерала: ложь, подтасовка, истеричные вопли» (коллективный. Форум: Православие и «Русский марш», 2012)

Это пример типизации абстрактного понятия. Основаниями для квалификации определённого образа мышления как «типичной логики либерала», по мнению автора, служат не только внешне проявляемые признаки («истеричные вопли»), но и содержание речи.

Контексты со словоформой среднего рода *типичное*

Контекст

«В Рагузе его штабу отвели квартиру в помещении бывшей духовной академии. Типичное здание, предназначенное не для жизни. Высоченные облупленные потолки, странные арки между секциями коридора, узкие комнаты, похожие на

Комментарий

В контексте перечисляются зрительно воспринимаемые признаки «типичного здания не для жизни»: слишком высокие потолки, слишком узкие комнаты,

кельи» (С. Ястребов. Лунная соната)

нефункциональные архитектурные детали.

«Стояло типичное арктическое лето: температура колебалась около пяти градусов тепла, часто шёл дождь, иногда перемежавшийся мокрым снегом, с ледника дул пронизывающий холодный ветер, временами достигавший ураганной силы; в тихую погоду с моря наползал туман, скрывая от глаз однообразные окрестности» (В. Губарев, В. Котляков. Академик Владимир Котляков: «Когда от любви тают льды...» // Наука и жизнь, 2008)

Данный пример демонстрирует признаки «типичного арктического лета», воспринимаемые не только зрительно (туман), но и осязательно (холод, дождь, сырость, ветер), и на слух («пронизывающий ветер ураганной силы» или затяжной дождь не могут быть бесшумными).

«Это было типичное творение её сына – смешение зверей и людей, маленький человечек в длинной пёстрой юбке, стоит почему-то на домике, на крыше которого – какая-то зелёная клумба, возле домика растут узорчатые деревья, на ветвях чёрные птицы с длинными завёрнутыми внутрь языками...» (М. Кучерская. Тетя Мотя // Знамя, 2012).

В данном контексте представлено множество зрительно воспринимаемых деталей рисунка, которые позволяют охарактеризовать его как «типичное творение сына».

«Типичное английское имение обычно состоит из двух- или трёхэтажного основного дома, коттеджа для прислуги или домика для гостей, обширного сада, бассейна, теннисного корта, конюшни, места для выгула лошадей, гаража и прочих сооружений для спорта и отдыха» (Англия: покупка поместья – DIY guide (2004) // Мир & Дом. Cit», 2004.06.15)

Признаки «типичного английского имения» даются через перечисление его составляющих. Это перечисление заставляет адресата представлять себе имение, то есть рисовать себе его мысленную картину, как если бы адресат всё это видел.

«Типичное сообщение выглядело так: сообщение о самом ДТП, затем рассуждение о том, как плохо водят шофёры маршруток и в каком они плохом состоянии, и затем вывод – это всё из-за конструкции “Газелей”». (А. Паршев. «Газель» как зеркало российской экономики // Однако, 2009)

В приведённом примере перечисляются не в прямом смысле перцептивно воспринимаемые признаки, а содержание текста «типичного сообщения». Тем не менее мы понимаем, что данные признаки «типичного сообщения» вошли в опыт говорящего в результате неоднократного зрительного или звукового восприятия множества подобных сообщений.

Таким образом, перцептивно, чаще всего зрительно воспринимаемые признаки того или иного объекта играют важную роль в формировании семантики типичности. «Зрительное восприятие в типичном случае включает категоризацию, – подчёркивает Дж. Лакофф. – ...вы категоризируете некоторый аспект видимого поля как дерево, потому что вы знаете, как

выглядит дерево» [Лакофф 2004, с. 174]. В большинстве случаев зрительно воспринимаемые признаки прямо, с большей или меньшей степенью подробности, перечисляются в контексте. В некоторых случаях говорящий ограничивается одной-двумя яркими деталями, которые, по его мнению, дают достаточно полное представление об описываемом объекте как о «типичном» для своей категории. Если речь идёт об абстрактном понятии, признаки объекта могут получать образную характеристику, рассчитанную на воображение адресата или даваться через перечисление как регулярно (исходя из опыта говорящего) встречающиеся у объектов данного типа.

«Перцептивная природа» типизации, обнаруживающая (через осмысленность, структурность, избирательность восприятия) связь типизации с прошлым опытом индивида требует от нас обращения к следующему аспекту семантики типичности: связи типичности со стереотипными представлениями. Рассмотрим эти отношения в следующем параграфе.

3.3. Типичность и стереотипные представления

«Процесс означивания как таковой, – пишет Р.М. Фрумкина, – это центральный аспект сложнейшей системы взаимодействия человека с окружающим его миром. Человек не может жить и развиваться, не построив – обязательно с помощью какой-либо знаковой системы – модель окружающего его мира. В общем случае в качестве такой системы выступает естественный язык... Индивид неповторим как биологическая и психологическая особь, но он приходит в *уже готовый* мир... Развивающейся личности предстоит жить в соответствии с явными и неявными моделями и образцами, принятыми в данной культуре» [Фрумкина 2001, с. 86].

Одним из средств создания «модели мира» являются стереотипы. Ср.: «Стереотип – ... 2. Прочно сложившийся, постоянный образец чего-н.,

стандарт» [Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов 2008].

Для когнитивной лингвистики далеко не новой является «мысль о том, что на разных временных срезах культуры воспроизводят особые *образцы стереотипных представлений* о явлениях действительности» [Алефиренко 2010, с. 56]. Данные стереотипные представления бытуют прежде всего в обыденном сознании, в национальном менталитете [Улыбина 2001, с. 86–95]. Н.Л. Чулкина отмечает, что большая степень «ритуализации, типизации и стандартизации социального взаимодействия людей в общественной жизни» – это «“глобальное” свойство повседневности» и «позитивный фактор», так как без него «наша жизнь превратилась бы в непрерывную цепь взаимных “непониманий” и “невозможностей” решения жизненно важных проблем» [Чулкина 2009, с. 27].

Наряду с такими единицами, как «концепты, образы, картины, символы, прототипы... архетипы, идеологемы, мифологемы, гештальты, пропозиции, прототипические ситуации, концептуальные схемы, сценарии, фреймы» [Радбиль 2010, с. 203], стереотипы являются средством хранения информации в языковой картине мира.

В.А. Маслова пишет о существовании множества разновидностей стереотипов в зависимости от того, в рамках какой науки и на каком материале они рассматриваются: «выделяются социальные стереотипы, стереотипы общения, ментальные стереотипы, культурные стереотипы, этнокультурные стереотипы и т.д.» [Маслова 2001, с. 108]. В лингвокультурологическом определении стереотипа, которое даёт В.А. Маслова, сразу же указываются функции стереотипов в культуре и обществе: «Стереотип – это такое явление языка и речи, такой стабилизирующий фактор, который позволяет, с одной стороны, хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой – проявить себя среди “своих” и одновременно опознать “своего”» [Там же, с. 110].

О.С. Иссерс пишет: «В когнитивной психологии под стереотипом понимается устойчивое культурно детерминированное представление человека о мире, существующее как в виде ментального образа, так и в виде вербальной оболочки. Стереотипы выполняют ряд когнитивных функций: функцию схематизации и упрощения, функцию формирования и хранения групповой идеологии, а также способствуют закреплению социальных традиций <...> Изменение стереотипов есть значимый показатель изменения общественного сознания» [Иссерс 2015, с. 191–192; ср. также Иссерс 2017, с. 38]. Меняются же стереотипы крайне медленно, так как, по словам Ю.Е. Прохорова, «стереотип рассматривается как суперфиксированное и суперустойчивое даже перед лицом реального опыта, опровергающего его, представление об объекте или категории объектов (явлений, процессов) действительности, содержащееся в сознании отдельных личностей или целых социальных групп» [Прохоров 2008, с. 73].

Стереотипы, будучи очень широко распространёнными в обществе представлениями, далеко не всегда являются объективными. Как пишет Дж. Лакофф, «социальные стереотипы обычно осознаются и часто являются предметом публичных дискуссий... их неточность обычно осознаётся, и их использование в рассуждении может быть подвергнуто эксплицитной критике» [Лакофф 2004, с. 121]. Ср. примеры американских стереотипов, которые приводит Дж. Лакофф: «Стереотипный политик является интриганом, самовлюблённым и бесчестным человеком. Стереотипный холостяк – это красавец-мужчина, встречающийся со множеством разных женщин, желающий одержать как можно больше сексуальных побед, постоянно околачивающийся в барах для знакомств. Стереотипный японец трудолюбив, вежлив и умен» [Там же]. Об особенностях стереотипного восприятия «чужого» ср., напр. [Ляляк 2007; Пеньковский 2004].

Как показывает наш языковой материал, «типичный объект» часто одновременно является «стереотипным объектом». Понятия «типичный» и «стереотипный» не являются тождественными (хотя бы потому, что у слов

тип и *типичный* отмечается гораздо больше значений, чем у слов *стереотип*, *стереотипный*), однако в ряде случаев эти понятия пересекаются. Происходит это обычно в тех случаях, когда речь идёт о людях как о представителях той или иной социальной группы.

Покажем связь типизации и стереотипных представлений на примере анализа семантики и функционирования в речи выражения «типичный студент».

Для анализа образа «**типичного студента**» мы обратились к двум основным источникам: Национальному корпусу русского языка (далее – НКРЯ) и социальной сети «ВКонтакте» как одному из самых известных и востребованных сайтов, который ежедневно посещают миллионы студентов.

В НКРЯ мы находим всего 4 примера с сочетанием «типичный студент». Приведём их. Ср.: *«Не находя ответов на эти вопросы в свои шестнадцать лет, Альберт Эйнштейн, однако, признавал себя достойным для решения этих сложнейших загадок электромагнетизма. **Типичный студент...**»* (Роман Михайлин. Гений теории, 2012); *«Соловьёв, с виду **типичный студент-бедняк**, одетый не по сезону легко, во что-то светлое и очень ветхое, долговязый, курносый, с костлявыми красными руками, торчавшими прямо из пиджака без намека на бельё, быстрый в движениях, но несколько неуклюжий, сначала меня шокировал своими манерами»* (А.Н. Бенуа. Жизнь художника, 1955); *«Прапорщик Чабан, малый двадцати трёх лет, тихий и недалёкий, с васильковыми глазами, тёмно-русыми волосами и белыми девичьими руками, – **типичный студент**, – в своё время, во время войны с немцами, был храбрым и выносливым солдатом»* (В.П. Катаев. Прапорщик, 1921); *«Но средний, а особенно **типичный студент**, проводил весь свой день где угодно, но только не в аудиториях»* (П.Д. Боборыкин. Воспоминания, 1906–1913). В данных контекстах указывается, что «типичный студент» – это молодой, бедный, занятый далеко не только учёбой, но при этом амбициозный (как молодой Эйнштейн) человек. Однако на основании приведённых зарисовок фигуры «типичного

студента», в виду их малочисленности, нельзя объективно проанализировать и описать его образ. Поэтому далее мы обратимся к социальной сети «ВКонтакте» как обширному полю для наблюдений. Кроме того, мы будем опираться на наш опыт описания собирательного образа вятского студенчества [Трушков 2015].

При вводе в поисковую строку «ВКонтакте» словосочетания «типичный студент» нам становятся доступны 182 сообщества (по состоянию на апрель 2018 года), отличающихся друг от друга лишь названиями вузов, в которых учатся студенты, а также направлениями их подготовки. Ср., напр.: *Типичный студент. Типичный студент-медик. Типичный студент-психолог. Типичный студент БГУ. Типичный воронежский студент. Типичный студент УРФУ. Типичный студент-программист. Типичный студент МЭИ. Типичный харьковский студент. Типичный студент Одессы. Типичный студент политеха. Типичный студент-строитель и др.* [<https://vk.com/groups>].

Основная часть публикаций в таких группах представляет собой так называемые мемы – синтез картинки с интересной, актуальной, часто весёлой надписью на ней. Тексты мемов мы классифицировали по следующим темам (орфографию и стиль этих текстов здесь и далее оставляем без изменений):

1. Об учёбе и отношениях с преподавателями. Ср.: *«Огромная просьба – не пишите мне, я делаю курсач»;* *«Там учёба, тут учёба, здесь учёба – хватит это терпеть! пойду гулять!»;* *«Решил сделать сам домашку, сказали, что списал»;* *«Поставьте мне зачёт и вы не увидите меня никогда!»;* *«Тройка в зачетке странный предмет – всё вроде сдал, а стипендии нет»;* *«О какой учёбе может идти речь, когда за окном весна!»;* *«Нет повести печальнее на свете, чем повесть о .. том, как я пишу диплом»;* *«Стой! не прыгай! я помогу тебе сдать Сопромат!»;* *«– На какой стадии сейчас твой диплом? – на стадии отчаяния»* и др.

2. О досуге. Ср.: *«Как я провожу время в душе: 2% моюсь, 8% пою, 90% пытаюсь отрегулировать температуру воды»;* *«В любой непонятной*

ситуации ложись спать»; «– Стой! у меня есть еда! – дружище!»; «Подарочный сертификат на одну шаурму»; «Курсач сам себя не напишет, но и сериал сам себя не посмотрит»; «Тот момент, когда тебе надо много чего сделать и ты решаешь просто полежать вместо этого» и др.

3. О любви и дружбе. Ср.: *« – Живем с тобой, как две свиньи! – как три свиньи! – а кто третья? – мы вдвоем, как три»; «– А у меня 1 кг колбасы есть, докторской, с луковым батоном – а ты знаешь, как привлечь девушку»; «Ничто так не бесит девушку, как игнорирование со стороны того, кого она яростно пытается игнорировать»; «Жизнь – боль, когда объятий ноль» и др.*

4. Шутки на разные темы. Ср.: *«Закончил универ – пошёл работать продавцом»; «Главный враг образования – министерство образования»; «Чтобы не переутомляться, спать надо минимум восемь часов в день, и ещё столько же ночью»; «Ты не учишься в Хогвартсе, потому что совы не могут найти на карте дыру, в которой ты живешь»; «Хочу просто полежать часиков тридцать» и др.*

Как правило, в качестве картинок для таких подписей выбираются отдыхающие животные (в этом случае текст на картинках будет связан с ленью, нежеланием учиться), люди в военной форме (тексты, предназначенные для юношей – стимул учиться, чтобы не попасть в армию); аппетитные фотографии еды (подписи гласят о несостоятельности студентов в финансовом плане, об их постоянном недоедании); изображения некоего абстрактного счастливого героя (который символизирует успешно сданную сессию, окончившийся учебный день, окончание вуза и т.д.).

Видеоматериалы в таких группах популярны чуть меньше, чем картинки, однако, если они встречаются, то обязательно содержат в себе острый, злободневный материал, посвящённый нелепым случаям в жизни студентов, секретам успешной сдачи сессии, а также просто юмористические зарисовки. Кроме названного контента, в подобных группах нередко можно встретить и рекламные объявления от людей, предлагающих написание

курсовых, лабораторных, контрольных, самостоятельных, проверочных и дипломных работ на заказ за денежное вознаграждение, а также рекламу современных гаджетов, позволяющих незаметно списать на экзамене.

В целом можно сказать, что мемы (и подобные им видеоматериалы) – это всегда взгляд на студента «со стороны», неизвестно чьего авторства, это отражение популярных социальных стереотипов.

А какими предстают студенты в «пабликах», создателями контента в которых являются они сами? Наиболее яркими примерами таких публичных страниц являются группы типа «Подслушано N», «Признавашки N», «Шёпот N» (где N – название учебного заведения, факультета или населённого пункта). Данные примеры очень ярко показывают, какую оценку дают студенты сами себе как молодому поколению, демонстрируют то, что представляется наиболее важным для них. Все материалы, появляющиеся на публичных страницах такого типа, можно условно разделить на следующие рубрики:

1. Поиск человека, которого автор сообщения когда-либо видел в жизни и теперь хотел бы с ним пообщаться. Ср.: *«Молодой человек, что стоял у 1 корпуса в районе 15:30, высокий, темноволосый, с чёрной сумкой и в светло-коричневых кроссовках, найдись! Анонимно»*; *«Сегодня (14.04.) примерно в 9:30 ко второй паре в 88 автобусе с очаровательной блондинкой в красном пальто от общаг до универа. Очень понравилась. Если узнала себя, ставь лайк. Анонимно»*; *«Рыжая девушка с последней четверки, ты так пламенно танцевала и представилась Машей. Мы с тобой еще обсуждали организацию сия мероприятия. Отзовись, ты запала мне в душу»* и др.

2. Поиск «второй половинки» или друга (подруги). Ср.: *«Срочно! Ищу друга или подругу! Я девушка, работаю, учусь. Как же хочется найти спонтанного друга, который возьмёт и пойдёт попить кофе или заявится в гости, как же хочется любви! Не знаю, приведет ли это к чему хорошему, но люди, которые так же хотят любви, лайкайте этот пост, знакомьтесь друг с другом, любите и будьте счастливы!!!»*; *«Вечер добрый. У меня*

серьезная миссия: нужно найти подруге парня. Пишите в личку, проведу отбор» и др.

3. Признание в симпатии, любви, дружбе. Ср.: *«Без ума от баскетболиста, со спорт фака (Данил Бу***ов) у него есть дама сердца???»*; *«В то время, когда люди признаются в любви друг другу, я хочу сказать, как я люблю свой юрфак!»*; *«Безумно нравится Георгий Ар***ов, такой красавчик, анонимно, пожалуйста»* и др.

4. Сообщение о найденных или пропавших вещах. Ср.: *«Найдена карта сбербанка»*; *«Никто не находил в первой поточной сумку черную адидас?»*; *«Ребята, потерял ключ от машины без брелка и прочего, кто найдет – сообщите за вознаграждение»* и др.

5. Поиск человека для конкретных целей. Ср.: *«Чувак, который взял у меня ножницы в 446 комнате, не хочешь их вернуть, м?»*; *«Кто может решить 2 задачи по матре с векторами?»*; *«Вторая общага, у кого есть итангенцикуль буквально на 15 минут? Анон»* и др.

6. Общие вопросы. Ср.: *«Скажите, где можно поставить прививку от клеща?»*; *«Можно ли сдать вступительные экзамены досрочно после колледжа?»*; *«Такой вопрос: хочу переселиться из одной общаги в другую. Что для этого нужно и как это осуществить?»* и др.

Таким образом, из приведённых примеров сообщений с публичных страниц мы видим, что все их объединяют общие темы, связанные с острой нехваткой у студентов времени на полноценный отдых, большой нагрузкой в учебном заведении, финансовыми проблемами, поиском того, что потеряно, попытками найти «вторую половинку», друга, попутчика и т. д.

Для того, чтобы представление о «типичном студенте» стало более ясным, мы провели опрос в социальной сети «ВКонтакте» и попросили пользователей ответить на вопрос «Каким вы представляете себе “типичного студента”?». Из 163 ответивших 62 (38%) указали, что «типичный студент» – это «старательный человек, стремящийся к получению знаний», в то время

как 100 человек (62%) проголосовали за вариант «это лентяй, который плохо учится и отлынивает от занятий».

Из всего проанализированного материала (включая контент различных групп и итоги проведённого опроса) можно сделать вывод о том, что образ «типичного студента» в Интернете складывается из ряда стереотипных характеристик. Студент обычно представляется бедным, голодным и ленивым, а встретить его можно не только и не столько на университетских парах, сколько в местах проведения досуга. Вследствие лени и безалаберности «типичный студент» постоянно имеет проблемы с учёбой, со сдачей в срок курсовых и дипломных работ. Модель поведения «типичного студента» характеризуется как проявление им изворотливости и смекалки, умения выкручиваться из сложных ситуаций – как правило, не самым честным путём. «Типичный студент» готов списывать на контрольных и экзаменах и покупать готовые курсовые и дипломные работы.

Очевидно, что подобный образ «типичного студента» нельзя считать объективным – основная часть студентов старается хорошо учиться, многие участвуют в олимпиадах и конкурсах, осуществляют научные исследования по грантам или занимаются полезной социальной работой, волонтерством и т.д. Но в интернет-мемах (где представлен именно «типичный студент») всё это не отражено, а если и появляются публикации о «хороших» студентах, то только в качестве насмешки над ними. В связи с этим получается некий парадокс – образ «типичного студента» на самом деле совсем не «типичный», так как он представляет далеко не все категории студентов, не основную массу учащейся молодёжи, а лишь ту её часть, которая не особо стремится к получению знаний, предпочитая развлечения и флирт. Словосочетание «типичный студент», как показали результаты проведённого нами опроса, связывается прежде всего с отрицательной оценкой этого образа. По указанным причинам сочетание «типичный студент» не может быть признано объективным основанием для категоризации, для перенесения

всех черт «типичного студента» на основную массу студентов. «Типичный студент» – это пример социального стереотипа.

Анализ связи «типичности» со «стереотипными представлениями» приводит нас к необходимости охарактеризовать и такой аспект семантики типичности, как оценочность.

3.4. Типичность и оценка

Одной из важнейших модусных категорий является категория оценки. Её лингвистическому изучению посвящено большое количество работ, ср., напр.: Арутюнова 1988, 1999; Белова 2011; Бурашникова 2007; Васильев 2004; Вольф 2002; Золотова 1980; Маркелова 1993; Никитина 2004; Чекулай 2005 и др. Вот как пишет о роли оценочности в языке в работе «Оценочность как языковая категория в современной лингвистике» В.В. Квашина: «Категория оценки по своей природе связана с онтологией человеческого сознания, его интерпретирующей функцией и отражает интерпретационную модель мира. Она объективирует способы интерпретации знаний человеком и закрепляет механизмы этой интерпретации в системе языка в виде определённого формата знаний» [Квашина 2013, с. 255].

Н.Д. Арутюнова подчёркивает связь оценки с представлениями о норме, но при этом и крайне субъективную природу оценок типа «хороший» / «плохой». Ср.: «Определить норму в этом балансе всегда затруднительно... для разных целей и в разных ситуациях может быть отдано предпочтение экземплярам с неодинаковой комбинацией плюсов и минусов. Норма в аксиологии по определению вариативна <...> Вне человека нет оценки» [Арутюнова 1999, с. 176, 178].

При соотнесении категорий типичности и оценочности нашей целью является поиск ответа на вопрос о том, как говорящие оценивают «типичных представителей» некоторого класса. Иными словами, быть типичным – это хорошо или плохо?

Для достижения данной цели мы предприняли ряд практических попыток выявить наличие оценки, сопровождающей феномен «типичности». Все они были связаны с обсуждением в студенческой аудитории «типичного представителя какой-либо профессии / вида занятий»: журналиста, учителя, менеджера, студента. Методика и ход такого рода обсуждений (на примере разговора о «типичном журналисте») представлены в Приложении 1. Здесь же мы обобщённо представим результаты двух таких обсуждений: «Хорошо ли быть “типичным учителем”?» и «Хорошо ли быть “типичным менеджером”?» Целью было проанализировать восприятие и оценку образа «типичного учителя» / «типичного менеджера» носителями языка и одновременно будущими представителями той же профессии.

Для начала охарактеризуем суть проведённой со студентами работы.

В ходе занятия на тему **«Хорошо ли быть типичным учителем?»** перед студентами-филологами был поставлен ряд проблемных вопросов: «Что значит “типичный” вообще?», «Какими бывают типичные представители разных профессий?», «Каков “типичный” учитель?», «Каков “типичный” филолог?», «Каков “типичный” учитель русского языка и литературы?». Ответы на эти вопросы приходили в процессе обсуждения и анализа словарных толкований, специализированных текстов из Интернета, а также аудио- и видеоматериалов.

Отвечая на вопрос о том, что вообще означает прилагательное *типичный*, студенты обратились к толковым словарям и выделили у этого слова следующие значения: *характерный; наделённый определёнными особенностями, которые можно подвести по какой-либо тип, вид; воплощающий в себе характерные особенности какого-либо типа предметов, лиц, явлений; часто встречающийся, обычный, естественный для кого-, чего-либо; классический, образцовый.*

Далее студентам было предложено придумать словосочетания со словом «типичный». Приведём некоторые примеры их ответов: *типичный случай, типичная ошибка, типичная ангина, типичный американец,*

типичный студент, типичный эгоизм, типичный Киров, типичный учитель, типичный журналист, типичный город.

Создавая в голове образ кого-, чего-либо «типичного», студенты подводили предмет, явление или человека под определённый набор внешних или внутренних, поведенческих (для человека) характеристик, на основании которых и могли назвать кого-то или что-то типичным представителем своей категории. Так, прослушав в качестве примера юмористическую аудиозапись «Типичный программист», студенты выявили такие значимые для «подведения под тип» признаки, как пол, возраст, внешность, постоянные атрибуты, любимые слова и фразы, жизненная позиция программиста, а также места, где он чаще всего бывает и то, как к нему относятся окружающие.

Затем студенты по аналогии, опираясь на выделенные ранее характеристики (внешний вид, манера поведения, излюбленные выражения и т.д.) попытались составить собирательный образ «типичного учителя». Получившийся портрет был дополнен в результате анализа двух специфических текстов, пользующихся широкой популярностью в Интернете в целом и в социальной сети «ВКонтакте», в частности: «Тыжучитель» и «Тыжфилолог». Из данных текстов студентам было предложено выписать «типичные» признаки, характеристики учителя и филолога соответственно.

В итоге получился достаточно достоверный образ «типичного учителя-словесника» по данным языка. При обсуждении характеристик этого образа как положительных или отрицательных обнаружилась высокая степень субъективности в оценках: одна и та же характеристика одними студентами могла быть определена как однозначно положительная, другими – как отрицательная.

В конце занятия студентам было предложено письменно ответить на вопрос «Хочу ли я быть “типичным представителем” своей профессии?». В процессе выполнения самостоятельной работы студенты должны были вспомнить все рассмотренные на занятии примеры сочетаемости слова

типичный, образы «типичного программиста», «типичного учителя» и «типичного филолога» и попробовать не только представить себя в будущем в роли преподавателя, но и подвести себя под категорию «типичный/нетипичный».

Среди 16 сданных мини-сочинений было выявлено 6 работ, авторы которых отвечают на поставленный вопрос однозначно «да», 6 работ с ответом «нет» и 4 работы, авторы которых не определились, отметив и плюсы, и минусы «типичного представителя» своей профессии.

Те, кто выступил «за» типичного учителя, аргументировали свой выбор так (орфографию и стиль авторов сохраняем): *«Основа его (учителя. – М.Т.) преподавания всё же будет классической, типичной. Я бы хотела быть типичным педагогом с той точки зрения, что мой стиль будет похож на стиль преподавателей “старой школы”»; «Смысл педагога – быть типичным учителем. Это даже призвание»; «Да, я хочу быть типичным учителем. Типичный учитель для меня – это оригинальный, умный, полный идей представитель общества»; «человек, на которого стоит равняться»; «Типичный учитель – это неплохо. В типичном учителе много положительных черт (за исключением внешнего вида)»; «Для меня “типичность” – это не полное соответствие, а схожесть базовых характеристик. Это не мешает проявлять индивидуальность. Поэтому я хочу быть типичным учителем»; «Да, потому что «типичный» – это основа. Знать всё человек не может, однако главное он должен уметь преподавать школьникам. “Типичный” – образец».*

Ответившие отрицательно объясняли свой выбор следующим образом: *«Я не хочу быть типичным учителем. Хочу, чтобы во мне была какая-то изюминка, особенность»; «Нет, я не хочу быть типичным учителем, т.к. это стереотип»; «Конечно, нет; я буду проявлять индивидуальность при работе»; «Я не хочу быть учителем, который является типичным представителем данной категории людей. Для каждого человека, учитель он или нет, должен быть свой стиль общения, преподавания, одежды»;*

«Судя по тому, какое складывается впечатление у большинства людей о профессии учителя, то следовать этому стереотипу не хотелось бы. Как выяснилось, что многие представляют себе учителя человеком строгим, озабоченным лишь школьными делами и проблемами, тем, у которого не остаётся времени ни на что другое, кроме как проверку тетрадей... у меня не возникает большого желания посвятить многие годы своей жизни над тетрадями, курсом повышения квалификации, работе с методическими пособиями и т.д.»; «Я не хочу быть сложившимся стереотипом, стереотипом, устоявшимся с годами. Приходишь в школу, у детей сложился стереотип, что ты “злая, вредная, много спрашиваешь, много задаёшь и т.д.”. Не хочется быть таким стереотипом, хочется быть особенным, уникальным, преподносящим что-то новое».

И, наконец, те, кто не определился с выбором, отмечали как положительные, так и отрицательные черты «типичного представителя своей профессии»: *«Я не могу точно ответить на этот вопрос, но одно я знаю точно – учителем я быть хочу. Я не думаю, что учитель, работающий в школе, может быть не типичным, т.к. даже если он придёт в школу со своими новыми программами... со временем традиции школы подавят такого учителя и всё равно он станет типичным преподавателем школы»; «Чем больше я узнаю о профессии учителя, тем меньше я хочу быть им. Ну а если говорить о типичности и оригинальности, уникальности, то здесь, на мой взгляд, главное получать удовольствие от профессии и достигать поставленных целей».*

Как видим, мнения студентов разделились практически поровну. Можно заметить, что те, кто хотел бы быть «типичным учителем», выделяли прежде всего такие характеристики данного образа, как «основа, образец для подражания». Противники «типичности» ассоциируют это качество в первую очередь со «стереотипностью», «безликостью» типичного представителя профессии.

Таким образом, проведя занятие по теме «Хорошо ли быть типичным представителем своей профессии?», рассмотрев образы «типичного программиста», «типичного учителя» и «типичного филолога», познакомившись с классическими характеристиками представителей этих профессий, мы не смогли получить однозначный ответ на поставленный проблемный вопрос. Студенты разошлись в своих мнениях, приводили разные доказательства своих суждений и отталкивались от личного опыта и от поставленных ими для себя жизненных задач.

Сходные результаты были получены при обсуждении со студентами вопроса о том, «Хорошо ли быть типичным менеджером?». Работая по описанной выше (и в Приложении ...) методике, мы выяснили, что «типичным менеджером» студенты, как правило, представляют мужчину 35–40 лет, одетого в деловой костюм, имеющего при себе сотовый телефон, ручку, ноутбук, записную книжку. Любимыми словами менеджера, по мнению студентов, могут быть любые рекламные фразы-клише, а «средой обитания» – офисное помещение. Для создания более яркого образа студентам было предложено познакомиться со статьёй Максима Кронгауза «Просто я работаю волшебником», в которой автор под менеджером понимает «*почти любую наёмную профессию*» и делает вывод о том, что профессии менеджера в чистом виде теперь не существует – это лишь красивое слово, называющее самые различные занятия [Кронгауз 2008, с. 56–59].

В заключение будущим менеджерам было предложено написать мини-сочинение на тему «Хочу ли я быть типичным представителем своей профессии?» Свою позицию необходимо было аргументировать. В результате мы получили 42 работы.

Авторы 23 сочинений выступили с отрицательной оценкой «типичного менеджера». Приведём мнения отдельных авторов в качестве примера (стиль авторов здесь и далее сохраняем): «*Я бы не хотела быть похожей на других менеджеров, быть типичной, обычной*»; «*в моём понимании*

типичный менеджер обычный “пустослов”»; «нет, не хочу, потому что они как и все, они обыденные... нужно в этом мире создавать что-то своё, быть индивидуальным человеком»; «я не хочу быть типичным представителем своей профессии... в любой профессии у человека, который старается подходить к своей работе немного не так, как все, больше шансов быстрее продвинуться по карьерной лестнице»; «я не хотел бы быть типичным представителем, потому что в моей профессии нужно чем-то выделяться, иметь свой подход к решению проблем... я хочу выделяться среди других менеджеров не столько внешностью, сколько подходами к решению тех или иных проблем, манерой общения»; «я не хочу быть таковым... типичный – значит обычный, нормальный... каждый человек должен быть индивидуальным, развиваться в своём русле... зачем подстраиваться под кого-то и придаваться “стадному” инстинкту?...»; «в каждом менеджере должна быть своя “изюминка”». Эти сочинения с отрицательной оценкой представителя будущей профессии студентов показывают стремление молодых специалистов выделяться на фоне остальных, сохранять собственную индивидуальность.

Авторы 11 работ не имеют ничего против того, чтобы быть «типичными», ср.: *«Меня не пугает стать типичной, я не боюсь этого... мне кажется, что быть типичным представителем своей профессии – отлично, поскольку ты будешь воплощать надежды других людей о себе и о своей профессии»; «я хочу быть менеджером, обладающим лучшими качествами типичного менеджера (ответственностью, трудолюбием, добросовестностью и т.д.)»; «в моём понимании типичный менеджер – человек, добросовестно выполняющий свои должностные обязанности... значит получается, что быть типичным менеджером не так и плохо, а скорее даже очень хорошо»; «больше склоняюсь к тому, что я хочу быть типичным представителем своей профессии... ты работаешь в коллективе как все, получаешь такую же зарплату, как и остальные, зато нет у других зависти, не возникает конфликтов, живёшь спокойной,*

размеренной жизнью»; «я бы хотела стать типичным менеджером, эта профессия требует от человека колоссальной концентрации, вдумчивости, вместе со способностью правильно вести себя в конкретных ситуациях». Сквозная мысль всех сочинений, авторы которых выступали «за» *типичного менеджера*, сводится к тому, что все мы, люди, принадлежим обществу, которое и формирует в нас «типичные» черты, подводит под определённый стандарт.

Авторы 8 сочинений не смогли чётко противопоставить положительные или отрицательные черты «типичного менеджера» и определиться со своим отношением к нему. Ср.: *«На вопрос, поставленный выше, я с одной стороны отвечаю “да”, ведь я хочу в будущем достичь каких-либо определённых результатов в своей профессии, прекрасно ориентироваться в своём деле и понимать его суть... но с другой стороны я хочу иметь свою изюминку»; «смотря в каком смысле понимать данное слово (типичный. – М.Т.) если брать его в значении “как все”, то пожалуй нет, думаю никто не хочет быть “как из одного инкубатора”... но если брать слово “типичный” как определённый критерий, например, “типичный менеджер – ответственный”, то “да”», я бы хотела быть не хуже других».*

Как видим, в зависимости от того, какой компонент семантики слова *типичный* осознаётся носителем языка в первую очередь (‘образцовый представитель класса’ или ‘средний, обыкновенный’), его отношение к «типичному представителю» какой-либо группы будет различным.

Таким образом, в целом наши наблюдения показывают, что семантика типичности тесно связана с категорией оценочности. «Типичный представитель» своего класса оценивается носителями языка субъективно: одна и та же черта «типичности» может получать то положительную, то отрицательную оценку, однако отрицательная оценка «типичности» несколько преобладает над положительной или нейтральной. «Типичный представитель» обычно ассоциируется со «средним», «обычным», «ничем не выделяющимся» представителем класса (по крайней мере, применительно к

классу лиц). Человеку же хочется иметь черты отличия от «среднестатистического показателя», быть хотя бы в чём-то уникальным. К характеристике соотношения «типичности» и «уникальности» мы далее и переходим.

3.5. Типичность и уникальность

Уникальность является, по сути, антонимом типичности. Толкования адъектива *уникальный* в словарях русского языка весьма похожи. Ср.:

«**Уникальный** – *прил.* к уникам, являющийся уникамом»; «**Уникум** – Единственный в своём роде, редкий предмет» [Толковый словарь русского языка 1935–1940].

«**Уникальный** – редкий, единственный в своём роде, исключительный» [Словарь современного русского литературного языка 1950–1965; Словарь русского языка 1981–1984;].

«**Уникальный** – единственный в своём роде, неповторимый» [Ожегов, Шведова 2005; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов 2008].

Как видим, в словарях у прилагательного *уникальный* выделяются семы 'исключительный', 'редкий', 'неповторимый', 'единственный в своём роде'. Из этого можно заключить, что «уникальный объект» не может быть «типичным объектом», так как типичность предполагает массовое и регулярное проявление тех или иных качеств.

В НКРЯ лексема *уникальный* представлена следующими показателями (ср. табл. 18):

Таблица 18

Количественные показатели употребительности лексем *уникальный, уникальная, уникальное* по данным НКРЯ

Словоформа	Уникальный	Уникальная	Уникальное	Итого
Количество контекстов	1142	650	580	2372
Количество примеров	1339	714	646	2699

Как видим, в НКРЯ представлено почти 2700 контекстов, в которых встречается прилагательное *уникальный*, что говорит о весьма высокой употребительности данной лексемы. Мы изучили её сочетаемость с помощью технических возможностей НКРЯ (поиск по биграммам), чтобы отследить основные тенденции сочетаемости.

Наиболее частотными существительными при родовых словоформах прилагательного *уникальный* являются:

– *уникальный* случай (51 употребление), *опыт* (39), шанс (36), человек (19), документ (17), эксперимент (12), материал (11), музей (10), проект (10);

– *уникальная* возможность (58 употреблений), *ситуация* (22), *коллекция* (19), *система* (11);

– *уникальное* явление (50), *оборудование* (16), *сооружение* (16), *сочетание* (14), *место* (14), *издание* (11), *свойство* (11).

Приведём примеры из НКРЯ, в которых прилагательное *уникальный* действительно характеризует какое-то исключительное явление, ср.: «Рок-певица Шерил Кроу проведёт в мае *уникальный концерт: она будет выступать на борту самолёта авиакомпании United Airlines, совершающего перелёт между Западным и Восточным побережьем США*» (Rendez-vous // Экран и сцена, 2004.05.06); «Для нашей страны это *уникальный случай – династия в женском хоккее*» (М. Цырулева. Игрок с хвостиком // Русский репортёр, 2015); «Косинские озера – *уникальный природный комплекс со своей флорой и фауной*» (А. Шлыков. Косинское триозерье // Русский репортёр, 2014); «Здесь, например, найден *уникальный скелет плиозавра: он поражает и своими размерами, и своей сохранностью*» (А. Зайцев. Плиозавры приходят с севера // Знание-сила, 2012).

Однако, как мы уже показали в Главе II, понятия «типичности» и «уникальности» вполне могут совмещаться в рамках сочетаний вида «типичный + имя собственное»: *типичный Киров, типичный Оксимирон, типичный Олег*. Несмотря на явную нестандартность таких сочетаний, они в

настоящее время весьма распространены, особенно в языке Интернета и социальных сетей. Мы объяснили их существование тем, что в подобных сочетаниях «подведение под тип» осуществляется *внутри* объекта: совокупность некоторых уникальных свойств отличает данный объект от всех остальных, то есть является типической спецификой именно этого объекта. Затем включается механизм метонимического переноса, и «типичное *для* объекта» становится в речи «типичным объектом».

Но взаимодействие «типичности» и «уникальности» может осуществляться и по-другому, за пределами сочетаемости с именами собственными. Ср. ряд примеров из НКРЯ, в которых одновременно, по отношению к одному и тому же объекту речи применяются характеристики «единственный в своём роде» и «массовый». Ср., напр.: *«Потому что любое семечко... – это **уникальный концентрат полезных веществ**, мощный запас питательных компонентов»* (Чудо-эликсиры из зёрнышек берегут твою молодость // Даша, 2004); *«Наш стадион в Раменском для России, можно сказать, **уникальный**: он построен по английскому стандарту – без беговых дорожек»* (Необходимый процент. 24 апреля на RenTV – полуфинал Кубка России по футболу // Известия, 2002.04.22); *«Фолкнер говорил – в любом движении **сказывается уникальный опыт** человека»* (С. Довлатов. Дорога в новую квартиру); *«Вот он, **уникальный тип** ивановской женщины: “Поглядите, она разочарована, но всегда улыбнется мужчине, и...”»* (Е. Пищикова. Город после мифа // Русская жизнь, 2012).

Обратим внимание на комбинацию, казалось бы, взаимоисключающих сем ‘уникальный’ – ‘любой’, ‘уникальный’ – ‘стандартный’, ‘уникальный’ – ‘типичный’, представленную в приведённых контекстах. Это говорит о возможности сближения «уникальности» и «типичности» при наличии для этого определённых условий. При этом семантика уникальности как бы снижается и подавляется семантикой типичности. На это уже обращала внимание Л.В. Калинина, анализируя изменения в семантике и сочетаемости

лексем *звезда* и *элита* в современной речи [Калинина 2008]. Ср. также [Калинина 2013, с. 52–59].

Таким образом, понятия типичности и уникальности находятся в достаточно противоречивых отношениях. В языке, судя по словарным толкованиям, лексемы *типичный* и *уникальный* являются антонимами друг для друга. В речи, судя по примерам из НКРЯ и Интернета, семантика типичности и уникальности может пересекаться: уникальность некоторого объекта может выступать как его типическое свойство.

3.6. «Типичное» и «неуловимое»

Категоризация опирается на типичные признаки объектов, т.е. на признаки очевидные, объективные, присущие большинству объектов данного класса. Однако среди того, что человек стремится выразить с помощью языка, есть и такие вещи, которые, казалось бы, не поддаются полноценному восприятию и последующему адекватному вербальному выражению: пограничные эмоциональные состояния; внутренние переживания; абстрактные идеи и понятия; творческие озарения (инсайты) и многое другое, что не может быть раз и навсегда зафиксировано и чётко определено. Такие явления можно называть «неуловимыми» и рассматривать их как противоположность «типичным объектам». Попытка такого рассмотрения предпринята нами в работе [Калинина, Трушков 2017]. Кратко изложим здесь суть наших рассуждений.

Очевидно, что и «типичное», и «неуловимое» – это модусные категории полевой структуры, в центре которых находятся крупные концепты ТИПИЧНОЕ и НЕУЛОВИМОЕ. Как уже было отмечено ранее, *типичный* – это распространённый, характерный, сходный для множества однородных объектов; это сходство обычно обнаруживается на основе каких-то внешних, зрительно воспринимаемых признаков или манифестаций. В качестве антонима прилагательного *типичный* можно рассматривать и прилагательное *неуловимый* в его переносном значении «еле заметный, плохо

различимый, неясный» [Словарь современного русского литературного языка 1948–1965].

Сочетаемость рассматриваемой лексики *неуловимый*, изученная по материалам НКРЯ (727 контекстов, 836 вхождений), чаще всего связывает эту лексику с неопределёнными местоимениями *что-то* (91 употребление из 836) и *нечто* (32 употребления из 836). Основное её словарное значение «тот, которого нельзя поймать, застать где-либо» в речи используется реже и привязано прежде всего к формам мужского рода. Приведём примеры, показательные для употребления лексики *неуловимый*. Ср., напр.: «**Что-то неуловимое** промелькнуло в глазах генерала» (Л. Чарская Записки институтки); «**Что-то неуловимое** дрогнуло в воздухе, и всё проснулось легко и быстро, точно по уговору» (М. Арцыбашев. Смерть Ланде); «Мне нужно было сформулировать *что-то* важное. **Что-то неуловимое**... А вы со своим рассолом» (Т. Саломатина. Акушер-ХА! Байки); «И опять мысленно обратился к Богу: в секунду мелькнуло **что-то неуловимое**, какой-то клубящийся свет – ударил, ожег, осветил, отпустил» (М. Гиголашвили. Чертово колесо); «Когда он протягивает вам руку, вы ощущаете, что в вашей руке заключено **нечто неуловимое**; это не просто рука, а какое-то блаженство или, лучше сказать, благоухание, принявшее форму руки» (М. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки); «Но он знал, что без него **нечто неуловимое** сдвинется и перестанет существовать» (Д. Быков. Орфография); «Идея “охлаждения мира”, ставшая философской метафорой для Т. Стоппарда и создателей спектакля “Аркадия”, захватывает отнюдь не как область физики, а как **нечто неуловимое**, витающее вокруг всех, задевающее каждого» (Н. Старосельская. Мост через бездну) и др.

Существенное преобладание сочетаний с неопределёнными местоимениями говорит о том, что лексема *неуловимый* чаще всего в реальном употреблении обозначает то, что не поддается непосредственному восприятию, быстрой идентификации и категоризации. Поэтому «типичное»

и «неуловимое» можно рассматривать как два полюса на шкале категоризации. Покажем, почему это так.

Если *семантика неуловимого* связана с трудностями распознавания, идентификации, определения, категоризации некоторого объекта или явления – *семантика типичности* связана с выявлением среди уже известных и понятных объектов лучшего, образцового, «прототипического» их представителя.

«Неуловимое» может проявляться как нечто неточное, нечётко структурированное, не вполне понятное, промежуточное между двумя или несколькими объектами или признаками – «типичное» всегда понимается как однозначно определённое в данной ситуации.

«Неуловимое», хотя и может быть связано с внутренней, душевной жизнью человека, не обязательно выводится из прошлого опыта субъекта или из логических построений – «типичное» основано на уже имеющемся у субъекта знании о мире, на памяти и на логической классификации объектов восприятия по заранее заданным «ячейкам». Ср. ряд примеров для сопоставления:

«От реки потянулся лёгкий, почти неуловимый запах, чуть отдалённо напоминающий запах тления» (Л. Чарская. Золотая рота)

«Я даже почувствовал их запах, очень типичный запах румынской казармы и какого-то жира, вероятно, ворвани, которым они обычно смазывают свои сапоги зимой» (В. Катаев. Новогодний рассказ)

«Нечто неуловимое в лице женщины на портрете заставляло думать, что, кроме полоски лоснящегося меха, на ней и не было иной одежды» (Л. Соболев. Капитальный ремонт)

«У неё было самое заурядное, самое типичное лицо русской проститутки: мягкие, добрые, безвольные губы, нос немного картофелем и безбровые серые глаза навывкате – “лупетки”» (А. Куприн. По-семейному)

«Да, были полустёртые воспоминания о целых поездах с ярко горящими стёклами окон, воспоминания из такого далёкого детства, но были они расплывчатыми, нечёткими, летучими, как и другие мысли о том, что было раньше: только попытаешься представить себе что-то в

«Повторяю: всё это – и картины детства, и типичный образ старухи няньки во всех деталях – пронеслось в моём воображении почти моментально и вызвало столько приятных ощущений, что мне вдруг захотелось поделиться ими с кем-нибудь, и я передал все вышеописанное майорской

*деталей, восстановить в памяти дочери» (Н. Златовратский. Золотые сердца) подробности, как **неуловимый образ тут же растворяется, уходит, как вода сквозь пальцы, и перед глазами не остаётся ничего...**» (Д. Глуховский. Метро 2033)*

Таким образом, складывается следующая картина. «Типичное» в его центральной, ядерной зоне представлено внешне проявленными (и, как правило, воспринимаемыми именно с помощью зрения) яркими отличительными признаками. Носителем таких «типичных» признаков выступает прежде всего конкретный объект, обычно человек. При обозначении объекта как «типичного» подразумевается не просто то, что категоризация объекта произведена успешно, а то, что данный объект, в оценке говорящего, сам представляет собой некий образец, эталон, прототип данного класса объектов. Этот образец, что важно, существует в коллективном сознании носителей языка в виде стереотипа.

Что касается «неуловимого», то под это понятие подводятся прежде всего такие объекты и явления, признаки которых с трудом воспринимаются органами чувств (а часто и вообще не предполагают чувственного восприятия), вследствие чего бывает затруднено и вербальное обозначение таких признаков и их носителей. «Неуловимыми» являются в первую очередь индивидуальные внутренние переживания, которые говорящий не может адекватно вербализовать с целью сопоставления с аналогичными переживаниями других носителей языка [ср. в связи с этим рассмотрение близкой «семантики невыразимого» в работе: Михайлова 2017]. По этой причине говорящий не уверен в том, что именно он чувствует, и обозначает это как *что-то* или *нечто*.

При попытке произвести градацию смыслов, лежащих между обозначенными ядерными зонами понятий «типичное» и «неуловимое», возникает много вопросов, которые требуют своего решения в ходе будущих специальных исследований.

3.7. Моделирование структуры концепта **ТИПИЧНОЕ** и семантического поля типичности

Всё сказанное выше позволяет нам попытаться выстроить структуру модусного концепта **ТИПИЧНОЕ**, так как на данном этапе исследования мы осуществили все необходимые шаги в соответствии с методикой когнитивной интерпретации концепта З.Д. Поповой и И.А. Стернина.

Напомним, что эта методика включает в себя следующие этапы.

1. Установление ключевого слова-репрезентанта, объективирующего концепт. В нашем случае таким ключевым репрезентантом является адъектив *типичный*, семантику которого мы изучили по данным толковых словарей.

2. Установление ядра номинативного поля через анализ контекстов, в которых номинируется исследуемый концепт. Для этого мы проанализировали все контексты с участием словоформ *типичный*, *типичная*, *типичное* из НКРЯ и установили особенности сочетаемости этих единиц.

3. Установление периферии номинативного поля через подбор синонимов, антонимов, согипонимов ключевого слова, построение деривационного поля ключевого слова. Для этих целей нами были привлечены синонимы прилагательного *типичный*, как однокоренные (*типический*, *типовой*), так и разнокорневые (*классический*, *нормальный*, *образцовый* и др.), а также лексемы, которые можно рассматривать как антонимы прилагательного *типичный* – *уникальный* и *неуловимый*.

4. Анализ ассоциативного поля концепта, которое формируется в результате обработки результатов ассоциативного эксперимента. У нас есть результаты свободного ассоциативного эксперимента, позволившего выявить реакции на стимул «типичный».

5. Этап когнитивной интерпретации, которая позволит выявить когнитивные классификационные признаки изучаемого концепта.

6. Моделирование структуры концепта и в целом структуры семантического поля, формирующегося вокруг данного концепта.

Существует множество подходов к определению семантического поля, как и множество терминов для обозначения его разновидностей: лексико-семантическое поле, лексико-грамматическое поле, функционально-семантическое поле, тематический класс, семантический класс, концептуальное поле и др. [ср., напр.: Алефиренко 2007, с. 236; Башарина 2007; Бондарко 1972, 2005; Васильев 1971, 1990; Гусейнов 1987; Караулов 1972, 1998; Кобозева 2000; Крысин 2007, с. 67; Куренкова 2006; Новиков 1972; Осипов 2017; Полевые структуры в системе языка 1989; Полякова 2011; Розина 2005; Свиницкая 2004; Убийко 1998; Уфимцева 2002; Шкуропацкая, Цепелева 2012; Щур 1974; Якимов 2011 и др.]

Ю.Н. Караулов под семантическим полем понимает «иерархическую структуру множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу» [Караулов 1998, с. 458]. Б.И. Осипов называет семантическим полем «слова, объединённые категориальной семой» [Осипов 2017, с. 78]. Л.М. Васильев так объясняет сущность данного термина: «Семантическими полями принято считать и семантические классы (группы) слов какой-либо одной части речи, и семантически соотносительные классы (группы) слов разных частей речи, и лексико-грамматические (функционально-семантические) поля, и парадигмы синтаксических конструкций, связанных трансформационными (деривационными) отношениями, и различные типы семантико-синтаксических синтагм. Объединяет их, несмотря на существенные структурные различия, то, что все они имеют в своей основе ту или иную семантическую категорию или категориальную ситуацию» [Васильев 1990, с. 126].

Нам ближе всего определение И.М. Кобозевой. Она пишет: «В современном языкознании семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева 2000, с. 99].

К основным признакам семантического поля в научной литературе обычно относят следующие: понятийная однородность элементов; различное количество входящих в поле единиц; возможность выделения в составе поля микрополей; парадигматические связи между единицами поля (синонимические, антонимические, гиперогипонимические); существование в структуре поля ядерной, центральной и периферийной зоны; пересечение поля с другими семантическими полями.

С учётом всего сказанного охарактеризуем принципы построения концепта ТИПИЧНОЕ и в целом поля типичности в русском языке (на материале проанализированных нами лексических средств выражения семантики типичности). Мы попытались представить это поле наглядно в виде схемы. См. Приложение 2.

Большую часть поля занимает лексема **типичный** – ключевой репрезентант концепта ТИПИЧНОЕ (на схеме она представлена тремя зонами: красной, оранжевой и жёлтой). Её основные семы – ‘часто встречающийся’, ‘самый настоящий’, ‘характерный’, ‘образцовый’, ‘стандартный’, ‘обнаруживающий общее в индивидуальном’.

Ядерная (красная) зона поля представлена сочетаниями **«типичный + нарицательное наименование человека»** (*типичный интеллигент, типичный американец, типичный учитель, типичная свекровь, типичная девушка, типичная балерина* и др.). Сюда же мы поместили характеристику «обычный», чтобы отразить наиболее частотные реакции ассоциативного эксперимента: ‘человек’ и ‘обычный’.

Следующий от ядра уровень, центральный (оранжевый) представлен сочетаниями **«типичный + наименование конкретного предмета/конкретного события»** (*типичный пример, типичный экземпляр, типичная деталь, типичная машина, типичное лицо, типичное село* и др.).

Напомним, что на сочетания **«типичный (-ая, -ое) + конкретное существительное»** приходится 64% всех примеров, и они закономерно

представляют ядро («типичный человек») и центр («типичный предмет») поля типичности.

На сочетания «*типичный* + *наименование абстрактного понятия*» приходится 30,9% примеров, поэтому они вынесены на схеме на периферийную (жёлтую) зону поля типичности (*типичный снобизм, типичный экстремизм, типичная жадность, типичная идеология, типичное явление, типичное поведение* и др.).

Сочетания «*типичный* + собирательное существительное» и «*типичный* + вещественное существительное» на схеме не представлены, потому что на них в сумме приходится 5,1% всех сочетаний с лексемой *типичный*, что не является достаточным основанием для принятия их во внимание.

С ядерной и центральной зонами соприкасается область нестандартной сочетаемости лексемы *типичный* – с именами собственными (на схеме она показана тёмно-коричневым цветом). Будучи достаточно новым явлением, бытующим прежде всего в языке социальных сетей, сочетаемость «*типичный* + *имя собственное*» затрагивает номинации лиц, то есть ядро поля (*Типичный Оксимирон, Типичный Олег*) и номинации конкретных предметов, то есть центр поля (*Типичный Киров, Типичный ВятГУ*). Сразу отметим, что именно через сочетаемость «*типичный* + *имя собственное*» поле типичности связывается с антонимичной семантикой *уникальности* (об отношениях типичности и уникальности будет подробнее сказано в Главе III). Узкая зона лексемы *уникальный* на схеме представлена фиолетовым цветом.

Таким образом, лексема *типичный* представлена на нашей схеме четырьмя зонами: ядерной ‘типичный человек’, центральной ‘типичный предмет’, периферийной ‘типичное абстрактное понятие’ и маргинальной, но тяготеющей к центру ‘типичный уникальный объект’.

Далее рассмотрим, какое место в составе поля занимают синонимы лексемы *типичный*. Начнём с однокоренных синонимов.

Лексема **типический** включает в себе семы ‘обнаруживающий общее в индивидуальном’ и ‘образец, модель’. Эта лексема, способная сочетаться с наименованиями лиц, предметов и абстрактных понятий полностью поглощается семантикой лексемы **типичный**, поэтому располагается в пределах её семантической зоны, затрагивая в небольшой степени все три области – ядерную, центральную и периферийную, ср.: *типический представитель, типический чиновник, типический день, типический памятник, типический симптом, типическая реакция, типическая теория, типическое состояние, типическое умозаключение* и др. На схеме зона, соответствующая лексеме **типический**, выделена светло-коричневым цветом.

Лексема **типовой** с семами ‘образец, модель’ и ‘стандартный’ специализирована на сочетаниях с наименованиями конкретных предметов (*типовой договор, типовый проект, типовый дом, типовая постройка, типовое здание*) и отчасти абстрактных понятий (*типовая методика, типовое положение*), при этом с номинациями лиц она практически не сочетается. См. на схеме область коричневого цвета внутри центральной и частично периферийной сферы лексемы **типичный**.

Итак, лексемы **типический** и **типовой** находятся внутри более крупной области, представляющей на схеме лексему **типичный**, и относятся к ней как части к целому.

Из разнокорневых синонимов ближе всего к семантике лексемы **типичный** прилагательное **характерный**. Его семы – ‘типичный’, ‘ярко выражающий характерные черты’, ‘присущий’, ‘свойственный’, ‘относящийся к перцептивным проявлениям’ (последняя сема ярко представлена в словаре под редакцией Д.В. Дмитриева, где специально выделяются толкования «характерный звук», «характерный запах», «характерный цвет», «характерная консистенция», ср. [Толковый словарь русского языка 2003]). Лексема **характерный** не может сочетаться непосредственно с наименованием лица (**характерный врач, *характерный подросток*), она может соединяться с личными существительными только с

помощью предлога *для*: *характерный для врача почерк, характерное для подростка поведение*. Поэтому на нашей схеме зона прилагательного *характерный* не захватывает ядерную область поля типичности, а пересекается только с его центральной и периферийной частью и выходит за их пределы. Ср.: *характерный пример, характерный размер, характерный запах, характерный голос, характерная черта, характерная особенность, характерное явление, характерное поведение*. См. зону розового цвета на схеме.

Далее мы расположили область лексемы ***нормальный***. Её основные семы – ‘соответствующий норме’, ‘психически здоровый’ и ‘хороший, положительный’. Сема ‘психически здоровый’ к семантике типичности отношения не имеет. В речи чаще всего реализуются две другие семы (причём значение ‘хороший, положительный’ отмечается только в словаре разговорной речи В.В. Химика [Химик 2004]). Лексема *нормальный* может сочетаться с наименованиями лиц (*нормальный человек, нормальный мужик, нормальная женщина* и др.), предметов (*нормальный лифт, нормальный документ, нормальная квартира, нормальная книга, нормальное лицо, нормальное кино* и др.) и абстрактных понятий (*нормальный порядок, нормальный процесс, нормальная жизнь, нормальная ситуация, нормальное развитие, нормальное поведение* и др.). Поэтому зона лексемы *нормальный* пересекает все смысловые области лексемы *типичный*, частично совмещается с семантикой лексем *образцовый* (так как норма – это ориентир для образца), *характерный* (так как соответствие средней норме характерно для большинства объектов) и *классический* (так как соответствие традиции является одним из критериев нормы) и далее выходит за пределы семантики типичности. См. зону зелёного цвета на схеме.

Лексема ***образцовый*** с семами ‘лучший’, ‘вполне совершенный’, ‘пример, образец’ пересекается не только с семантикой лексемы *типичный*, но и, даже в большей степени, с семантикой прилагательных *типовой* и *типический*, а также с семантикой лексем *нормальный* (поскольку образец не

может быть не соответствующим норме), *характерный* (так как образец имеет ярко выраженные черты объектов данного типа) и *классический* (поскольку именно то, что «создано классиками», обычно становится образцовым). Ср.: *образцовый гражданин, образцовый муж, образцовая хозяйка, образцовый дом, образцовая школа, образцовое хозяйство, образцовый порядок, образцовая чистота, образцовое поведение*. На схеме зона лексемы *образцовый* представлена голубым цветом.

Лексема **классический** имеет много значений, но для семантики типичности важными являются ‘созданный классиком’ и ‘типичный, характерный’. Сочетания с наименованиями лиц для прилагательного *классический* единичны, ср.: *классический африканец, классический американец*. Чаще эта лексема характеризует предметы, ситуации и абстрактные понятия, ср.: *классический пример, классический образец, классический сюжет, классическая рубашка, классическая музыка, классическая литература, классическое блюдо, классическое искусство, классическое сочетание* и др. На нашей схеме показано (см. область серого цвета), что семантика прилагательного *классический* пересекается с семантикой прилагательных *типичный* (*типичный пример – классический пример*), *образцовый* (*образцовое исполнение – классическое исполнение*) и *нормальный* (*нормальное развитие – классическое развитие*).

В целом **концепт ТИПИЧНОЕ** представляется нам совокупностью следующих **классификационных признаков**:

- массовость, распространённость объектов, характеризующихся как «типичные»;
- преимущественное применение характеристики «типичный» к конкретному объекту, чаще всего – человеку;
- наличие у объекта заметных, характерных перцептивно воспринимаемых черт внешнего вида или ярких, характерных особенностей поведения;

- обычность, нормальность, средний уровень таких объектов среди себе подобных;

- соответствие характеризуемого объекта стереотипным или идеальным (образцовым, классическим) представлениям о такого рода объектах;

- обычно оценочное (чаще отрицательное, реже нейтральное или положительное) восприятие характеристик объекта в зависимости от того, как оценивающий субъект относится к таким объектам вообще.

Семантика типичности связана с другими смысловыми категориями (на схеме показаны с помощью дугообразных фигур по сторонам), среди которых:

- перцептивность, так как в большинстве случаев объект характеризуется как типичный на основании чувственно (обычно зрительно) воспринимаемых признаков;

- стереотипные представления, так как характеристика «типичный» присваивается объекту на основании устоявшегося, уже усвоенного мнения субъекта о такого рода объектах;

- оценка, так как ярко выраженные признаки «типичного объекта» обычно вызывают некоторое отношение к ним со стороны субъекта;

- уникальность как категория, противоположная типичности, но в некоторых случаях (когда «типичным признаком» объекта является именно его уникальность) совпадающая с ней.

Кроме того, «типичные объекты» могут быть противопоставлены «чему-то неуловимому» как две крайности при осуществлении когнитивной категоризации.

Таким образом, семантика типичности представляет собой модусную (интерпретационную, оценочную) категорию полевой структуры, формирующуюся вокруг концепта ТИПИЧНОЕ.

Выводы по Главе III

В третьей главе мы на основании ранее проведённого анализа эмпирического материала выделили несколько зон, в которых семантика типичности пересекается с другими семантическими категориями. Мы отнесли к таким пересечениям взаимодействие семантики типичности с категориями перцептивности, стереотипных представлений, оценки, уникальности и с семантикой неуловимого.

Под перцептивностью понимается способность объекта быть воспринимаемым органами чувств, прежде всего зрением. Мы показали, что в большинстве случаев типизация имеет перцептивную природу, и зрительно воспринимаемые признаки «типичных объектов» прямо перечисляются в контексте. Это может быть как максимально подробное описание объекта так и выделение в нём одной-двух характерных деталей, которые, по мнению говорящего, дают достаточно полное представление об описываемом объекте как о «типичном» для своей категории.

Также типизация тесно связана со стереотипными представлениями, бытующими в данной культуре: «типичный объект» часто одновременно является «стереотипным объектом», хотя понятие «типичный» в целом шире понятия «стереотипный». Связь типизации и стереотипных представлений мы продемонстрировали на примере анализа семантики и функционирования в речи выражения «типичный студент».

Семантика типичности пересекается и с категорией оценочности. «Типичный представитель» своего класса обычно оценивается носителями языка субъективно: одна и та же черта «типичности» может получать то положительную, то отрицательную оценку, однако, по нашим наблюдениям, отрицательная оценка «типичности» несколько преобладает над положительной или нейтральной.

Дополнительную информацию о семантике типичности можно получить, если обратиться к противоположным по значению характеристикам объекта. По-разному противопоставленными процессу

типизации являются представления, с одной стороны, об «уникальных», с другой стороны – о «неуловимых» объектах.

Понятия типичности и уникальности находятся в достаточно противоречивых отношениях. В языке лексемы *типичный* и *уникальный* являются антонимами друг для друга, но в реальном употреблении семантика типичности и уникальности может пересекаться: уникальность некоторого объекта может выступать как его типическое свойство.

Семантика неуловимого противопоставлена семантике типичного на шкале когнитивной категоризации. «Типичное» в его центральной зоне представлено внешне проявленными (и, как правило, воспринимаемыми с помощью зрения) яркими отличительными признаками. Носителем таких «типичных» признаков выступает прежде всего конкретный объект, обычно человек. При обозначении объекта как «типичного» подразумевается не столько то, что категоризация объекта произведена успешно, сколько то, что данный объект, в оценке говорящего, сам представляет собой некий образец данного класса объектов. Под понятие «неуловимого» подводятся прежде всего такие объекты и явления, признаки которых с трудом воспринимаются органами чувств (а часто и вообще не предполагают чувственного восприятия), вследствие чего бывает затруднено и вербальное обозначение таких признаков и их носителей.

Таким образом, семантика типичности представляет собой очень сложный феномен, находящийся на пересечении нескольких смысловых зон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе настоящего исследования в соответствии с поставленной целью были изучены семантика и функционирование основных лексических средств выражения семантики типичности в современном русском языке. Нашла своё подтверждение гипотеза о том, что семантика типичности в русском языке представляет собой модусную категорию полевой структуры и выражается целым комплексом языковых средств, основными из которых являются адъектив *типичный* (в конструкциях вида «типичный N», где N – любое существительное) и его синонимы во всём разнообразии их функционирования.

Материал исследования составили 21537 примеров употребления лексем *типичный, типический, типовой, нормальный, образцовый, классический, характерный, уникальный, неуловимый* из НКРЯ.

При проведении исследования мы пользовались комплексом методов, позволяющих реализовать системно-функциональный и лингвокогнитивный подход к языковому материалу: нами применялись метод компонентного анализа, дистрибутивного анализа, оппозитивного анализа, контекстуального анализа, метод моделирования, метод семантических полей, метод ассоциативного эксперимента, метод изучения документальных источников, а также методика когнитивной интерпретации концепта З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Технические возможности НКРЯ позволили нам эффективно использовать количественно-статистическую обработку большого массива языкового материала.

Основные выводы, сделанные в ходе проведённого исследования, заключаются в следующем.

Семантика типичности представляет собой модусную (то есть оценочную, интерпретационную) категорию полевой структуры, в составе

которой могут быть выделены ядерные, центральные и периферийные компоненты.

Семантика типичности формируется вокруг концепта ТИПИЧНОЕ.

Ключевым репрезентантом концепта ТИПИЧНОЕ является лексема *типичный*.

Будучи абстрактным, концепт ТИПИЧНОЕ не имеет определённого наглядного образа, но может быть смоделирован с помощью своих классификационных признаков, к которым относятся: 1) широкая распространённость, массовость объектов, характеризующихся как «типичные»; 2) преимущественное применение характеристики «типичный» к конкретному объекту, чаще всего – человеку; 3) наличие у объекта ярких перцептивно воспринимаемых черт внешнего вида или характерных особенностей поведения; 4) обычность, «нормальность» таких объектов среди себе подобных; 5) соответствие характеризующегося объекта стереотипным представлениям о такого рода объектах; 6) как правило, оценочное восприятие объекта в зависимости от того, как субъект относится к таким объектам вообще.

Данные классификационные признаки концепта ТИПИЧНОЕ были выявлены на основе анализа не только лексемы *типичный*, но и её синонимов и отдельных антонимов. Для каждой из лексем изучалась её сочетаемость с существительными мужского, женского и среднего рода, что позволило выявить основные тенденции сочетаемости и, стало быть, круг объектов, обычно характеризующихся как «типичные».

Было выявлено, что наиболее частотными объектами характеристики адъективов с семантикой типичности являются нарицательные конкретные существительные со значением лица, ср.: *типичный интеллигент, типичный немец, типичная девушка, типичная сплетница, типический герой, типическая крестьянка, нормальный человек, нормальная женщина, образцовый семьянин, образцовая хозяйка* и др. Этот же результат был получен и в ходе свободного ассоциативного эксперимента: самой частотной

реакцией на слово-стимул «*типичный*» была реакция «человек». При этом в современной речи, прежде всего в языке Интернета, представлена в том числе и нестандартная сочетаемость прилагательного *типичный* с именами собственными – антропонимами и топонимами, ср.: *Типичный Есенин, Типичный Оксимирон, Типичная Настя, Типичный Киров, Типичный Ульяновск, Типичный МГУ* и др.

Далее по частотности идут сочетания рассматриваемых адъективов с наименованиями конкретных предметов, событий, ситуаций, ср.: *типичный пример, типичный автомобиль, типичная картина, типичная москвичка, типичное выступление, типичное действие, типический рассказ, типическая деталь, типическое место, типовой договор, типовая школа, типовое строение, нормальный лифт, нормальная книга, нормальное кино, образцовый макет, образцовая тетрадь, образцовое помещение, классический учебник, классическая пицца, классическое блюдо, характерный эпизод, характерная деталь, характерное лицо* и др.

К периферии относится применение характеристики «*типичный*» по отношению к абстрактным понятиям, ср.: *типичный консерватизм, типичная трагедия, типичное свинство, типический уретрит, типическая активность, типическое ханжество, нормальный климат, нормальная практика, нормальное состояние, образцовая чистота, образцовое воплощение, классический стиль, классическая музыка, классическое исполнение, характерный процесс, характерная специализация, характерное время* и др.

Анализ словарных толкований и эмпирического материала позволил обнаружить основные семы, представленные в каждом из синонимов слова *типичный*, выявить сходства и отличия между всеми синонимами.

Сопоставляя прилагательные *типовой, типичный* и *типический*, мы обнаружили, что прилагательное *типовой* весьма ярко дифференцировано по значению, которое сводится к семам ‘стандарт’, ‘образец’. Прилагательное *типический* обычно подчёркивает смысл ‘обнаруживающий общее в

частном, индивидуальном’ и из всех трёх является наименее востребованным, так как его значения пересекаются со значениями слов *типичный* и *типовой* и оно осознаётся как устаревшее.

Прилагательное *нормальный* указывает на то, что в конкретном контексте речь идёт о положительной стороне некоторого объекта, а прилагательное *типичный* нередко характеризует отрицательную сторону предмета. Но в том случае, когда представление о называемом объекте близко к нейтральному, прилагательные *типичный* и *нормальный* выражают похожий или вовсе одинаковый смысл (*типичная ангина* = *нормальная ангина*).

Прилагательное *классический* отличается неким возвышенным оттенком и означает ‘лучший’ + ‘основанный на признанной традиции’. По этой причине далеко не всегда можно заменить слово *типичный* на *классический*, но в отдельных контекстах значение прилагательного *классический* действительно сближается с семантикой прилагательного *типичный*, ср.: *классический пример* – *типичный пример*, *классический представитель* – *типичный представитель*.

Прилагательное *образцовый* подчёркивает, что предмет является лучшим среди всех, в то время как *типичный* – это ничем не выделяющийся, такой, как все, обычный, среднестатистический (*типичный студент* – это далеко не то же самое, что *образцовый студент*).

Наиболее близким синонимом прилагательного *типичный* из тех, что были нами проанализированы, является слово *характерный*. В большинстве случаев вполне возможна взаимная замена данных двух лексем в комбинациях «типичный N» – «характерный N», ср.: *типичная особенность* – *характерная особенность*, *типичный пример* – *характерный пример*, *типичный звук* – *характерный звук*, и т.д.

Представим отношения адъективов с семантикой типичности наглядно на рис. 6.

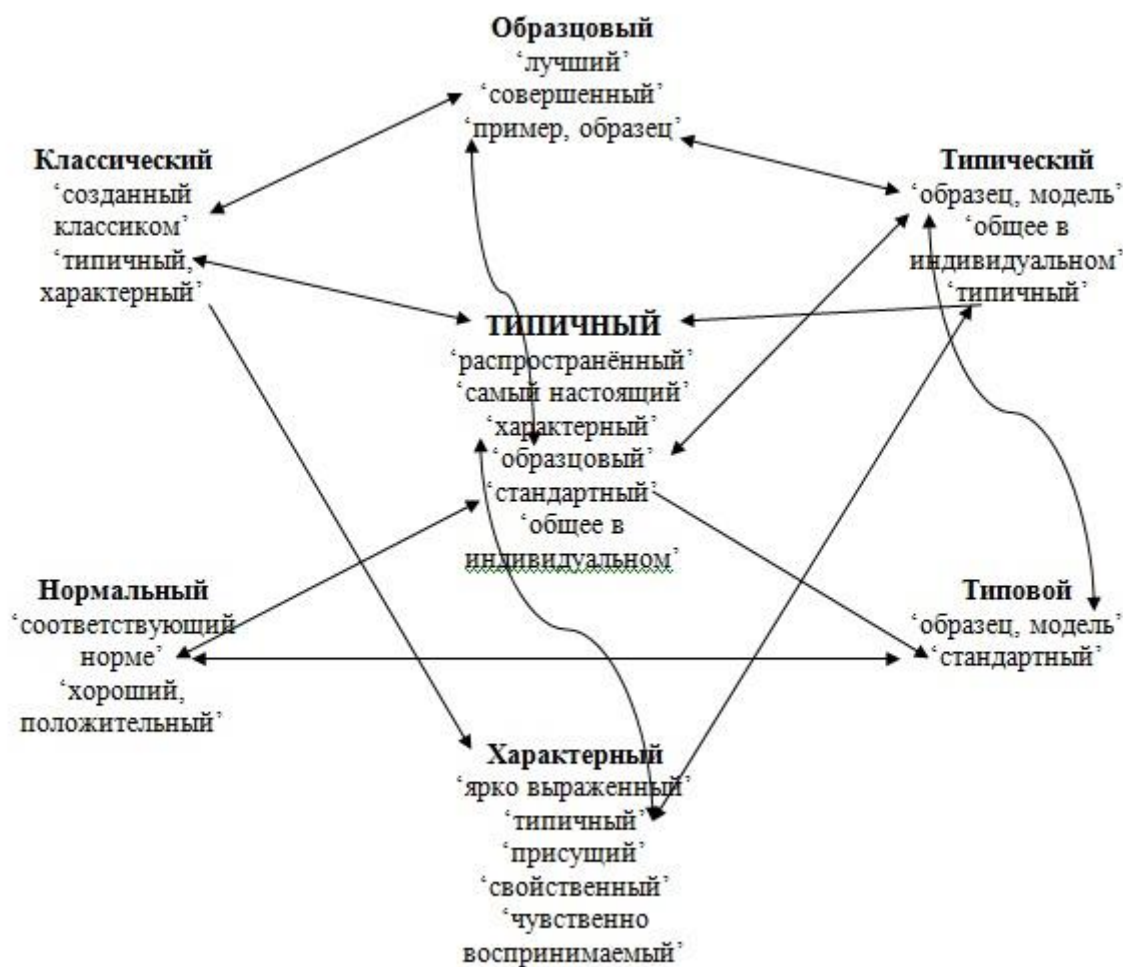

Рис. 6. Адъективы с семантикой типичности в их взаимных связях и пересечениях

Также в ходе исследования было выявлено, что семантика типичности пересекается с несколькими смысловыми категориями: перцептивности, стереотипных представлений, оценки.

Под перцептивностью понимается способность объекта быть воспринимаемым органами чувств, прежде всего зрением. Мы показали, что в большинстве случаев типизация имеет перцептивную природу, и зрительно воспринимаемые признаки «типичных объектов» прямо перечисляются в контексте. Это может быть как максимально подробное описание объекта (как правило, в случае с лицами и конкретными предметами), так и выделение в нём одной-двух характерных деталей, которые, по мнению говорящего, дают достаточно полное представление об описываемом объекте

как о «типичном» для своей категории (что более свойственно сочетаниям с абстрактными существительными).

Также типизация тесно связана со стереотипными представлениями, бытующими в данной культуре: «типичный объект» часто одновременно является «стереотипным объектом», хотя понятие «типичный» в целом шире понятия «стереотипный».

Семантика типичности пересекается также с категорией оценочности. «Типичный представитель» своего класса обычно оценивается носителями языка субъективно: одна и та же черта «типичности» может получать то положительную, то отрицательную оценку (см. Приложение 1), что полностью соответствует модусной природе категории типичности. По нашим наблюдениям, отрицательная оценка «типичности» несколько преобладает над положительной или нейтральной.

Дополнительную информацию о семантике типичности можно получить, если обратиться к противоположным по значению лексическим единицам. Мы рассмотрели, с одной стороны, противопоставление «*типичный* – *уникальный*», с другой стороны – «*типичный* – *неуловимый*».

Понятия типичности и уникальности находятся в достаточно противоречивых отношениях. Если в языке лексемы *типичный* и *уникальный* однозначно являются антонимами друг для друга, то в реальном употреблении семантика типичности и уникальности может пересекаться: уникальность некоторого объекта может выступать как его типическое свойство. Особенно ярко это проявляется в сочетаниях с именами собственными.

Семантика неуловимого противопоставлена семантике типичного на шкале когнитивной категоризации.

«Типичное» в его центральной зоне представлено внешне проявленными (и, как правило, воспринимаемыми с помощью зрения) яркими отличительными признаками, носителем которых выступает прежде всего конкретный объект, обычно человек. При обозначении объекта как

«типичного» подразумевается не столько то, что категоризация объекта произведена успешно, сколько то, что данный объект, в оценке говорящего, сам представляет собой некий образец данного класса объектов.

Под понятие же «неуловимого» подводятся прежде всего такие объекты и явления, признаки которых с трудом воспринимаются органами чувств (а часто и вообще не предполагают чувственного восприятия), вследствие чего бывает затруднено и вербальное обозначение таких признаков и их носителей.

Таким образом, семантика типичности представляет собой очень сложный феномен, находящийся на пересечении нескольких смысловых зон. В настоящем исследовании мы попытались смоделировать структуру концепта ТИПИЧНОЕ и поля типичности в целом (см. Приложение 2) на основе анализе 9 адъективных лексем. Все поставленные нами перед собой задачи решены, цель исследования достигнута. Однако изучение семантики типичности нельзя считать завершённым. Перспективу исследования может составить анализ семантики и функционирования других синонимов лексики *типичный* (*обычный, присущий, свойственный, похожий* и др.); подробное изучение отдельных сочетаний вида «Типичный N» в связи с понятиями стереотипа, лингвокультурного типажа, образа человека в языке; дальнейшая проработка вопросов о взаимоотношениях «типичного» и «уникального», «типичного» и «неуловимого» и другие аспекты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2007. – 384 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Социокультурные стереотипы и коннотация знаков вторичной номинации // Филология и культура: Материалы VI Междунар. науч. конф. 17–19 октября 2007 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 581–584.
4. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 416 с.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
7. Арутюнова Н.Д. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 414–416.
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
9. Ашхарава А.Т. Концепт «дитя» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2002. – 22 с.
10. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1997. – Том 56. – № 1. – С. 11–21.
11. Барашкина Е.А. Концепт «мудрость» в русской языковой картине мира // Язык – текст – дискурс: традиции и новации: материалы международной научной конференции: в 2 ч. / под ред. проф. Н.А. Илюхиной. – Самара, 2009. – Ч.1. – С. 72–74.

12. Башарина А.К. Понятие «семантическое поле» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2007. – Т. 4. – № 1. – С. 93–96.
13. Белова Н.Н. Семантика оценки в именах прилагательных: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2011. – 26 с.
14. Бодуэн де Куртенэ И. А. Количественность в языковом мышлении // И. А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. – Ч. 1. – М, 1963. – С. 312.
15. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.
16. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5–12.
17. Бондарко А.В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость (на материале русского языка) // Вопросы языкознания 1972. – №3. – С. 20–35.
18. Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики. Исходные понятия // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – М.: Наука, 1987. – С. 5–14.
19. Бондарко А.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики (полевые структуры). – Санкт-Петербург: Наука, 2005. – 480 с.
20. Боруленков Ю.П. О концепте «Юридическое познание» // Пробелы в вроссийском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 188–192.
21. Боярская Е. Л. Категоризация как базовая когнитивная процедура // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2011. – № 2. – С.18–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorizatsiya-kak-bazovaya-kognitivnaya-protsedura> (дата обращения: 08.04.2018).

22. Букринская И.А., Кармакова О.Е. О категории собирательности в литературном языке и русских говорах // Русский язык сегодня: сб. ст. – Вып. 2. – М.: «Азбуковник», 2003. – С. 403–415.
23. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Функциональная лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. – С. 566.
24. Бурашникова О.Е. Роль прагматического аспекта оценки в жизни человека // Диалог культур – культура диалога: материалы международной научно-практической конференции. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 48–50.
25. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – №5. – С. 105–113.
26. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
27. Васильев Л.М. Методы современной лингвистики. – Уфа: Издание Башкирского университета, 1997. – 182 с.
28. Васильев Л.М. Категория оценки // Категории в исследовании, описании и преподавании языка: сборник научных трудов к 80-летию Е.С.Скобликовой / Под ред. Н.А. Илюхиной. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 245–249.
29. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
30. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.
31. Гаршина Е.А. Концептуализация пространства и времени в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» (на материале лексики с ценностным компонентом): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киров, 2013. – 23 с.
32. Гейвин Х. Когнитивная психология. – СПб.: Питер, 2003. – 272 с.

33. Головин Б.Н. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1977. – 303 с.
34. Градинарова А.А. Некоторые особенности представления субъекта восприятия в болгарских конструкциях в сравнении с русскими // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Вып. 15. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – С. 58–65.
35. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
36. Гуляева Е.В. Лингвокультурный типаж «Политик» в современном российском дискурсе // Политическая лингвистика. – 2011. – №3. – С. 184–187.
37. Гусейнов Р.И. О полевой структуре частей речи в диахронии // Филологические науки. – 1987. – №4. – С. 68–74.
38. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
39. Дзюба Е.В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2015. – 54 с.
40. Егинова С.Д. Прилагательные-синонимы, характеризующие человека: семантический анализ // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2001. – Т.8. – №1. – С. 116–122.
41. Езолка И.А. Семантика лексической единицы в словаре и синонимический ряд // Теоретические проблемы семантики и её отражения в одноязычных словарях. – Кишинёв: «Штиинца», 1982. – С. 136–140.
42. Ефремов В.А. Теория концепта и концептуальное пространство // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №104. – С. 96–106.

43. Журинский А.Н. О семантической структуре пространственных прилагательных // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. – М.: Наука, 1971. – С. 96–124.
44. Золотова Г.А. Категория оценки в русском языке / Г.А. Золотова // Русский язык в школе. 1980. – №2. – С. 84–88.
45. Золотова Н.О. Некоторые аспекты категориальной организации знаний // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2017. – № 2. – С. 14–18.
46. Зубкова Т.И. Психолингвистика. В кн.: Прикладное языкознание / Отв. ред. А.С. Герд. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – С. 245–267.
47. Иванча А.В. Прилагательные со значением интенсивности в русском языке // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. – Сер. Филология. Журналистика. Вып. 4. – С. 9–11.
48. Иссерс О.С. Дискурсивные практики нашего времени. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 272 с.
49. Иссерс О.С. «Право быть отцом»: лингвокогнитивный анализ стереотипов российского бщества о правах и обязанностях отцов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3. – С. 37–50.
50. Калинина Л.В., Трушков М.А. О причинах появления сочетаний “типичный + имя собственное” в современной речи // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 179–183.
51. Калинина Л.В., Трушков М.А. «Типичное» и «неуловимое» как модусные категории языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 78–89.
52. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
53. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «супермен» как концепт // Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 57–65.

54. Карасик А.В. Фанат как типаж современной массовой культуры // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 269–282.
55. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Вып. 5. – Ставрополь: изд. ПГЛУ, 2007. – С. 78–82.
56. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. – 1972. – №1. – С. 57 – 68.
57. Караулов Ю.Н. Семантическое поле // Русский язык: энциклопедия. – М.: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1998. – С. 441–443.
58. Квашина В.В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5. – С. 250–255.
59. Керер К.А. Вербализация образа профессионала в отечественном кинодискурсе (на материале многосерийного кинофильма «Практика») // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 1. – С. 138–145.
60. Киселевский А.И. Синонимические средства и тавтология в определениях толковых словарей // Теоретические проблемы семантики и её отражения в одноязычных словарях. – Кишинёв: «Штиинца», 1982. – С. 140–144.
61. Климова Ю.А. Русские имена прилагательные: атрибутивная картина мира // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №69. – С. 122–127.
62. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
63. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». – СПб.: «Златоуст», 1999. – 368 с.
64. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 152 с.

65. Корнилов О.А. Контексты межкультурной коммуникации. – М.: ИД «КДУ», 2015. – 184 с.
66. Коч Н.В. К вопросу о дихотомической структуре концепта // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года). – Владимир, Транзит-ИКС, 2015. – С. 250–257.
67. Кравченко С.Ю. Прототипический подход и процесс категоризации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. – № 3. – Ч. 1. – С. 117–119.
68. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2008. – 232 с.
69. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – М.: Академия, 2007. – 240 с.
70. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 144–238.
71. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Институт языкознания РАН, 1997. – 330 с.
72. Кузина И.Ю. Особенности семантической сочетаемости параметрических прилагательных // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 544. – С. 97–107.
73. Куренкова Т.Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Сибирский журнал науки и технологий. – 2006. – №4 (11). – С. 173–178.
74. Лазарев В.А., Михайлова Л.М. Теория прототипов в процессе категоризации // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2012. – №1. – С. 80–84.

75. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
76. Литвинова Ю.Н. Средства экспликации концепта «сон» и их роль в параметризации его содержания // Язык – текст – дискурс: традиции и новации: материалы международной научной конференции: в 2 ч. / под ред. проф. Н.А. Илюхиной. – Самара, 2009. – Ч.1. – С. 74–82.
77. Лузина Л.Г. Язык и национальное сознание // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты: Ежегодник. Теории истины. Язык в контексте глобализации. – М.: РАН ИНИОН, 2005. – С. 208–226.
78. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2009. – №3. – С. 225–227.
79. Ляляк Д. Портрет «чужого» в общественном сознании // Диалог культур – культура диалога: материалы международной научно-практической конференции. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 208–215.
80. Максимовских А.Г. Концепт «природа» в лирике поэта Зауралья А.М. Виноградова: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2011. – 24 с.
81. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. – М.: Изд-во МПУ, 1993. – 125 с.
82. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
83. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 296 с.
84. Марков Б.В. Философская антропология. – СПб.: Издательство «Лань», 1997. – 384 с.

85. Маругина Н. И. Концепт «Собака» как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. – 2009. – №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-sobaka-kak-element-russkoy-yazykovoy-kartiny-mira> (дата обращения: 07.04.2018).
86. Мерзлякова Е.О. О семантике концептов tea и coffee // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 9. – С. 40–45.
87. Мерзлякова А.Х. Семантическая структура многозначных прилагательных // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. – 2007. – №5 (2). – С. 115–122.
88. Михайлова М.Ю. Семантика невыразимого в языке и речи. – Самара: СГСПУ, 2017. – 244 с.
89. Наumenко Н.Л. Концепт «деньги» как этнокультурный феномен // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. Тр. – Вып. 3. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2005. – С. 275–279.
90. Никитина Л.Б. Категориальные семантические черты образа homo sapiens в русской языковой картине мира // Категории в исследовании, описании и преподавании языка: сборник научных трудов к 80-летию Е.С.Скобликовой / Под ред. Н.А. Илюхиной. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 263–273.
91. Николаева Т. М. Качественные прилагательные и отражение «картины мира» // Славянское и балканское языкознание: Проблемы лексикологии. М.: Наука, 1983. – С. 235–244.
92. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1972. – 272 с.
93. Обухова Т.А. Вербализация концепта «время» во французском и русском языках: лингвокультурный аспект (на материале лексических единиц и свободных словосочетаний): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2011. – 28 с.
94. Осипов Б.И. Основы языкознания. – Омск: ЛИТЕРА, 2017. – 160 с.

95. Палеха Е.С. Концепт *добро* в языке поэзии серебряного века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 24 с.
96. Пеньковский А.Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке. В кн.: Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 13–49.
97. Перезовова Ю.Е. Категоризация естественных объектов и её отражение в категоризации лексических единиц // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. Тр. – Вып. 3. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2005. – С. 410–415.
98. Песина С.А. Когнитивный прототип vs. лексический прототип // Филология и культура: Материалы VI Междунар. науч. конф. 17–19 октября 2007 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 146–149.
99. Пименова М.В. Метод описания концептуальных структур (на примере концепта *надежда*) // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2011. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-opisaniya-kontseptualnyh-struktur-na-primere-kontseptov-nadezhda> (дата обращения: 07.04.2018).
100. Пименова М.В. Концептуальный анализ языка: типы концептов // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года). – Владимир, Транзит-ИКС, 2015. – С. 411–421.
101. Писаренко В.И. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный». URL: <http://www.dialog-21.ru/en/digest/2002/articles/pisarenko/> (дата обращения: 06.04.2018).
102. Плаксина Е.Б. Прилагательные-антонимы, характеризующие человека: семантический анализ // Политическая лингвистика. – 2005. – №15. – С. 212–216.
103. Поветкина Ю.В. Моделирование как метод лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6 (17). – С. 132–136.

104. Поздеева Н.С. Коммуникативно-дискурсивные признаки концепта *одиночество*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2013. – 22 с.
105. Подольская Н.В. Собственное имя // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия 1990. С. 473–474.
106. Полевые структуры в системе языка / науч. ред. З.Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 1989. – 200 с.
107. Полякова С.Ю. Семантическое поле неопределённости: лингвометодический аспект // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – Вып.4 (610). – С. 79–90.
108. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
109. Прототип. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Прототип> (дата обращения: 04.01.2018).
110. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 224 с.
111. Прохорова М.Е. Категоризация эталонов цвета (на материале русских, английских и французских компаративных словосочетаний) // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. Тр. – Вып. 3. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2005. – С. 421–426.
112. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 328 с.
113. Ратникова И.Э. Имена собственные как «смыслы в масках»: степени образности // Слово – сознание – культура: сборник научных трудов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 176–185.
114. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.

115. Розина Р.И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2005. – 302 с.
116. Сайгин В.В. Когнитивные признаки и языковая экспликация концепта «грех» в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2013. – 25 с.
117. Свиницкая Е.В. Организация лексико-семантического поля «звук» в романах М.А. Булгакова // Категории в исследовании, описании и преподавании языка: сборник научных трудов к 80-летию Е.С.Скобликовой / Под ред. Н.А. Илюхиной. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 218–223.
118. Симашко Т.В. Денотативный класс как основа описания фрагмента русской языковой картины мира автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 1999. – 34 с.
119. Складарская Г.Н. Содержание словаря // Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складарской. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. vii–xiii.
120. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика. Курс лекций. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.
121. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
122. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1971. – 294 с.
123. Солсо Р. Когнитивная психология. – СПб.: Питер, 2011. – 589 с.
124. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
125. Спиридовский О.В. Концепт «Терроризм» в речах президента США Джорджа Буша // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб.

науч. Тр. – Вып. 3. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2005. – С. 279–282.

126. Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства). – М.: Наука, 1985. – 335 с.

127. Стернин И.А. Языковой статус имени собственного в сопоставлении с термином. В кн.: Стернин И.А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 70–74.

128. Стернин И.А. Структура концепта. В кн.: Стернин И.А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. – Воронеж: «Истоки», 2008а. – С. 172–184.

129. Супрунова Е.В. Понятие «концепт» в национальной языковой картине мира // Язык – текст – дискурс: традиции и новации: материалы международной научной конференции: в 2 ч. / под ред. проф. Н.А. Илюхиной. – Самара, 2009. – Ч.1. – С. 63–67.

130. Суслович С.В. Когнитивно-дискурсивные характеристики концепта *труд/работа* как дискурсивно-коммуникативной единицы автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2011. – 20 с.

131. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.

132. Тихомирова Е.Е., Чжао Цзинань. Культурные универсалии и концепт «ДОМ-СЕМЬЯ» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 73–79.

133. Трушков М.А. Изучение концепта «любовь» в свете гуманизации образования // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук: материалы межвузовской научно-практической конференции филиала МГИУ в г. Кирове / под ред. В.А. Рожиной, Л.П. Сычуговой. – Выпуск 7. – Киров: филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Кирове, 2013. – С. 33–36.

134. Трушков М. А. Прилагательное *типичный* как средство создания образа человека (на примере интернет-мема «Типичный йог») // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013а. – С. 63–69.

135. Трушков М.А. «Типичный студент» г. Кирова (по данным Интернета и социальных сетей) // Собираемый образ вятского студенчества. Ч. I / [науч. ред С.В. Чернова]. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-Пресс», 2015. – С. 150–160.

136. Трушков М.А. Лингвистический анализ содержания страницы «Типичный Киров» в социальной сети «ВКонтакте» // Семантика. Функционирование. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2016. – С. 183–190.

137. Трушков М.А. Можно ли быть одновременно типичным и творческим? (к вопросу о сочетаемости лексемы *типичный*) // Семантика. Функционирование. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Издательство ООО «Радуга-ПРЕСС», 2017. – С. 83–88.

138. Туранская Н.В. Культурные компоненты смысла концепта ИСТИНА в метафизических текстах Вл. Соловьёва // Язык – текст – дискурс: традиции и новации: материалы международной научной конференции: в 2 ч. / под ред. проф. Н.А. Илюхиной. – Самара, 2009. – Ч.1. – С. 93–96.

139. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. – М.: Смысл, 2001. – 263 с.

140. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принципы семиологического описания лексики. – М., 2002. – 240 с.

141. Федюнин А.В. Национально-культурные стереотипы и их влияние на процесс перевода // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2017. – №2. – С. 214–218.

142. Федяева Н.Д. Качественные прилагательные в аспекте семантической категории нормы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 5 (143). – Филология. Искусствоведение. Вып. 29. – С. 129–133.

143. Фролова Т.В. Категория стереотипности в повседневном языковом существовании сельских жителей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 2. – С. 41–44.
144. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.
145. Харитончик З. А. Имя прилагательное: проблемы классификации. Теория грамматики: лексико-грамматические классы и разряды слов. М.: ИНИОН, 1990. – С. 94–98.
146. Хутова Э.Р. Концепты любовь и ненависть в русском и английском // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-lyubov-i-nenavist-v-russkom-i-angliyskom-yazykah> (дата обращения: 07.04.2018).
147. Цапенко С.А. Особенности концептуализации суточного круга времени в русской языковой картине мира автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2005. – 26 с.
148. Чекулай И.В. Аксиологическая специфика семантики прилагательных // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. Тр. – Вып. 3. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2005. – С. 524–527.
149. Черепанова Е. Образ имени // Знание – сила. – 1984. – №6.
150. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
151. Шавеко О.Г. Язык и речь: теоретические аспекты. URL: http://www.rusnauka.com/17_APSN_2009/Philologia/48423.doc.htm (дата обращения: 27.02.2018).
152. Шарандин А.Л. Типы знаний в контексте теории интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3. – С. 10–18.

153. Шипицина Г.М. Парадигматическая структура лексико-семантических групп имён прилагательных русского языка // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Том 11. № 18 (113). – 2011. – С. 66–72.

154. Шкуропацкая М.Г., Цепелева М.В. Семантическое поле и проблемы синонимии // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – №3 (51). – С. 233–240.

155. Шмелёв А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.

156. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 256 с.

157. Юдина Н.В. Лингвокогнитивные особенности функционирования атрибутивных сочетаний в начале XXI века // Филология и культура: Материалы VI Междунар. науч. конф. 17–19 октября 2007 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 337–340.

158. Якимов П.А. Структура и признаки семантического поля (на материале семантического поля «Бог») // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №16 (135). С. 597–599.

159. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

160. Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: автореф. дис. ... канд. филол. Наук. – Волгоград, 2005. – 19 с.

Словари русского языка

161. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари, 1994. – 502 с.

162. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: Русский язык, 2001. – 568 с.

163. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. — 544 с.

164. Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 352 с.

165. Гаврилова А.С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – 512 с.
166. Головина Э.Д. Различай слова: Трудные случаи современного русского словоупотребления. Экспресс-справочник. – Киров: Кировская областная типография, 1997. – 312 с.
167. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – В 2 т. – М.: Русский язык, 2000.
168. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2005. – 944 с.
169. Лопатин В.В. Русский толковый словарь. – М.: Русский язык, 1994. – 834 с.
170. Львов М.Р. школьный словарь антонимов русского языка. – М.: Просвещение, 1980. – 272 с.
171. Мокиенко В.М., Вальтер Х. Антипословицы русского народа. – СПб.: Изд. дом «Нева», 2005. – 576 с.
172. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. – Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004 г. – 1488 с.
173. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2005. – 944 с.
174. Словарь антонимов. URL: <http://ru-antonym.ru/> (дата обращения 13.04.2018).
175. Словарь антонимов русского языка. URL: <http://antonymonline.ru/> Т/типичный (дата обращения 13.04.2018).
176. Словарь синонимов. URL: <http://synonymonline.ru/> (дата обращения 13.04.2018).
177. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. – 1286 с.

178. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой В 4 т. – М.: Русский язык, 1981–1984.
179. Словарь синонимов / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Наука, 1977. – 648 с.
180. Словарь языка интернета.ru / Под. Ред. М.А. Кронгауза. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГ, 2016. – 288 с.
181. Современный словарь русского языка. Синонимы / Под общей ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ: Астрель, 2001. – 829 с.
182. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. В 4 т.–М.: ОГИЗ, 1935–1940. – 1500 с.
183. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582 с.
184. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. – 1175 с.
185. Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке. Комплексный функционально-когнитивный словарь. – Уфа: Изд-е башкирского ун-та, 1998. – 232 с.
186. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. – 762 с.

Источники языкового материала

187. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 4.01.2018).
188. (Не)Типичный Ульяновск. URL: <https://vk.com/ulatip> (дата обращения 13.04.2017)
189. Подслушано ВятГУ. URL: <https://vk.com/overhearvyatsu> (дата обращения: 15.03.2018).
190. Сообщества ВКонтакте. URL: <https://vk.com/groups> дата обращения: 15.03.2018).

191. Типичный Киров. URL: <https://vk.com/etotkirov> (дата обращения: 22.02.2018).

192. Типичный Оxxximiron. URL: https://vk.com/typical_oxxxumiron (дата обращения: 4.02.2018).

193. Типичный Олег. URL: <https://vk.com/public83689886> (дата обращения 13.04.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. План-конспект занятия на тему «Хорошо ли быть «типичным представителем» своей профессии?» (на примере образа «типичного журналиста»)

Аудитория: студенты, обучающиеся по специальности «Журналистика».

Цели занятия:

1. Выяснить на основе анализа словарных и текстовых источников, что означает слово «типичный»;
2. Составить собирательный портрет «типичного журналиста»;
3. Попытаться ответить на вопрос, хорошо ли быть «типичным журналистом».

Задачи:

- 1) Побудить студентов к осознанию того, что значит «типичный представитель» какой-либо группы;
- 2) Показать примеры отражения в медийных текстах стереотипных представлений о ком-либо или о чём-либо;
- 3) Выявить «положительные» и «отрицательные» составляющие журналистской профессии;
- 4) Попытаться составить объективный собирательный портрет журналиста по данным различных источников;
- 5) Дать студентам практические задания творческого характера для отработки полученных в ходе занятия знаний;
- 6) Развивать творческие способности студентов;
- 7) Расширять кругозор студентов.

Методические приемы: беседа со студентами, лекция, работа в группах и индивидуально, работа с таблицей, аудиоматериалами, презентацией, выполнение творческих заданий.

ХОД ЗАНЯТИЯ

1. Организационный момент. Объявление темы занятия (3 минуты)

Преподаватель: Здравствуйте...

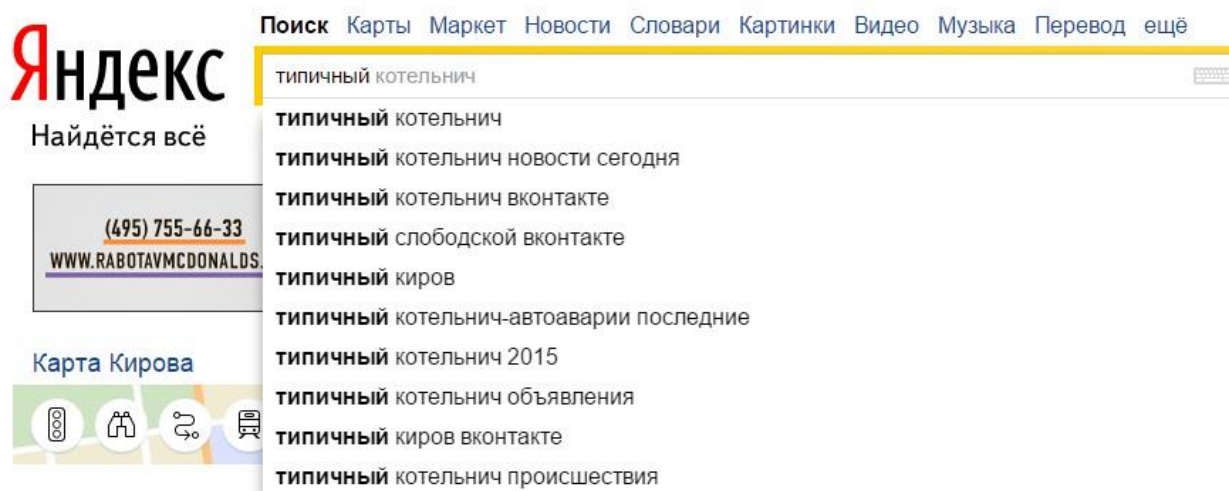
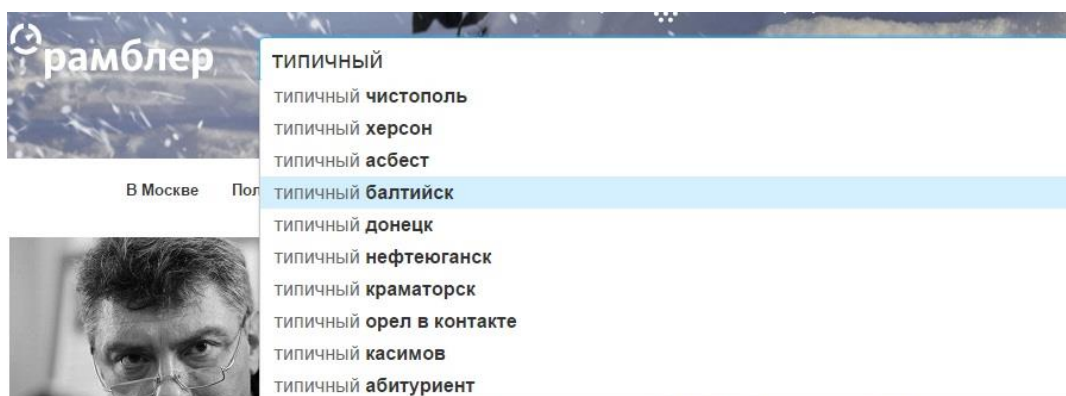
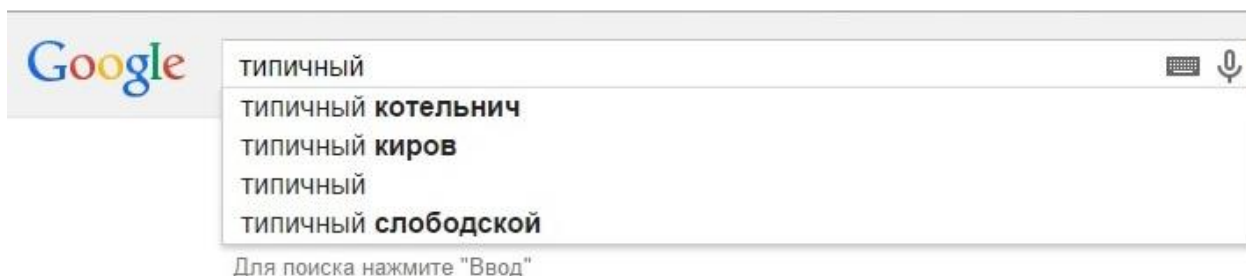
Сегодня мы с вами проведём не совсем обычное занятие, потому что тема, которую мы будем обсуждать, не предусмотрена никакими учебными планами. Однако без её осмысления, пожалуй, нельзя состояться в своей профессии.

Запишите тему занятия: **Хорошо ли быть «типичным представителем» своей профессии?**

2. Основная часть. Первое приближение к теме занятия (3 мин.)

Преподаватель: Итак, начнём. С чего начинает поиск информации современный человек? С Интернета. Вот какие варианты предлагают на запрос «типичный» крупнейшие поисковые системы:

Показ изображений на слайдах

3. Постановка проблемы: что значит «типичный»? Обсуждение (до 10 мин.)

Преподаватель: Но насколько «типичны» эти варианты сочетаний для данного слова? Давайте подумаем: а что вообще означает слово «типичный»? Какие синонимы к нему можно подобрать? Можно сразу же приводить примеры сочетаний с этим словом.

(примерные ответы студентов)

– характерный;

- наделённый определёнными особенностями, которые можно подвести по какой-либо тип, вид;
- воплощающий в себе характерные особенности какого-либо типа предметов, лиц, явлений;
- часто встречающийся, обычный, естественный для кого-, чего-л.;
- классический, образцовый...

Примеры (*студенты произносят словосочетания со словом «типичный» по очереди*): *типичный случай, типичная ошибка, типичная ангина, типичный американец, типичный студент, типичный эгоизм, типичный Киров (?..), типичный учитель, типичный журналист...*

Преподаватель: Итак, вы верно определили значение слова *типичный* (именно таким образом оно толкуется в словарях) и верно привели примеры. Из этих примеров следует, что слово *типичный* может характеризовать как конкретные предметы, так и отвлечённые понятия и чаще всего сочетается с **нарицательными** существительными, прежде всего – с различными обозначениями **человека**.

Вспомните, что на школьных (да и вузовских) занятиях по литературе мы привычно называем Чацкого, Онегина, Печорина и других героев русской классики «типичными представителями» своего времени, общественного класса, поколения и т.д. А почему мы имеем право так говорить? **На каких основаниях человека можно назвать «типичным представителем» чего-либо?**

– потому что он воплощает в себе **целый набор** определённых качеств, характеристик, свойственных большинству людей данного типа.

В этот набор характеристик входят как **внешние** (как выглядит, как одевается, как держится, как говорит, в каких местах бывает и т.д.), так и **поведенческие** (чем занимается, с кем общается, какие принимает решения, как действует в той или иной ситуации и т.д.).

Сейчас мы с вами послушаем шуточную характеристику «типичного программиста». ***Ваша задача – в процессе слушания отмечать (выписывать) те внешние и поведенческие признаки, которые отмечают в данной аудиозаписи у типичного программиста.***

Звучит аудиозапись «Типичный муж-программист» (5 мин.) + обсуждение (3 мин.)

- «экстерьер» (внешний вид, взгляд, спина)
- «первоначальные затраты на разведение» (стол, стул, компьютер, пепельница, сардельки, пиво, кофейная чашечка на 0,5 л)
- «места обитания» (компьютерные выставки компьютерные магазины)
- ведёт с другими программистами пространные беседы с обилием непонятных слов

«образ жизни» (ночной; необходима отдельная комната и телефонная линия; не требуется отдельное спальное место)

«приманивание» = что любит (любая деталь от компьютера; попросить починить компьютер; сардельки и пиво)

«способы демонстрации» (никогда не отворачивается от монитора)

Много курит

Способен совершать небольшие простые действия...

Преподаватель: *А теперь наша задача – самим составить собирательный портрет «типичного журналиста». (До 10–12 мин., включая работу с презентацией)*

Преподаватель: Чтобы составить описание образа человека, необходимо охарактеризовать человека по таким признакам, как:

- пол
- возраст
- внешность (одежда, причёска, общий облик)
- постоянные атрибуты (что носит с собой, без чего не обходится)
- «места обитания»
- любимые словечки и фразы
- как в основном проводит время
- жизненная позиция (активная или пассивная)
- как к нему относятся окружающие, чего от него ожидают

(Ответы на вопрос «Какими характеристиками обладает типичный журналист» фиксировать на доске и в тетрадях)

После устного обсуждения – показ слайдов.

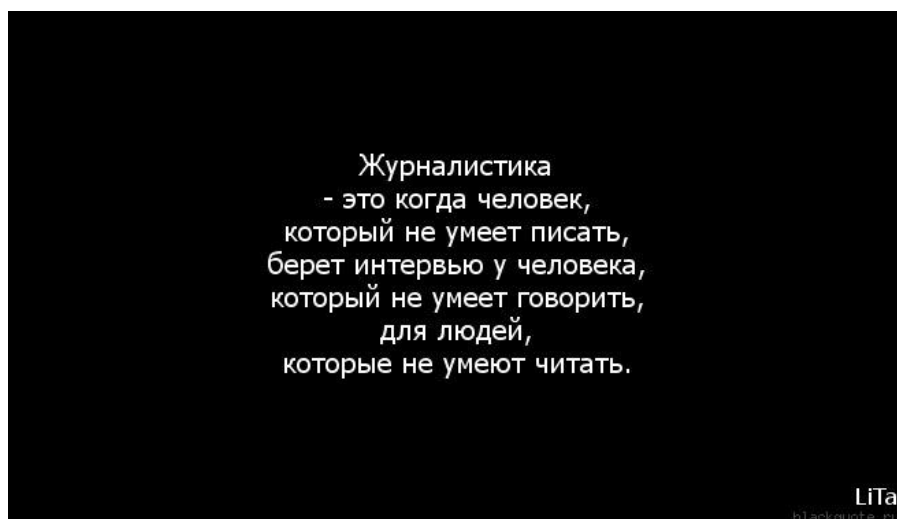
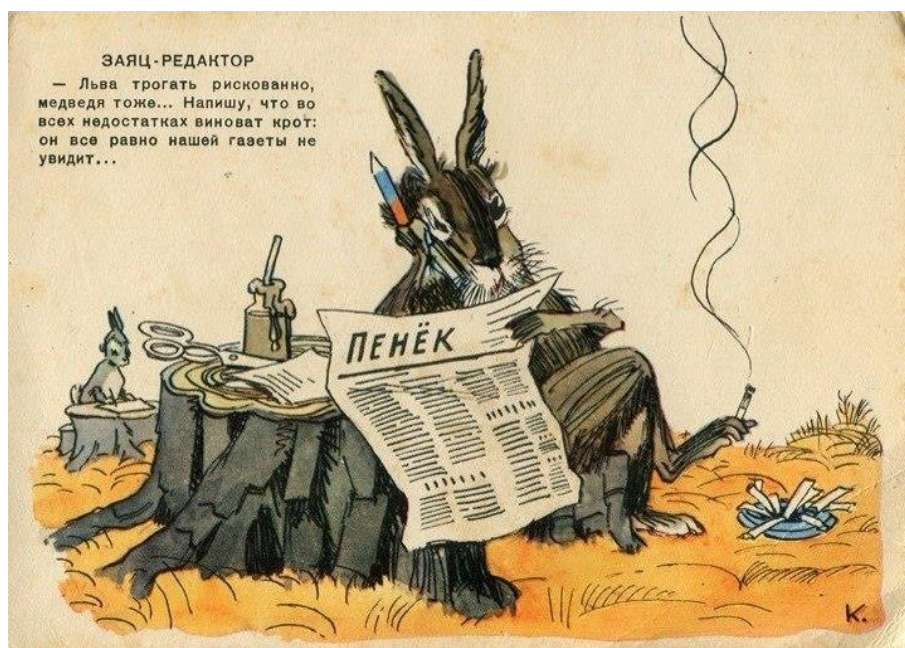

**ЖУРНАЛИСТ -
ЭТО ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ ПОТОМ
ЗНАЛ ЗАРАНЕЕ**

rusovick.ru

Преподаватель: Итак, у нас получился довольно полный и при этом весьма неоднозначный портрет: **журналист – это человек очень ответственной профессии, имеющий множество возможностей для самореализации своих талантов, но при этом далеко не всегда представляющийся окружающим светлой личностью.** Если вы решили прийти в эту профессию, то **надо осознавать и те тёмные стороны, те опасности, которые скрывает в себе эта профессия.**

Сейчас мы с вами **познакомимся с довольно резкой критической статьёй**, посвящённой «тёмным сторонам» современной журналистики. Нравится нам это или нет, но в этой статье тоже есть «штрихи к портрету» типичного журналиста.

Студенты получают статью. Чтение вслух. (10 мин.)

Почему в России не любят журналистов?

№ 45 (131) от 6 ноября 2008 [«Аргументы Недели», А.С. ЗАПЕСОЦКИЙ, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки России]

Почему? - Вот неприятнейший вопрос, ответ на который должно найти для себя в первую очередь само журналистское сообщество. Пока журналисты такими размышлениями себя не очень утруждают, думают, что их необходимо защищать и поддерживать как бы «по определению»: ну как же, ведь мы на вас работаем, мы вас информируем!

Общество же так, похоже, не считает. **Стопроцентного доверия журналистам нет ни в одной стране мира.** В государствах, наиболее развитых в плане демократии, гражданского общества и институтов СМИ, доверие населения к журналистам по различным замерам колеблется где-то в пределах от 60 до 85%. В России - от 30 до 45%, примерно на уровне Румынии. Люди полагают, что СМИ у нас обслуживают кого угодно, кроме общества: власть, олигархов, себя, любимых. Но **главное в конечном счете, что журналисты слишком много врут.** Следует признать, что за все те потоки лжи, которые ежедневно обрушиваются на рядового россиянина, СМИ можно возненавидеть.

Негодяи могут быть обнаружены везде. Однако, как показывает практика, концентрация их все же неравномерна. К примеру, весьма сложно найти профессиональных негодяев-педиатров. **Журналисты же, на мой взгляд, подчас хуже дорожных автоинспекторов. Те берут «по совести» - только с реальных нарушителей. Исключения очень редки. А журналисту ничего не стоит оболгать, обесчестить невинного человека.** Более того, подобная деятельность для многих стала вполне легальной частью профессии. И что самое худшее - нормальным, с точки зрения журналистского сообщества, ремеслом.

Как видно из публикаций в сети, в Петербурге абсолютно легально существуют агентства, принимающие заказы на очернение любых фирм и граждан. Существуют десятки СМИ, охотно размещающих у себя соответствующую продукцию. Вот фрагмент рекламы одной из таких контор, размещенный в Интернете, с чувством восхищения любимыми коллегами:

- (этой конторе. - **А.З.**) «приписывают львиную долю скандалов всех последних выборных кампаний»;

- «это информационная группа, это целый спектр масс-медиа, это тесные и дружеские отношения с большинством СМИ Санкт-Петербурга»;

- (глава этой конторы. - **А.З.**) «он один из самых мощных креативщиков на этом рынке. Тем более у него есть свой медийный ресурс... в определенных кругах (он) считается непревзойденным гением черного пиара. Говорят, что его медийная организация одновременно обслуживает конкурентов, люто ненавидящих друг друга. Если есть необходимость «замочить»... (кого-либо, то он) - самая подходящая кандидатура. Он замочит».

Тот же Интернет подсказывает, что так рекламируется не доучившийся в свое время на журфаке субъект.

То, что такие перлы удивительно похожи на рекламу подпольного борделя («наша Дуся сделает счастливым любого клиента»), никого не смущает. Так же как и **незаконность описываемой деятельности этой конторы.**

Возьму рекламу другого агентства, возглавляемого иным лидером журналистского сообщества Петербурга. Здесь немного поприличнее: «Приглашаем на работу менеджеров. Обязанности: увязывание интересов клиентов с редакционной работой изданий компании». Нетрудно догадаться: речь идет о том, что в материал журналиста, внешне выглядящий как информационный (объективный, беспристрастный, социально значимый для общества, подготовленный с соблюдением закона о СМИ), за особую плату вмонтируются сведения, рекламирующие клиента или порочащие его противника. Это противозаконно.

Хочу подчеркнуть: я привожу примеры не исключений из практики, а того, что стало сегодня обыденностью, нормой. Это, на мой взгляд, означает, что **журналистское сообщество, по сути, предало свою профессию, превратило ее в грязный, криминальный бизнес.** Чему сегодня учат вполне официально на некоторых журфаках? Приведу несколько фрагментов из официального учебного пособия:

- Речь идет о людях, которые от сотрудничества с журналистами извлекают определенную выгоду... то есть источниках, которые за свою информацию получают денежное вознаграждение...

- Такой вид взаимоотношений хорош, например, с бизнесменами, которых... наверняка заинтеригует ваш вчерашний разговор с руководством налоговой полиции или чиновником экономического ведомства.

- Источники, вынуждаемые к сотрудничеству. Это очень специфический тип источника, который имеет с вами дело только потому, что вы обладаете опасной для него информацией.

- ...мы приходим не с пустыми руками, причем те, к кому мы приходим, знают это и понимают собственную выгоду в предоставлении нам информации.

- Журналист должен отдавать себе отчет, ради чего он помогает одной из сторон конфликта облить грязью другую.

- Конечно, не всякую провокацию нужно отвергать. Иногда этот прием очень эффективно используется в журналистике.

Говорят, что начинающие журналисты в восторге от такой учебы и боготворят своих мэтров-учителей. Учителя же учат воровству, подкупу, шантажу, уклонению от уплаты налогов, провокациям - на своем богатом личном опыте?

Можно ли представить нечто подобное в других сферах деятельности? Например, чтобы в педагогическом вузе учили по учебнику педофилии, написанному «практикующим специалистом»? Или чтобы в мединституте официально обучали бизнесу по продаже украденных человеческих органов? Всякое бывает, но - сомневаюсь...

Кроме явного криминала, который разлагает журналистику, как раковая опухоль, есть еще необразованность, некомпетентность, нежелание проверять факты, есть журналистское тщеславие, стремление возвыситься над всем миром, растоптав героев публикации. Есть нежелание владельцев СМИ нести расходы на оплату сильных профессионалов. В результате **на 10 журналистов сегодня, по-моему, в среднем**

приходится максимум один настоящий. Остальные подчас - просто отбросы общества. И эти люди хотят, чтобы их любили?

Для массовой аудитории «все СМИ одним миром мазаны». В результате приличные журналисты страдают первыми. Проходимцев опасности профессии чаще всего обходят стороной.

Мой вывод прост: порядочные члены медиа-сообщества должны создать свой союз. С существующим союзом журналистов, по всей видимости, дело уже безнадежно. Я не знаю ни одного случая, чтобы его члены - по крайней мере в Петербурге - предъявили претензии к какому-нибудь своему коллеге в связи с нарушением этики. Журналистская среда присвоила себе статус Бога: СМИ, видите ли, никогда не ошибаются... **А журналистская солидарность сегодня, по-моему, хуже воровской.** У преступников есть свои правила поведения, пусть аморальный, но кодекс чести. У журналистов правило только одно: что бы ни случилось - защищать своих. Но общество с таким «кодексом журналистской чести» никогда не согласится.

Если «акулы пера и микрофона» действительно хотят быть «четвертой властью», им следует предъявлять к самим себе весьма жесткие требования. Моральная ответственность журналиста за соблюдение этических норм значительно больше, чем рядового гражданина. Ведь ответственность - первое свойство любой настоящей власти.

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ: Запесоцкий Александр Сергеевич.

Ректор СПбГУП с 1991 г., доктор культурологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный артист РФ.

Член Президиума Российской академии образования. Член правления Российского детского фонда. Председатель Исполнительного комитета Конгресса петербургской интеллигенции. Член Президиума совета ректоров Санкт-Петербурга.

Автор изобретений и свыше 1100 научных и научно-публицистических работ, учебных пособий, монографий. Лауреат премии Правительства РФ в области образования (2007). Лауреат Горьковской литературной премии (2007). Почетный доктор Линнского университета (Флорида, США), Американского университета в Дублине (Ирландия). Академик Академии наук и искусств (Париж). Награжден орденом Дружбы, медалью «За спасение утопающих», медалью К.Д. Ушинского.

Преподаватель:** Как видим, здесь есть о чём задуматься. **Согласны ли вы с мнением Александра Запесоцкого?.. Объективна ли эта статья? Насколько «типичны» для журналистики те явления, о которых пишет автор?.. У вас ещё будет время подумать об этом.

*А сейчас, чтобы не завершать наше обсуждение на столь нерадостной ноте, **обратимся к ещё одному тексту и посмотрим, «так ли страшен журналист, как его малюют» и как сами журналисты относятся к той критике, которой их часто подвергают.***

Прочитаем шуточный текст «Тыжжурналист» Этот текст отражает распространённые стереотипные представления о журналистах. Он юмористический, но доля истины в нём есть. (10 мин.)

Тыжжурналист

Тыжжурналист – это такой ***волшебный человек, который готов писать тексты круглосуточно***, ему неведомы такие понятия, как выходной, или отпуск. Тыжжурналист не знает, что такое спать.

Тыжжурналист *всегда в курсе всех событий на свете*, будь то рождение четвертого ребенка вождя племени Мугутуку в Африке или лопнувшая от мороза труба в доме на другом конце его родного города.

Тыжжурналист лично знаком со всеми звездами, а с кем не знаком, может в любой момент наладить контакт и главное — взять автограф для каждого из своих друзей.

Фраза, которую тыжжурналист чаще всего слышит от малознакомых людей: *«Ты журналист??? А про меня статью напишешь? Тыжжурналист!»*

Тыжжурналист *готов за полчаса, еще не доехав с мероприятия до редакции, сделать высокохудожественный текст о любой пятнадцатиминутной презентации какой-нибудь никому не интересной ерунды*.

Тыжжурналист *обладает уникальной сверхспособностью быть в нескольких местах одновременно*, поэтому охватывает своим вниманием абсолютно все городские события.

Тыжжурналист *умеет одновременно вести редакционный твиттер, мониторить новостную ленту, писать сообщения ВКонтакте, расцифровывать интервью и обедать*.

Тыжжурналист одинаково хорошо осведомлен о новых постановках в Большом театре, накале страстей в Секторе Газа и ценах на гречку во всех магазинах страны.

Тыжжурналист *знает всех тыжжурналистов в городе, стране и мире, и обменивается с ними информацией телепатически*. Тыжжурналист *много курит, часто пьет и питается исключительно на фуршетах различных мероприятий*.

Тыжжурналист *готов писать тексты всегда, везде, на чем угодно, и абсолютно бесплатно. Если тыжжурналист написал о ком-то положительный материал, то этот кто-то ему заплатил*. Если хочешь, чтобы тыжжурналист о тебе написал — дай ему денег. Если хочешь, чтобы он написал о тебе хорошо — дай много денег.

Тыжжурналист, даже если ни разу ни от кого, кроме работодателя, не принял денег за свою работу, *осознаёт свою продажность*. Поэтому тыжжурналист *всегда готов виновато похихикать на шутку о «второй древнейшей»*, признавая интеллектуальное и моральное превосходство шутника. А если тыжжурналист попытается усомниться в его интеллектуальных достоинствах и психическом здоровье, то это лишний раз свидетельствует о порочности тыжжурналиста.

К образованию тыжжурналиста не имеют отношения филологи, социологи, политологи, экономисты, технические специалисты и прочий профессорско-преподавательский состав, который примазывается к этому вопросу. *Тыжжурналиста обучают исключительно тыжжурналисты*. Фактически тыжжурналисты самозародились в начале времён.

Если тыжжурналист допускает в своём материале ошибку, то только из-за своей интеллектуальной ничтожности и моральной деградации. Ведь широко известно, что представители других профессий не допускают ошибок. Никогда.

Обнаружившему ошибку следует обратиться к тыжжурналисту в максимально высокомерном тоне, желательно с оскорблениями и конструкциями в стиле «как это типично», «все вы такие», «очередная лажа тыжжурналиста». Также рекомендуется смешно переделать название профессии. Это придаст вашим словам убедительности. Помните: простой человеческий диалог с тыжжурналистом невозможен!

Тыжжурналисту можно позвонить в любое время дня и ночи и спросить: «Слушай, а с каким счетом «Реал» выиграл у «Барсы» в 2005 году?». Он обязательно должен это знать — ты же помнишь, что читал репортаж о том матче. Ну и что, что это не он писал — какой же тыжжурналист не знает каждую статью каждого номера своего издания наизусть? А тем более, изданий конкурентов?

Вообще, никогда не стоит стесняться звонить тыжжурналисту именно ночью. Все равно он не спит, к творческим людям как раз в это время приходит вдохновение. Ты же видел в кино.

Преподаватель: Итак, у нас получился довольно большой список примет «типичного журналиста». Некоторые из этих характеристик можно назвать положительными, некоторые отрицательными, причём их не всегда можно однозначно разграничить.

А теперь зададимся самым главным для нас вопросом: *хотели бы вы быть типичным представителем своей профессии?* Пожалуйста, аргументируйте свои ответы.

(ответы студентов)

Преподаватель: А можно ли вообще однозначно сказать: хорошо или плохо быть типичным представителем своего поколения, своей профессии, своего пола, своей страны?.. Наверное, каждому хочется чувствовать себя уникальным, ярким, неповторимым?.. Но если бы общество состояло только из таких личностей, как Никита Джигурда или Леди Гага – было бы это хорошо?.. Если бы все журналисты были папарацци или писали как Хантер Томпсон – было бы это хорошо?..

4. Самостоятельная работа

Преподаватель: В оставшееся время напишите, пожалуйста, на листочках свой аргументированный ответ на вопрос: *Хочу ли я быть «типичным журналистом»?* (15 мин.)

5. Рефлексия

Преподаватель: Итак, сегодня мы с вами обсудили важный для каждого человека вопрос: хорошо ли быть типичным представителем своей профессии?

Мы начали с разговора о том, что такое «типичный» вообще, потом разобрались с вопросом о том, кого называют «типичным представителем» чего-либо,

научились составлять описание «типичного представителя» по определённом плану,

составили «собираательный портрет» типичного журналиста, выделив в нём положительные и отрицательные черты

и, самое главное, задумались о том, хотите ли вы быть «типичными журналистами», до какой степени следует соответствовать общественным стереотипам, а когда можно и нужно отойти от этих стереотипов.

Спасибо всем за активность на занятии и за сданные работы!

Занятие окончено, до свидания!

Приложение 2. Структура концепта ТИПИЧНОЕ и поля типичности в русском языке
(на материале значений лексем *типичный, типический, типовой, характерный, нормальный, классический, образцовый, уникальный*)

